

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№113, Сентябрь 2024
(Часть 3)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №113, Сентябрь 2024 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 – 140 с.

doi: 10.18411/trnio-09-2024-p3

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ VII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
Александрова М.А. Фотография как объект авторского права в России и за рубежом	7
Амирова З.Б., Тарзуманова Ф.О. кызы Современные криминологические тенденции изменения облика экономического преступника.....	10
Амирова З.Б., Тарзуманова Ф.О. кызы Сравнительно–сопоставительный анализ юридического общения в англосаксонской и российской правовой культуре.....	13
Арсеева Ш.М. Потенциал ТЭК Чеченской Республики	15
Балабанов А.А. Роль бухгалтерской экспертизы по делам о коррупционных преступлениях	19
Балабанов А.А. Роль судебно-бухгалтерской экспертизы в расследовании преступлений экономической направленности	23
Бондаренко А.В. Проблемы и перспективы прокурорского надзора в предпринимательской деятельности.....	26
Визирякина А.С. Теория государства и права как юридическая наука.....	30
Головицына В.К. Иск о признании сделки с недвижимым имуществом недействительной как способ защиты права собственности.....	32
Домнина А.А. Проблемы правового регулирования опеки и попечительства в гражданских правоотношениях	36
Дудаков Д.А. Уголовная ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов	39
Ивоник А.Э. Особенности восстановления сроков апелляционного и кассационного обжалования судебных актов в гражданском судопроизводстве	43
Ивоник А.Э. Сущность непосредственного исследования доказательств в судебном заседании.....	47
Ковалев О.Г., Иконников Д.С. Средства предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества	50
Ковалев С.Д. Авторское право и искусственный интеллект.....	52
Ковалев С.Д. Отдельные аспекты применения полиграфа в работе с кадрами	54
Кондра А.В. Закон о лесной амнистии: позитивные и отрицательные аспекты влияния на земельные правоотношения.....	57
Корякина В.С. Актуальные вопросы судебной практики возмещения судебных расходов в арбитражном судопроизводстве	59
Курулева Н.В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.....	63
Левкович Р.В. Понятие «право собственности» в древних источниках права	65
Обертинский В.А. К вопросу о банкротстве физических лиц в Российской Федерации	68
Поликарпов В.С. К вопросу о противодействии преступлениям экстремистской и террористической направленности в образовательных учреждениях.....	70
Полуянова Е.В. К вопросу о видах информации подразделяемых по различным критериям.....	73

Полуянова Е.В. Отдельные правовые и организационные аспекты порядка ограничения доступа к информации, обрабатываемой с нарушением законодательства Российской Федерации в области персональных данных	75
Пчегатлук Б.А. Некоторые практические вопросы упрощенного производства в гражданском процессе	78
Пчегатлук Б.А. Проблематика экспертного заключения в гражданском судопроизводстве	81
Решетов М.А. Основания резервирования земель для государственных и муниципальных нужд и правовое регулирование	84
Саблин Д.А., Климанова А.Ю. Институт исполнительной власти в субъекте Российской Федерации	86
Савин В.Т. Особенности разрешения трудовых споров с участием иностранных работников в России: правовые и культурные аспекты	90
Симонян Р.З. О соотношении понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь» в контексте юридической ответственности медицинских работников	94
Стролис Я.А. Становление и развитие иудейской правовой системы	96
Танкаев Э.С., Сукиасов С.А. Судебная психиатрическая экспертиза как обязательный элемент методики расследований	99
Упоров И.В. Восполнение правовых пробелов посредством аналогии права: дискуссионные вопросы	102
Упоров И.В. Основные тенденции правового регулирования института выборов в местные советы в СССР	107
Упоров И.В. Политико-теоретическое обоснование большевиками государственного устройства и его конституционное закрепление в начальный период советской власти	113
Хохлов Р.Р. Правовое регулирование криптовалюты в России	117
Чернышева А.И. Роль специалиста в уголовном процессе	119
Шаназарова Е.В. Мошенничество: криминологическая характеристика и предупреждение	122
Шаназарова Е.В., Белов А.Е. Особенности взаимосвязи социально-негативного поведения и преступности	124
Шаназарова Е.В., Воронцова Н.А. Актуальные проблемы правового регулирования обращения с животными	126
Шаназарова Е.В., Потанькина М.С. Уголовно-правовое понятие группового преступления	129
Яшков С.А. Об ошибках, допускаемых при расследовании преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ	132

РАЗДЕЛ VII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Александрова М.А.

Фотография как объект авторского права в России и за рубежом

Российский государственный университет правосудия

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-83

Научный руководитель: Лебедева Е.С.

Аннотация

С распространением социальных сетей и сайтов со свободным размещением фотографических изображений, использованием и заимствованием их, участились случаи нарушения авторского права.

В данной статье рассматривается вопрос о правовом регулировании авторского права на фотографию в России и за рубежом. Также выделены проблемы в данной сфере и обобщены статистические данные по судебной практике.

Ключевые слова: авторское право, фотография, автор, правовое регулирование в сфере авторского права на фотографию.

Abstract

With the spread of social networks and sites with free placement of photographic images, their use and borrowing, cases of copyright infringement have become more frequent. This article discusses the issue of legal regulation of copyright in photography in Russia and abroad. Problems in this area are also highlighted and statistical data on judicial practice are summarized.

Keywords: copyright, photography, author, legal regulation in the field of copyright for photography.

Впервые международное соглашение в области авторского права было принято в Берне, Швейцария, 9 сентября 1866 года. Однако, несмотря на то что, фотография была изобретена в 1822–1827 гг., ее признали объектом интеллектуальных прав только в Новой редакции Бернской Конвенции, принятой Берлинской конференцией в 1908 г., где пунктом 1 ст. 2 установлено, что термин «литературные и художественные произведения» охватывает любую продукцию в области науки, литературы и искусства вне зависимости от способа и формы ее выражения, включая, в том числе, фотографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным фотографии [11].

В 1950-х гг. дагерротип сменился цифровой фотографией, позволяющей качественнее запечатлеть и дольше сохранить момент [7]. С развитием цифрового пространства все большую актуальность приобретает вопрос о фотографии как объекте авторского права. Повсеместное распространение сети Интернет и различных программ фоторедакторов упрощают процесс фальсификации фотоснимков. Подделанное фотоизображение может быть подвергнуто изменению краев, удалению или добавлению элементов снимка, а также менее весомым корректировкам - изменению масштаба и поворотам изображения [4].

В современном мире в различных странах подход к авторскому праву, связанному с фотографией, различен.

Во Франции принята «монистическая система», согласно которой фотографии охраняются, как любое другое авторское произведение, при условии, что они носят оригинальный характер. К критериям оригинальности относят: выбор персон, участвующих в съемке, подбор и определение выразительных форм, посредством которых автор выражает свою индивидуальность. Фотографии исключительно документального характера лишены

какой-либо защиты. Так в судебной практике было отказано в признании авторских прав в отношении фотографий, сделанных папарацци, и фотографий спортивных событий.

Германия приняла «дуалистическую систему», которая защищает как оригинальные, так и неоригинальные фотографии. Фотографии, являющиеся личным интеллектуальным творением их автора, охраняются, как фотографические произведения, и пользуются той же системой защиты авторского права, что и любое другое авторское произведение в соответствии с разделом 2 (1) Закона Германии об авторском праве и смежных правах в течение 70 лет после смерти автора. Согласно немецким судам, чтобы квалифицироваться, как фотографические произведения, фотографии должны характеризоваться индивидуальностью и минимальным уровнем креативности. В соответствии с позицией суда Европейского союза эти требования обычно выполняются всякий раз, когда фотограф делает свободный и творческий выбор в отношении нескольких художественных факторов – таких, как освещение, обрамление, фон или экспозиция [10].

Россия присоединилась к Бернской Конвенции в 1994 г., что утверждено Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 г., Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 г. и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 г. об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм». 13 марта 1995 г. Россия стала полноправной участницей Бернской Конвенции об охране литературных и художественных произведений [5].

В Российской Федерации авторское право закреплено на федеральном уровне и основным документом, регулирующим данную область, является 70 глава Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), в которой определены объекты авторских прав и их защита, исключительные права на произведения и срок их действия и т.д. Так, в соответствии со статьей 1281 ГК РФ, исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

За нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав статьей 7.12 КоАП РФ устанавливаются административные штрафы, размер которых зависит от вида лица, совершившего данное правонарушение. Так, за «Незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца ... присвоение авторства или принуждение к соавторству – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей» [2].

Регулирование вопросов авторского права в Российской Федерации осуществляется не только отечественным законодательством, но и международными документами, список которых приведен на сайте Роспатента.

Одним из международных нормативных актов, регулирующих сферу авторского права, является Бернская Конвенция об охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979), о которой говорилось выше. Согласно ей, «страны, к которым применяется настоящая Конвенция, образуют Союз по охране прав авторов на их литературные и художественные произведения». Срок действия данной Конвенции, в соответствии со статьей 35, не ограничен, а в силу статьи 18 «настоящая Конвенция применяется ко всем произведениям, которые к моменту ее вступления в силу не стали еще общественным достоянием в стране происхождения вследствие истечения срока охраны» [5].

Данные нормативные акты обеспечивают правовую защиту авторов фотографий на всей территории Российской Федерации. Так, анализируя судебную практику за 2020 г. по спорам, связанным с защитой авторских прав на фотографические произведения, размещенные в сети «Интернет», можно выделить следующую особенность: за 2020 г. судами вынесено 334 акта по спорам о защите авторских прав на фотопроизведения. Для сравнения, в 2019 г. по схожим спорам было вынесено 203 акта, что на 40 % меньше, чем в 2020 г. Все рассмотренные дела

относятся к гражданским. 89,2 % требований истцов были удовлетворены полностью или частично.

Таблица 1

Судебная практика по спорам, связанным с защитой авторских прав на фотографические произведения, размещенные в сети «Интернет».

Год принятия судебных актов	Общее количество рассмотренных судом судебных актов	Результаты рассмотрения дел		
		Требования были удовлетворены полностью/частично (кол-во дел)	Было отказано в удовлетворении требований (кол-во дел)	Иной исход судебного рассмотрения (кол-во дел)
2019	203	170	27	6
2020	334	298	34	2

Наиболее распространенными в области нарушения авторских прав на фотографии являются:

- нарушение исключительных прав на фотографические произведения;
- размещение фотографий без согласия автора на сайте в сети интернет;
- использование фотографий в коммерческих целях без разрешения правообладателя;
- размещение фотографий без указания информации об авторе;
- размещение фотографий с нарушением целостности произведения;
- копирование изображений с изменением оригинального изображения (удаление или изменение информации, идентифицирующей произведение или правообладателя).

Основные площадки, на которых происходит нарушение авторских прав на фотографии:

- веб-сайты (сайты ответчика): 236 дел, 213 из которых удовлетворено полностью или частично, что составляет 90,3 % удовлетворенных требований;
- социальные сети (34 судебных акта, 31 удовлетворен).

В 2020 г. общая сумма исковых требований составила 93 854 950 руб., из которых удовлетворены были требования в размере 19 106 840 руб., или 20 % от заявленных. В среднем сумма удовлетворенных требований по делу составила 64 116 руб.

Таким образом, в части обращения в суд за защитой авторских прав на фотографии в 2020 г. прослеживается тенденция не только в росте количества обращений, но и в объеме заявленных исковых требований по сравнению с 2019 г. В 2020 г. сумма таких исков на 55 млн рублей больше, чем в 2019 г.

По состоянию на 2020 г. суммы заявленных требований о компенсации за нарушение авторских прав в совокупности выросли на 55 млн рублей по отношению к 2019 г. Более чем на 10 млн рублей увеличилась и общая сумма взысканий, что свидетельствует о росте и укреплении положительной судебной практики рассмотрения обращений о восстановлении и защите авторских прав на фотографии [3].

Заключение

С развитием сети интернет участились случаи нарушения авторского права на фотографию, причиной этому служит свободное размещение всевозможных фотографий в социальных сетях и на различных сайтах. Зачастую люди не задумываются и не знают о том, где и какие изображения можно заимствовать, чтобы избежать (судебных) разбирательств и ответственности. На данный момент созданы Фотобанки, из которых можно за плату или на безвозмездной основе скачивать чужие фотографии. Помимо фотобанка, можно договориться с

автором фотографий на их использование. Правомерное применение чужих произведений поможет избежать неприятностей.

***

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. От 30.01.2024) ГК РФ Глава 70. АВТОРСКОЕ ПРАВО [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/0b318126c43879a845405f1fb1f4342f473a1eda/?Ysclid=lz4692vqwx186487938
2. КоАП РФ Статья 7.12. Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/38ae39c9c4f9501e2c080d13ff20587d2b8f5837/?ysclid=lzb2abmbzt569603812
3. Анализ судебной практики за 2020 год по спорам, связанным с защитой авторских прав на фотографические произведения, размещенные в сети «Интернет» [Электронный ресурс] // URL: <https://rtmtech.ru/research/analiz-sudebnoj-praktiki-za-2020-g-zashhita-avtorskih-prav-na-foto/?Ysclid=lyvorb6ysd993483784>
4. Белобокова Ю. Защита цифровых фотографий от фальсификации и заимствования встраиванием цифровых водяных знаков [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-tsifrovyyh-fotografii-ot-falsifikatsii-i-zaimstvovaniya-vstraivaniem-tsifrovyyh-vodyanyh-znakov?Ysclid=lz46510mh925517236>
5. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (дополненная в Париже 4 мая 1896 года, пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 года, дополненная в Берне 20 марта 1914 года и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 года, в Брюсселе 26 июня 1948 года, в Стокгольме 14 июля 1967 года и в Париже 24 июля 1971 года, измененная 28 сентября 1979 года) [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900493?Ysclid=lyu4cecmr3543276753>
6. Данелян М. Охрана авторского права на фотографическое произведение в цифровую эпоху [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-avtorskogo-prava-na-fotograficheskoe-proizvedenie-v-tsifrovuyu-epohu?Ysclid=lz5lxx7g22776414644>
7. Никиташина Н. Фотография как источник исторического исследования и объект авторского права [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fotografiya-kak-istochnik-istoricheskogo-issledovaniya-i-obekt-avtorskogo-prava?Ysclid=lz45ye0au172915140>
8. Попова Е. Правовой статус фотографии, размещаемой в сети интернет [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-fotografii-razmeschaemoj-v-seti-internet?Ysclid=lz5lufxavh230892317>
9. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. N 1224 "О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм" [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/103038/?Ysclid=lz5lyy2quc494234249>
10. Фабри Д. Защита авторских прав на фотографии: краткий сравнительный анализ законодательства Франции, Германии и Италии [Электронный ресурс] // URL: <https://telegra.ph/Zashchita-avtorskih-prav-na-fotografii-kratkiy-sravnitelnyj-analiz-zakonodatelstva-Francii-Germanii-i-Italii-09-13>
11. Шебанова Н. К вопросу об охраноспособности фотографических произведений [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/article/1694480/#sdfootnote1sym>

Амирова З.Б.¹, Тарзуманова Ф.О. кызы²
Современные криминологические тенденции
изменения облика экономического преступника

¹АНОВО «Московский международный университет»

²ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-84

Аннотация

Актуальность темы в статье отражается в необходимости исследования серьезных изменений не только в динамике, но и структуре экономической преступности России, произошедших за последние годы. Криминальная среда все чаще устремляется в сферу экономики, где сохраняются достаточно широкие возможности для стремительного

протекционизм, взносы на политические цели и т.д. Существующие научные труды, при их несомненной значимости, не охватывают всей полноты и многообразия темы нашего исследования и не исчерпывают всей актуальности проблематики, связанной с современными криминологическими тенденциями изменения облика экономического преступника.

Представляется, что личность современного экономического преступника включает совокупность социально значимых свойств личности, образовавшихся в процессе её экономической или служебной деятельности и обуславливающих использование ею для достижения статусных целей средств, запрещенных действующим уголовным законодательством РФ. Изучение литературных источников в статье, позволяет говорить о том, что облик экономического преступника – это, прежде всего, субъект мужского пола среднего возраста, имеющий высшее образование, постоянно растущий источник дохода, высокий статус в обществе, являющийся добропорядочным семьянином, состоящим в браке и имеющим детей, являющийся столичным или городским жителем, лоббирующий общественно полезную деятельность, не имеющий вредных привычек, психологически устойчивый человек, имеющий хорошую деловую репутацию среди коллег и конкурентов, ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности. В структуре психологической характеристики облика экономического преступника можно отметить тот факт, что лица, совершающие экономические преступления, имеют определенные отличия от законопослушных граждан, однако они не столь существенны и выражаются в том, что экономические преступники наиболее социально адаптированы, стремятся к соблюдению принятых норм законодательства в РФ и за рубежом, производят впечатление благоразумных и доброжелательных людей, имеют огромный кругозор во многих сферах жизнедеятельности.

В исследовании нами сделано обобщение современных криминологических тенденций изменения облика экономического преступника и уточнена соответствующая типология, основанная на социальном статусе экономического преступника: лица из числа государственных служащих и служащих органов местного самоуправления; лица из числа индивидуальных предпринимателей и руководителей организаций частной формы собственности; лица из числа руководителей некоммерческих организаций, а также казенных, унитарных предприятий, лица из числа служащих государственных и коммерческих организаций. В настоящее время в российском обществе еще существует общественное мнение о позитивном стремлении к материальному обогащению через нарушение закона, что в свою очередь обуславливает терпимое отношение к экономической преступности в целом.

В результате обобщения современных криминологических тенденций изменения облика экономического преступника получены данные о соответствующей типологии. По социально - общественному статусу нами выделены: лица, из числа руководителей государственных органов власти и органов местного самоуправления и, соответственно, служащих; лица, из числа руководителей казенных предприятий и некоммерческих организаций; лица, из числа руководителей организаций частной формы собственности и индивидуальных предпринимателей; лица, из числа руководителей и служащих коммерческих организаций.

Таким образом, мы дали краткую характеристику изменений в облике экономического преступника, где обозначены черты, отличающие его от других категорий преступников, что позволяет говорить об особенной личности экономического преступника, имеющего социально - общественные, психологические и уголовно-правовые признаки, которые часто приводят к толерантному отношению к ней со стороны многих членов общества в целом, что, в свою очередь, является заблуждением. Результаты обобщения современных криминологических тенденций изменения облика экономического преступника позволяют нам сформулировать собственную позицию по данному вопросу.

***

1. Алексеев, А.И., Герасимов, С. И., Сухарев, А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография/ А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. - М.: Издательство «Норма» ,2001. 496 с.

2. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 641 с.
3. Козлов, В.А. Противоправное поведение в сфере экономики. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты/В.А. Козлов. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2005. 472 с.
4. Марданов, Азер Балай оглы. Личность современного экономического преступника: специальность 12.00.08 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: дис. на соискание ученой степени канд. юр. наук / Азер Балай оглы. Марданов. – Сургут, 2010. 241 с.
5. Михайленко, Е.М. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Е. М. Михайленко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство «Юрайт», 2024. 390 с.
6. Сверчков, В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство «Юрайт», 2024. 413 с.

Амирова З.Б.¹, Тарзуманова Ф.О. кызы²
Сравнительно–сопоставительный анализ юридического общения
в англосаксонской и российской правовой культуре

¹*АНОВО «Московский международный университет»*

²*ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-85

Аннотация

Актуальность исследования в статье обусловлена особенностями практического применения английского языка в мировом юридическом сообществе. Изучение англоязычного юридического дискурса ориентировано на международный контекст общения коммуникантов, представляющих разные правовые системы.

Цель исследования - сравнительно–сопоставительный анализ юридического общения в англосаксонской и российской правовой культуре. Подобное общение характеризуется рядом свойств и обнаруживает достаточно устойчивые тенденции, которые определяют специфичность международно-правовой сферы, требующей особого, междисциплинарного исследования с позиций разных наук, что расширяет представление об английском языке как инструменте современного юридического общения.

Ключевые слова: сравнительно–сопоставительный анализ, юридическое общение, англосаксонская правовая культура, российская правовая культура, юридический дискурс, международный контекст.

Abstract

The relevance of the study in the article is due to the peculiarities of the practical application of the English language in the world legal community. The study of English-language legal discourse is focused on the international context of communication between communicants representing different legal systems. The purpose of the study is a comparative analysis of legal communication in Anglo-Saxon and Russian legal culture. Such communication is characterized by a number of properties and reveals rather stable trends that determine the specificity of the international legal sphere, which requires a special, interdisciplinary study from the standpoint of different sciences, which expands the idea of English as an instrument of modern legal communication.

Keywords: comparatively-comparative analysis, legal communication, Anglo-Saxon legal culture, Russian legal culture, legal discourse, international context.

Принимая во внимание поликультурный контекст современного общения и взаимодействия юристов из разных правовых систем, необходимо подчеркнуть значимость существования общего для коммуникантов инструмента обмена информацией в профессиональной сфере. Подробный анализ актуальных научных положений по вопросу профессионального юридического общения был проведен отечественными учеными: В.В.

Аврамцев, Д.В. Алейникова, А.Н. Базуева, С.Ю. Буденная, А.М. Васильев, Д.С. Гамов и др. [1,2,3,4,5,6].

Изучение литературных источников в статье позволяет говорить о том, что в международном контексте юридической профессии существует две актуальные тенденции, которые оказываются кардинально противоположными: одна тенденция состоит в стремлении ряда государств к унификации международных юридических практик; другая – в установке на приверженность национальному содержанию правовой системы и социума как способа сохранения правового суверенитета государства, отстаивающего свои национальные интересы; при этом для каждого отдельного социума значимыми могут быть одновременно обе тенденции, проявляющиеся в разных правовых системах.

В сложившихся условиях юристам разных стран, с различной правовой культурой, предстоит осваивать новую многомерную реальность, формировать актуальную картину мира, которую трудно представить без таких инструментов, как, например, программируемые и непрограммируемые условия профессиональной деятельности, смарт-контракт, блокчейн и др.

В этой связи, в контексте тенденции к унификации юридических практик в рамках международного сотрудничества, с нашей точки зрения, целесообразно рассматривать и широкое использование английского языка в юридической сфере на основе общего, взаимного кода участников коммуникативного акта. Такой универсальный код призван способствовать расширению международных контактов в мировом профессиональном сообществе юристов, реализации совместных проектов, созданию рабочих групп, ознакомлению с лучшими юридическими практиками, что приводит к партнерству профессиональных сообществ не только внутри одной страны, но и на международном уровне. В результате обмена лучшими юридическими практиками появляются унифицированные стандарты деятельности в рамках различных профессиональных областей (право и медицина, право и экономика, право и политика, право и IT-технологии, право и спорт, право и медиа, право и мировые природные ресурсы и т. д.). В то же время активное использование английского языка в межкультурном правовом пространстве нередко приводит не только к заимствованию лучших юридических практик, эффективных юридических инструментов, но и системы базовых понятий и юридических норм. При проведении сравнительно-сопоставительного анализа юридического общения в англосаксонской и российской правовой культуре, а также процедур сотрудничества со следствием в уголовном кодексе РФ и США, где сделка со следствием является на сегодняшний день одним из основных этапов уголовного процесса, обнаруживаются заметные расхождения, как в самой процедуре, так и конечных целях ее проведения. В российской практике существует не одна процедура, которую можно, так или иначе, охарактеризовать как «сделку со следствием», как-то: «особый порядок судебного разбирательства», «деятельное раскаяние», а также «досудебное соглашение о сотрудничестве». Последнее наиболее часто называют «сделкой со следствием». В отличие от американской практики, где определяющим фактором становится признание вины обвиняемым с целью возможного уменьшения срока наказания, в России в соглашении о сотрудничестве акцент делается не столько на признании вины, сколько на последующем активном содействии следствию в расследовании преступления. Обозначенная выше тенденция к унификации юридических практик оказывается целесообразной и возможной в определенных технических пределах: до тех пор, пока подобные юридические практики не ставят под удар правовой суверенитет страны, при условии, что суверенность относится к системе общественных ценностей. В последние годы в англосаксонских юридических сообществах возникло устойчивое сопротивление использованию классического юридического английского языка ввиду его архаичности и сложности, что вызывает чрезмерные трудности у неспециалистов в области юриспруденции, вынужденных решать правовые вопросы, например, в рамках международного экономического сотрудничества. Ориентация на упрощение языка в правовой культуре общения юристов разных стран не может не оказывать влияние на общую практику англоязычного общения в международном правовом пространстве, где английский язык – очень востребованный профессиональный инструмент.

Таким образом, на основании сравнительно–сопоставительного анализа юридического общения в англосаксонской и российской правовой культуре, а также с учетом тенденций использования в профессиональном сообществе юридического английского языка, высоко востребованного в международной практике, можно сделать вывод о том, что в настоящее время юридическое общение в поликультурном контексте деятельности имеет две основные тенденции. Первая заключается в заимствовании юридических практик и использовании английского языка в качестве универсального коммуникативного кода. Вторая тенденция, наряду с применением общих юридических инструментов и английского языка как универсального кода общения, проявляется в стремлении к сохранению национального и культурного своеобразия коммуникантов в правовом поле и на определенном уровне профессионального взаимодействия, а следовательно, и национально-культурной системы правовых понятий, запечатленных в языковой и концептуально-профессиональной картинах мира.

***

1. Аврамцев, В. В. Психология профессионального общения юристов : учебное пособие / В. В. Аврамцев. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. 134 с.
2. Алейникова, Д. В. О стратегических аспектах межкультурной коммуникации в юридической среде / Д. В. Алейникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки, 2018. – № 790. С. 10–16.
3. Базуева, А. Н. Характеристика учебных аутентичных текстов англоязычного юридического дискурса / А. Н. Базуева // Педагогическое образование в России. Профессиональное образование, 2017. – Вып. 5. С. 84–87.
4. Буденная, С. Ю. К проблеме обучения студентов-юристов формальным коррелятам в правовых культурах России, Великобритании, США / С. Ю. Буденная // Диалог культур и цивилизаций. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 226–233.
5. Васильев, А. М. Правовая культура как социальное явление / А. М. Васильев, Н. А. Васильева // Право и образование, 2014. – № 6. С. 123–135.
6. Гамов, Д. С. Сравнительно-правовой анализ содержания некоторых понятий договорного права США и гражданского права России / Д. С. Гамов // Вестник Волгоградского института бизнеса. Бизнес. Образование. Право, 2018. – № 4 (45). С. 349–353.

Арсеева Ш.М.

Потенциал ТЭК Чеченской Республики

*ФГБОУ ВО ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-86

Аннотация

Повышение эффективности развития энергетики России – важнейшая стратегическая задача, цель которой направлена на экономию топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), улучшение экологических условий, снижение цен на электрическую энергию и тарифов на услуги по её транспортировке. Также требуется обеспечение надежными, качественными и экономически обоснованными потребностями внутреннего рынка в энергоносителях, энергии и сырье на основе энергоэффективности и энергосбережения. Эти задачи затрагивают практически все сферы деятельности электросетевых компаний, требуют комплексного системного подхода к разработке и практической реализации соответствующих мероприятий и программ, в которых требуется выделить специальные разделы для определения приоритетных направлений, конкретных проектов, индикаторов и ключевых показателей по определенному региону.

Ключевые слова: ТЭК; энергетические ресурсы; безопасность страны; государственная политика.

Abstract

Improving the efficiency of energy development in Russia is a key strategic objective aimed at saving fuel and energy resources (FER), improving environmental conditions, reducing prices for

electric energy and tariffs for its transportation services. It is also necessary to ensure reliable, high-quality and economically justified needs of the domestic market for energy carriers, energy and raw materials based on energy efficiency and energy saving. These tasks affect almost all areas of activity of electric grid companies, require a comprehensive systems approach to the development and practical implementation of relevant activities and programs, which require special sections to determine priority areas, specific projects, indicators and key indicators for a particular region.

Keywords: Fuel and Energy Complex; energy resources; national security; state policy.

Для обеспечения стабильного экономического состояния Чеченской Республики в 2010 г. была разработана программа развития энергетики республики на период с 2011 по 2030 гг. Данная программа включает в себя 4 подпрограммы: «Электроэнергетика», «Гидроэнергетика», «Использование нетрадиционных и возобновляемых источников энергии», «Использование геотермальных вод».

Электроэнергетический комплекс Чеченской Республики территориально включает в себя электрические сети напряжением 330 кВ, а также электрические сети напряжением 0,4; 6; 10; 35; 110 кВ. Наиболее важным и первостепенным центром питания электрической сети на территории чеченской энергосистемы является подстанция «ПС 330 кВ Грозный», суммарная мощность которой составляет 375 МВА.

Управлением и эксплуатацией электроэнергетического комплекса республики занимается сетевая компания – «Чеченэнерго», на балансе которой имеется 4928 подстанций (ПС), в том числе: 27 ПС 110 кВ; 59 ПС 35 кВ; 4842 ПС 6–10 кВ. Суммарная трансформаторная мощность всех подстанций составляет 2258,96 МВА. Протяженность линий электропередачи достигает 14678,31 км, в том числе: ВЛ 110 кВ – 52 шт. (1150,54 км); ВЛ 35 кВ – 88 шт. (980,65 км); ВЛ 6–20 кВ – 355 шт. (4798,85 км); ВЛ 0,4 кВ – 7408 шт. (7748,27 км); КЛ 6–20 кВ – 441 шт. (459,62 км); КЛ 0,4 кВ – 449 шт. (644,95 км).

Вместе с тем, в Чеченской Республике имеются еще несколько подстанций 110/35 кВ на балансе других организаций, но связанные с основной электрической сетью энергосистемы «Чеченэнерго».

В 2019 г. собственный максимум нагрузки Чеченской Республики составил 531 МВт (рис. 1). Темпы электропотребления с каждым годом имеют динамику определенного роста. Так, в сравнении с 2018 годом, уровень электропотребления увеличился на 5% и достиг значения 3015,9 млн кВт·ч (рис. 2).

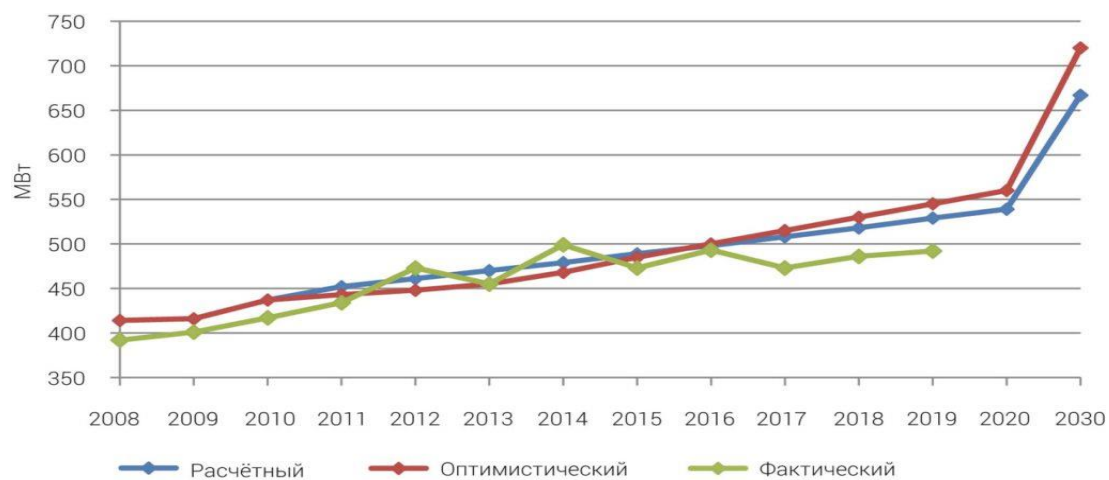

Рисунок 1. Баланс мощности чеченской энергосистемы в период до 2030 года.

По причине того, что действующие электрические сети выработали свой ресурс и не подверглись обновлению, происходят потери электрической энергии. Одним из приоритетных целей по уменьшению излишних потерь электрической энергии является реализация в

электросетевом комплексе региона комплексной программы по снижению сверхнормативных потерь.

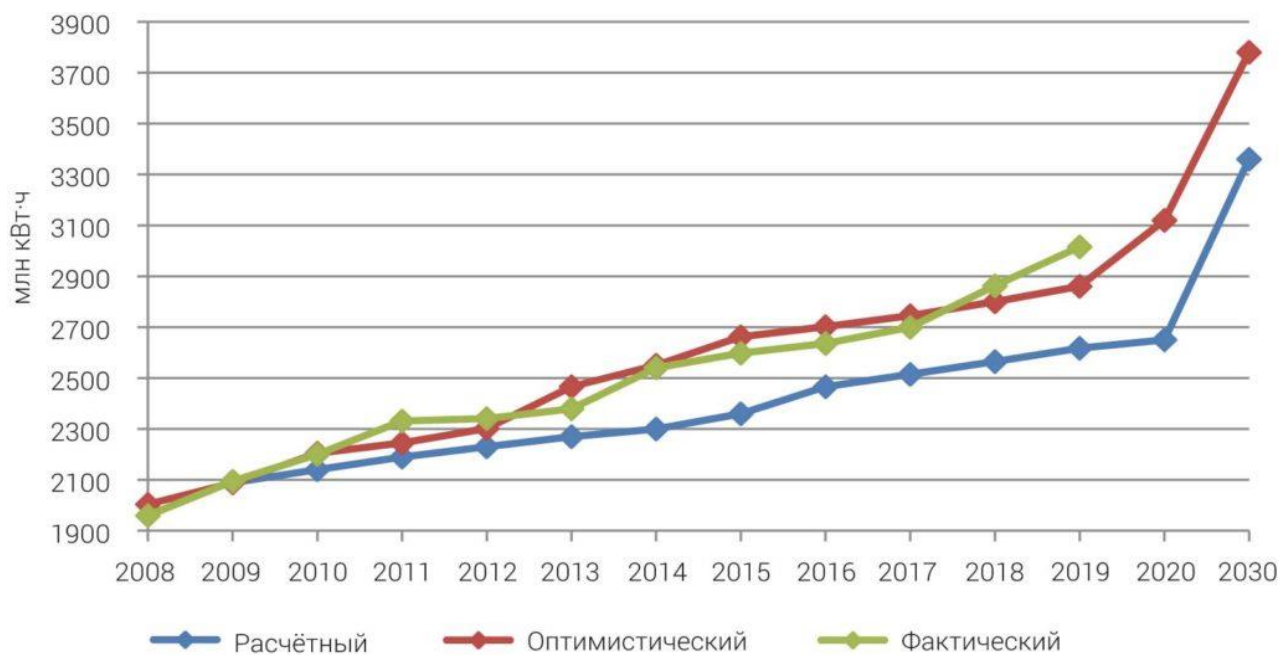

Рисунок 2. Электропотребление чеченской энергосистемы в период до 2030 года.

В ближайшие годы ожидается дефицит мощности, а тем самым и электроэнергии. Мощность может составить 535–545 МВт, а электроэнергия 3240–3250 млн кВт·ч. Развитие генерирующих источников на территории Чечни предусматривалось путем расширения Аргунской ТЭЦ до 50 МВт и строительства Грозненской ТЭС мощностью 400 МВт. Ввод мощности Аргунской ТЭЦ планировался в 2019 г., но из-за строительства Грозненской ТЭС мощностью 358 МВт, мероприятия по восстановлению Аргунской ТЭЦ полностью прекращены. В 2018 году в республике осуществлен ввод Грозненской ТЭС (ГТУ-1 и ГТУ-2, мощностью по 176 МВт каждый) общей мощностью 352 МВт. При работе даже в базовом режиме Грозненская ТЭС позволит обеспечить порядка 70% от потребной электрической мощности при максимальных пиковых зимних нагрузках региона. Но, действующие блоки газотурбинной установки (ГТУ) по своим техническим характеристикам экономически эффективны в режиме пиковых нагрузок.

С учетом ввода Грозненской ТЭС и каскада гидроэлектростанции (ГЭС) на реке Аргун, чеченская энергосистема могла бы самобалансироваться. Вместе с тем, были бы незначительные избытки как по мощности, так и по электроэнергии (до 130 МВт и 470–480 млн кВт·ч соответственно). С 2015 г. на реке Аргун функционирует малая ГЭС (Кокадойская МГЭС) мощностью 1,3 МВт, расположенная в горной местности республики, выдача электроэнергии которой производится в централизованную электрическую сеть чеченской энергосистемы. Выработка электроэнергии Кокадойской МГЭС за 2019 год составила 7,86 млн кВт·ч. На стадии завершения строительство МГЭС (Кировская МГЭС) мощностью 0,5 МВт на реке Сунжа. Выполнена разработка проектов строительства малых ГЭС на реке Аргун: МГЭС «Сателлит» – 1,2 МВт; МГЭС «Гухой» – 2,1 МВт; МГЭС «Ушкалой» – 4,9 МВт. «Юг-Строй» начал инвестирование проекта строительства МГЭС на реке Аксай мощностью 1 МВт с предварительной стоимостью 294 млн руб. Начаты предварительные изыскания компании «Стройпроект-ТМ» по строительству МГЭС «Башенная» в Итум-Калинском районе с установленной мощностью 8 МВт и оценочной стоимостью в 1,3 млрд руб. Согласно программе развития энергетики Чеченской Республики на 2011–2030 гг., на Терском хребте республики планировалось построить ветропарк, состоящий из 24 ветроэнергетических установок (ВЭУ) с установленной мощностью 1,5 МВт каждая, с общей установленной

мощностью 36 МВт. К сожалению, этот проект в настоящее время в программе не учитывается. С компанией «Авелар Солар Технолоджи» правительством Чеченской Республики подписано соглашение о строительстве на территории республики солнечной электростанции мощностью до 5 МВт с ориентировочными затратами на строительство в 525 млн руб.

За последние четыре года на территории Чеченской Республики построены и введены в работу шесть новых подстанций напряжением 110 кВ общей мощностью 285 МВА. Построенная в центре г. Грозный и введенная в работу в 2019 г. цифровая подстанция «ЦПС 110 кВ Город» с двумя трансформаторами по 40 МВА, общей мощностью 80 МВА является одной из первых цифровых подстанций на Северном Кавказе. Данная подстанция позволит снять электрические нагрузки перегруженных подстанций г. Грозный и тем самым будет способствовать повышению бесперебойности, надежности и качеству электроснабжения населения и инфраструктуры столицы. На подстанции «ПС 110 кВ Шали» в 2020 г. выполнена замена одного из двух трансформаторов 16 МВА на 40 МВА, что также способствует повышению бесперебойности, надежности и качеству электроснабжения населения и инфраструктуры полностью Шалинского и Веденского районов республики. На введенной в работу Грозненской ТЭС установлены блочные трансформаторы мощностью по 250 МВА (итого – 500 МВА). Выполнено увеличение мощности трансформаторного парка действующих подстанций чеченской энергосистемы на 245 МВА. В электрической сети напряжением 110 кВ построены и введены в работу пять воздушных линий электропередач, общая протяженность которых составляет порядка – 120 км. По завершению строительства и ввода в работу Грозненской ТЭС, в целях надежности и обеспечения резервирования сети 110 кВ выполнена реконструкция некоторых ВЛ-110 кВ с переподключением их к другим подстанциям. Произведены реконструкция и техническое перевооружение некоторых подстанций, с заменой коммутационного оборудования, а также монтажом и наладкой устройств релейной защиты и автоматики на современной микропроцессорной базе. Планируется строительство и ввод в работу ПС 110 кВ «Ведучи» с двумя трансформаторами мощностью 25 МВА и 40 МВА, а также строительство ВЛ 110 кВ «Горец – Ведучи» и ВЛ 110 кВ «Цемзавод – Ведучи», с последующим присоединением Всесезонного горнолыжного курорта (ВГК) «Ведучи». Заявленная мощность Всесезонного горнолыжного курорта 24 МВт.

В целях обеспечения надежности электроснабжения потребителей и обеспечения резервирования планируется строительство, а также замена устаревшего оборудования по сети 35 кВ. Данные работы планируется проводить как на подстанциях, так и на воздушных линиях. Одним из главных вопросов в развитии энергетического комплекса является снижение потерь электрической энергии, предполагаемое новым строительством электрических сетей коммунально-бытовых потребителей, уточнением требований к надежности электроснабжения и схемам построения электроснабжающих и распределительных сетей, разгрузку центров питания и модернизацию разветвленной сети 0,4 кВ с фиксированной электрической нагрузкой.

Чеченская Республика является регионом, где имеются довольно благоприятные условия для создания геотермальных циркуляционных систем (ГЦС), что подтверждается длительной эксплуатацией первой в СССР ГЦС созданной в Ханкальской долине в 1985 г. На территории республики существует 14 термоводозаборов, суммарные разведанные запасы, по которым составляют 64680 м³/сутки в режиме самоизлива. По двум термоводозаборам (Ханкальский, Гойтинский) утверждены запасы по промышленным категориям в количестве 10650 м³/сутки.

В данное время основным потребителем термальной воды является коммунальное хозяйство – 12,8 тыс. м³/сутки (48 %) и сельское хозяйство – 11,4 тыс. м³/сутки (43 %). Как показывают расчеты, создание системы геотермального теплоснабжения территории г. Грозный на базе разведанных ресурсов месторождений позволит обеспечить ежегодную экономию органического топлива в 150 тыс. т. у. т. и сокращение выбросов вредных веществ в атмосферу в объеме 250 тыс. т.

В рамках постановления Правительства РФ № 218 от 09 апреля 2010 г. силами ГГНТУ им. акад. М.Д.Миллионщикова был реализован комплексный проект по созданию опытно--

промышленной геотермальной станции на основе реализации циркуляционной схемы использования глубинного тепла Земли.

Площадь территории, отведенной для Ханкальской геотермальной станции, составляет 4900 м², при этом площадь самой станции, включая скважины – 406 м². Вместе с тем, проведенная теплосъемка пос. Гикало и прилегающей к нему территории Ханкальского месторождения выявила 13 аномалий с различными источниками (кострами, системой отопления и др.).

Заключение

Вопросы развития топливно-энергетического комплекса имеют огромное значение также для экономики и социальной сферы регионов. Поэтому Правительству Чеченской Республики необходимо выработать четкие меры, направленные на решение проблем, имеющихся в этой отрасли.

«Мы должны сделать так, чтобы республика в полном объеме выполняла взятые на себя обязательства», - подчеркнул Глава ЧР.

Уверен, общими усилиями мы достигнем намеченных показателей и выведем топливно-энергетический комплекс региона на качественно новый уровень развития - сказал Рамзан Кадыров.

***

1. Андрианов В.Д. Актуальные проблемы и перспективы развития топливно-энергетического комплекса России // Общество и экономика. — 2017. — № 6. — С. 75–106.
2. Зильберштейн О.Б. Оценка роли ТЭК в структуре российской экономики и формировании показателей национальной энергобезопасности // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сборник статей по материалам XXXVII международной научно – практической конференции № 5(37). – Новосибирск: СибАК, 2014. — С. 116–123.
3. Макаров А.А. Научно-технологические прогнозы и проблемы развития энергетики России до 2030 года // Вестник Российской академии наук. – Москва: Российская академия наук, 2009. — С. 291-302.
4. Некрасов А.С., Синяк Ю.В. Прогнозные оценки развития топливно-энергетического комплекса России до 2030 года (Сценарный подход). ИНПРАН. М., 2007.
5. Некрасов А.С., Синяк Ю.В. Проблемы и перспективы развития российской энергетики на пороге XX века // Проблемы прогнозирования. 2004. № 4.
6. Недрa России. Т. 1. Полезные ископаемые. Санкт-Петербургский горный институт (технический университет). СПб -М., 2001.
7. Потенциал возобновляемых источников энергии в России. Существующие технологии. Аналитический обзор. Российско-Европейский Технологический Центр. 2002.
8. Синяк Ю.В., Некрасов А.С., Воронина С.А., Семикашев В.В., Колпаков А.Ю. Топливо-энергетический комплекс России: возможности и перспективы // Проблемы прогнозирования. — Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, 2013. — С. 4–21.

Балабанов А.А.

Роль бухгалтерской экспертизы по делам о коррупционных преступлениях

*Экспертно-криминалистический центр
Министерства Внутренних Дел по Республике Крым
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-87

Аннотация

Статья посвящена роли бухгалтерской экспертизы в расследовании коррупционных преступлений. В работе рассматривается значение бухгалтерской экспертизы для выявления и анализа финансовых нарушений, связанных с коррупцией. Особое внимание уделяется методам, используемым экспертами для анализа сложных финансовых операций, а также их взаимодействию с правоохранительными органами и судебными учреждениями. Обсуждаются примеры успешного применения бухгалтерской экспертизы в раскрытии коррупционных схем и выявлении скрытых финансовых потоков. Статья также освещает проблемы, с которыми

сталкиваются эксперты в процессе работы, и предлагает рекомендации по совершенствованию методов бухгалтерской экспертизы в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: бухгалтерская экспертиза, коррупционные преступления, финансовые нарушения, расследование коррупции, анализ финансовых операций, экспертное заключение, правоохранительные органы, судебное разбирательство.

Abstract

The article is devoted to the role of accounting expertise in the investigation of corruption crimes. The paper examines the importance of accounting expertise for the identification and analysis of financial violations related to corruption. Special attention is paid to the methods used by experts to analyze complex financial transactions, as well as their interaction with law enforcement agencies and judicial institutions. Examples of successful application of accounting expertise in uncovering corruption schemes and identifying hidden financial flows are discussed. The article also highlights the problems faced by experts in the process of work, and offers recommendations for improving the methods of accounting expertise in the fight against corruption.

Keywords: accounting expertise, corruption crimes, financial violations, corruption investigation, analysis of financial transactions, expert opinion, law enforcement agencies, judicial proceedings.

Коррупционные преступления представляют собой серьезную угрозу экономической и социальной стабильности. Эти преступления проникают в различные сферы общественной жизни, нанося вред как государственным, так и частным интересам. Расследование коррупционных преступлений зачастую связано с анализом сложных финансовых операций и документами, что делает необходимым использование специализированных методов и инструментов для выявления и доказательства противоправных действий. Одним из ключевых инструментов в этом процессе является бухгалтерская экспертиза. Она позволяет не только выявлять нарушения в финансовой отчетности и документировании, но и реконструировать финансовые потоки, которые могут быть замаскированы под законные операции.

Актуальность бухгалтерской экспертизы в контексте расследования коррупционных преступлений невозможно переоценить. В условиях увеличения числа коррупционных схем, которые становятся все более сложными и изощренными, способность быстро и точно выявлять финансовые нарушения критична для эффективного пресечения таких преступлений. Бухгалтерская экспертиза помогает не только в восстановлении реальной картины финансовых операций, но и в определении масштаба ущерба, причиненного коррупцией. Эффективность расследования напрямую зависит от качества и своевременности бухгалтерских исследований, что делает изучение их роли особенно важным.

Как отмечает в своем исследовании Сарыгина Э.С. и Сафонова Т.Б. коррупционные преступления проявляются в преступном интересе к различным объектам собственности предприятий и организаций. Они заключаются в незаконном получении государственными, муниципальными или иными публичными служащими, а также служащими коммерческих или международных организаций, определённых преимуществ — будь то имущество, право на него, услуги или льготы. Эти преступления также могут включать предоставление различных преимуществ. К таким правонарушениям относятся составы, предусмотренные статьями 201, 285, 285.1, 285.2, 286, 288, 289, 290, 291 и 292 УК РФ. Следственно-судебная практика демонстрирует, что без проведения тщательной судебной бухгалтерской экспертизы установить факты преступных деяний в этих категориях дел бывает крайне затруднительно.

Рассматриваемый вид экспертизы особенно актуален при расследовании преступлений коррупционной направленности. Как справедливо утверждает Омаров М.Б., для отслеживания коррупции используются проверки и контроль. Используются при этом данные инструменты для выявления подозрительных переводов. На возможные коррупционные преступления могут указывать подозрительные транзакции, а также другие аномалии в переводах. Данную деятельность как раз осуществляют эксперты.

Судебно-бухгалтерская экспертиза представляет собой процесс детального анализа производственно-хозяйственных операций с целью проверки правильности ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности. Экспертиза включает исследование методов учета, процедур записи операций, а также характеристик учетных данных, таких как место, время, способ их формирования и количественные и качественные параметры. Основной задачей является предоставление обоснованного заключения, которое используется правоохранительными органами и судами для выяснения обстоятельств дела.

Целью судебной бухгалтерской экспертизы является оценка правильности ведения организацией бухгалтерского учета и финансовой отчетности, а также проверка достоверности отражения хозяйственных операций экономического субъекта.

Задачи, стоящие перед судебной бухгалтерской экспертизой, включают: выявление расхождений и несоответствий в учете, анализ движения денежных средств, установление расхождения между данными в бухгалтерском учете и т. д.

На данный момент судебно-бухгалтерская экспертиза ставит перед собой целью провести точную, всестороннюю оценку информации, которая может иметь противоправный характер.

Современные тенденции рыночной экономики устанавливают особые требования для проведения судебно-бухгалтерских экспертиз. Соответственно, на практике все чаще осуществляется привлечение не только сотрудников государственных экспертных учреждений, но и специалистов в сфере аудита и бухгалтерского учета.

Другой тенденцией, диктуемой рынком, является развитие и активное внедрение информационных технологий в различные сферы общественной жизни. Модернизация организационно-правового обеспечения и доступ к информации о методах и средствах проведения экспертизы критичны для эффективного раскрытия коррупционных преступлений. Коррупционные схемы зачастую включают сложные финансовые операции и скрытые транзакции, что затрудняет выявление реальных денежных потоков и ресурсов. Установление связи между подозрительными транзакциями и коррупционными действиями требует тщательного анализа и может осложняться недостаточной прозрачностью учетных записей.

Анализ заключений по бухгалтерским исследованиям, особенно в контексте коррупционных преступлений, сталкивается с рядом существенных сложностей.

В первую очередь стоит отметить, что зачастую подобные исследования носят многообъектный характер, что влечет за собой усложнение осуществления анализа предоставленной информации. К тому же, ситуацию усугубляет особенности образцов для сравнительного анализа, таких как встречающаяся документация, и разнообразием объектов-носителей экономической информации. Современные технологии, такие как облачные хранилища данных и специализированное программное обеспечение, создают дополнительные сложности при исследовании и интерпретации данных.

Также стоит отметить тот факт, что бухгалтерские заключения, в особенности, в сфере раскрытия коррупционных преступлений, зачастую содержат в себе специфическую терминологию, что вызывает трудности у судей и следователей. Кроме того, на данный момент не существует единой трактовки экономических терминов. Данную проблему, по нашему мнению, на практике возможно решить посредством вызова эксперта в суд для дачи пояснений.

Как отмечалось ранее, постоянное развитие общественных отношений и появления новых институтов, в том числе связанных с развитием новых информационных технологий, нельзя не говорить о цифровизации. Цифровизация экономических отношений представляет собой значительное изменение в системе доказательства, поскольку современная цифровая среда предоставляет новые возможности для совершения коррупционных преступлений. Е.П. Ищенко подчеркивает важность разработки новых закономерностей и подходов в криминалистике, учитывая переход к цифровой эпохе. В рамках уголовного процесса возникает необходимость в интеграции цифровых устройств, баз данных, облачных систем и серверов в качестве важных источников информации для следствия и суда. Использование программного обеспечения для автоматизации бухгалтерских операций и анализа финансовых данных. Это

позволяет эффективно обрабатывать большие объемы информации и выявлять аномалии, связанные с коррупцией.

Также продолжая рассматривать вопросы цифровизации в связке с проведением экспертизы, стоит отметить, что как в теории, так и на практике, возникают вопросы изъятия, исследования и закрепления доказательственной информации, содержащейся в электронных носителях, требуют участия специалистов по компьютерным и IT-технологиям. Приведем понятие цифрового следа, которые дают Россинская Е.Р. и Рядовский И.А., которые определяют его как криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи. К цифровым следам можно отнести, например, дампы оперативной памяти и сетевого трафика, фрагменты файлов, а также служебная информация о них, создаваемая программными и аппаратными средствами. На сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство не полностью учитывает особенности цифровых источников информации. Очевидно, что электронные носители и информация в форме электронных документов должны рассматриваться как самостоятельные виды доказательств. Кроме того, цифровые следы характеризуются непостоянностью, поскольку легко могут быть удалены пользователем либо скрыты путем использования программ, подменяющих ip-адрес, а также сфальсифицированы, что затрудняет процесс их собирания и изъятия.

Неоспоримым остается факт, что цифровые следы играют ключевую роль в восстановлении картины произошедших событий, особенно при расследовании коррупционных преступлений. Однако нехватка знаний в данной сфере может существенно сказаться на должности эксперта, соответственно, видится необходимость в установлении обязанности в постоянном и своевременном прохождении повышения квалификации для сотрудников экспертных учреждений.

Подводя итог, хочется отметить, что важность бухгалтерской экспертизы в расследовании коррупционных преступлений неоспорима. Актуальность и необходимость применения данного инструмента обусловлены сложностью финансовых операций, часто скрывающих коррупционные схемы, и потребностью в точном и объективном анализе учетных данных. В условиях растущего числа и усложнения коррупционных схем роль бухгалтерской экспертизы как ключевого элемента в раскрытии финансовых нарушений и выявлении скрытых потоков денежных средств становится особенно значимой.

Современная судебно-бухгалтерская экспертиза предоставляет важные инструменты для оценки правильности ведения бухгалтерского учета, анализа финансовых операций и выявления расхождений, что позволяет реконструировать реальную картину событий. Основные задачи экспертизы включают выявление несоответствий в учете, проверку целевого использования денежных средств и оценку движения товарно-материальных ценностей. Эти задачи особенно актуальны в контексте коррупционных преступлений, где правильное понимание и интерпретация финансовых данных критично для установления фактов противоправных действий.

Сложности, с которыми сталкиваются эксперты в процессе работы, связаны с многообъектным характером исследований, особенностями сравнительного анализа и разнообразием объектов-носителей экономической информации. Важность учета современных технологий и цифровизации в этом контексте не вызывает сомнений. Цифровые следы, такие как дампы оперативной памяти, сетевого трафика и электронные фрагменты файлов, становятся неотъемлемой частью анализа, однако их исследование требует участия специалистов в области IT-технологий.

***

1. Сарыгина Э. С. Некоторые проблемы применения следователем результатов судебной бухгалтерской экспертизы при расследовании коррупционных преступлений / Э. С. Сарыгина, Т. Б. Сафонова // Полицейская и следственная деятельность. – 2021. – №1. – С. 24.
2. Омаров М. Б. Информационные технологии, применяемые при выявлении преступления в коррупционной направленности / М. Б. Омаров // Вестник науки. – 2024. – №1 (70). – С. 80.

3. Ищенко Е. П. У истоков цифровой криминалистики / Е. П. Ищенко // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 3 (55). – С. 56.
4. Российская Е. Р. Концепция цифровых следов в криминалистике / Е. Р. Российская, И. А. Рядовский // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. – С. 8
5. Закиян, А. А. Цифровые следы в криминалистике / А. А. Закиян. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 23 (470). – С. 328.

Балабанов А.А.

**Роль судебно-бухгалтерской экспертизы
в расследовании преступлений экономической направленности**

*Экспертно-криминалистический центр
Министерства Внутренних Дел по Республике Крым
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-88

Актуальность

Актуальность судебно-бухгалтерской экспертизы в расследовании экономических преступлений в настоящее время возрастает в связи с растущей сложностью и масштабами финансовых нарушений. Экономические преступления, такие как мошенничество, уклонение от уплаты налогов и коррупция, требуют глубокого анализа бухгалтерской и финансовой документации для выявления фактических обстоятельств и установления ответственности. Судебно-бухгалтерская экспертиза становится незаменимым инструментом в расследовании таких дел, поскольку позволяет не только обнаруживать фактические нарушения, но и оценивать их последствия. В условиях глобализации и усложнения финансовых систем, профессиональное и точное применение экспертизы способствует улучшению правоприменительной практики и укреплению доверия к правосудию.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, экономические преступления, финансовые нарушения, бухгалтерская документация, расследование преступлений, мошенничество, уклонение от уплаты налогов, коррупция, правоприменительная практика, финансовый анализ.

Abstract

The relevance of forensic accounting expertise in the investigation of economic crimes is currently increasing due to the growing complexity and scale of financial violations. Economic crimes such as fraud, tax evasion and corruption require in-depth analysis of accounting and financial documentation to identify the actual circumstances and establish responsibility. Forensic accounting expertise is becoming an indispensable tool in the investigation of such cases, since it allows not only to detect actual violations, but also to assess their consequences. In the context of globalization and the complexity of financial systems, the professional and accurate application of expertise contributes to improving law enforcement practice and strengthening confidence in justice.

Keywords: forensic accounting expertise, economic crimes, financial violations, accounting documentation, crime investigation, fraud, tax evasion, corruption, law enforcement practice, financial analysis.

В современном мире экономические преступления становятся всё более сложными, что усложняет их расследование правоохранительными органами. Одним из ключевых инструментов для этого является судебно-бухгалтерская экспертиза. Она представляет собой исследование финансовых и бухгалтерских документов для выявления нарушений закона и установления реального состояния дел в организациях. Судебно-бухгалтерская экспертиза помогает раскрывать и расследовать мошенничество, коррупцию, уклонение от уплаты налогов и другие экономические преступления.

Актуальность судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании экономических преступлений обусловлена несколькими факторами:

1. Увеличение объемов финансовых операций и усложнение экономических схем требуют профессионального анализа бухгалтерских документов.
2. Она выявляет и устраняет недостатки в бухгалтерском учёте и управлении, способствуя предупреждению преступлений.
3. Эффективная экспертиза важна для справедливого правосудия и восстановления верховенства закона, особенно в условиях экономической нестабильности и глобализации.

Бухгалтерские документы содержат как экономическую, так и юридическую информацию, служа источником данных для фиксации и понимания деловых операций, а также для их доказательной ценности.

Довольно распространенной формой процедуры взаимодействия следователей и специалистов является проведение экспертиз. По уголовным делам экономической направленности, как показывает практика, проводятся судебно-экономические экспертизы. Последние, в свою очередь, имеют следующую классификацию:

- Судебно-бухгалтерская экспертиза;
- Судебная финансово-экономическая экспертиза.

Классификация судебных экспертиз закреплена в «Перечне родов (видов) судебных экспертиз», а также в «Перечне экспертных специальностей» федеральных судебно-экспертных учреждений Минюста России, утвержденных приказом Минюста от 27.12.2012 № 237. В 2013 году в эти перечни были внесены изменения, включая уточнения по специальности 17.1 «Исследование записей бухгалтерского учета», по которой теперь проводится дополнительное профессиональное обучение.

Таким образом, судебно-бухгалтерскую экспертизу (далее – СБЭ) можно определить как процессуальное действие, выполняемое специалистом с углубленными знаниями в области бухгалтерского учета, налогообложения, финансов и аудита. Эксперт, назначенный следователем или судом, предоставляет заключение по вопросам, важным для правомерного разрешения уголовного дела.

Обращаясь к ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. №73, а именно к ст. 4, отметим, что данный закон выделяет универсальные принципы судебно-экспертной деятельности, а именно: законности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Однако в научной литературе выделяют специальные принципы СБЭ, например, Шешукова Т.Г. и Пашенко Т.В. выделяют следующие методологические принципы:

1. аналитический подход к хозяйственным операциям как предмету судебно-бухгалтерской экспертизы;
2. определение степени соответствия хозяйственных операций, являющихся предметом экспертизы, соответствующим положениям, инструкциям и нормативным актам;
3. проверка правильности документального и бухгалтерского отображения хозяйственных операций в системе учета и отчетности предприятия-объекта исследования и их подразделений.

Бухгалтерская экспертиза при расследовании экономических преступлений позволяет осуществить следующие задачи: обнаружить причины недостач и излишков; проанализировать текущее состояние бухгалтерского учета, установить наличие, либо же отсутствие материальных ценностей; выявить нарушения при ведении бухгалтерского учета.

Как сказано выше, СБЭ позволяет решить вопросы относительно правильности и точности бухгалтерской отчетности, для этого наукой разработаны специальные инструменты – методы проверки. Данные методы включают в себя: метод формальной проверки,

арифметической проверки, нормативной проверки, которые применяются для исследования отдельного документа, а также встречную проверку и метод взаимного контроля, применяемые для исследования взаимосвязанных документов.

Рассмотрим первый метод – метод формальной проверки, который заключается во внешнем осмотре документа, при такой проверке проверяется установленная форма документа и сопоставляются его реквизиты (такими реквизитами может являться дата, название документа). При данной проверке возможно установить следующие нарушения: отсутствие или неверные реквизиты, либо наличие излишних реквизитов, неустановленная форма документов. Как указывает Шибанова А.А., данный метод является менее трудоемким по сравнению с другими.

Метод нормативной проверки позволяет сопоставить содержания хозяйственной операции с требованиями законодательства. Примерами выявленных нарушений могут являться неправильный расчет по больничному листу, нарушение правил списания естественной убыли и т.д.

Арифметическая проверка представляет собой пересчитывание всех расчетов в документе, таким образом выявляется как материальный подлог, когда осуществляются дописки и различные механические изменения в документе, так и интеллектуальный подлог, к примеру, когда были произведены умышленные неправильные подсчеты

Встречная проверка, осуществляемая для взаимосвязанных документов, представляет сопоставление разных экземпляров одного документа. В случае же с методом взаимного контроля, осуществляется проверка не одного документа, а различных документов, которые отображают одну хозяйственную операцию.

Как справедливо отмечает Прус А.В., обычно наиболее эффективным является использование комбинации различных методов и приемов для подтверждения учетных данных, что позволяет создать надежную доказательную базу. Когда документы дополняют друг друга, они формируют неопровержимое основание для установления фактов. При этом выбор конкретного метода или их сочетания зависит от специфических рисков и особенностей каждого случая.

Часто на практике сталкиваются с проблемой, когда заключение эксперта является слишком нагруженным специфичной терминологией, либо, напротив, излишняя краткость. Соответственно, на практике видится необходимым находить золотую середину между краткостью и избыточностью. Описание должно быть достаточно подробным, чтобы читатель мог понять и повторить исследование, но при этом не перегруженным ненужными деталями.

Кроме того, важно отметить, что судебный эксперт не должен заниматься установлением факта ущерба или определением его суммы, однако на практике эксперты порой отступают от этого правила. Имущественный ущерб возникает от вреда, нанесенного имуществу физического или юридического лица, либо от неисполнения договора. Эксперт может определить результаты финансово-хозяйственных операций, но квалификация этих сумм как ущерба должна выполняться только следственными органами и судом с учетом всех обстоятельств дела.

Для того, чтобы предупредить подобные случаи на практике, видим необходимым разработать и внедрить методические указания, которые четко бы разграничили компетенцию экспертов по конкретным видам экспертиз.

Так, проанализировав в настоящем исследовании теорию и практику осуществления судебно-бухгалтерских экспертиз, были сделаны следующие выводы:

1. В уголовных делах экономической направленности проведение судебно-бухгалтерских экспертиз играет важную роль. Эксперты обладают специальными знаниями в сфере бухгалтерского учета, которыми может не обладать рядовой следователь, что важно для установления фактов по уголовному делу.
2. При проверке документов, касающихся хозяйственной жизни организации, важно применять в своей деятельности разработанные методы проверки, в том

числе, как отмечалось ранее, наибольшую эффективность имеет комплексное использование различных методов.

3. В исследовании обратились к проблематике в области проведения СБЭ. Так, были выделены следующие проблемы, чаще всего встречающиеся на практике: во-первых, это недостаточная или избыточная детализация экспертных заключений, что в свою очередь, затрудняет их оценку; во-вторых, несоблюдение границ компетенции экспертами.

Таким образом, на основании проведенного исследования, отметим, то в настоящее время судебно-бухгалтерская экспертиза играет важнейшую роль в расследовании уголовных дел экономической направленности. Специальные знания экспертов позволяют более детально изучить финансовые операции организации, выявить нарушения при ведении бухгалтерского учета. Только эффективное взаимодействие следователя с экспертом может способствовать быстрому и своевременному расследованию преступлений.

***

1. Козырчикова Э. Ю. Приемы и методы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы (проблемы, возникающие при ее производстве и практика применения судебно- бухгалтерской экспертизы) / Э. Ю. Козырчикова // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – № 5. – С. 75.
2. Прус А. В. Повышение эффективности документального контроля на основе системы управления рисками / А. В. Прус // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 6-9. – С. 56.
3. Шешукова Т. Г. Об основах формирования методики судебно-бухгалтерской экспертизы / Т. Г. Шешукова, Т. В. Пащенко // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2009. – №4. – С. 54.
4. Шибанова А. А. Использование методов документального контроля бухгалтерской документации с целью обнаружения признаков правонарушений / А. А. Шибанова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №10-2. – С. 229

Бондаренко А.В.

**Проблемы и перспективы прокурорского надзора
в предпринимательской деятельности**

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-89

Аннотация

В статье рассматривается деятельность органов прокуратуры, направленная на контроль за соблюдением законодательства малым и средним бизнесом в России, а также надзор за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления по контролю за соблюдением предпринимателями норм и правил ведения бизнеса. Изучена предпринимательская среда, описывается современная ситуация, складывающаяся в стране и связанная с развитием малого и среднего бизнеса, определены нормативно-правовые ограничения и барьеры как выхода на рынок предпринимателей, так и развития предпринимательства в целом. Приведены статистические данные о приостановлении деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, выявлены наиболее распространенные нарушения прав предпринимателей, приводится практика прокурорского надзора, предлагаются меры обеспечения законности малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: органы прокуратуры, предпринимательская деятельность, контроль, надзор, административные барьеры, малый и средний бизнес, проверки исполнения требований.

Abstract

The article discusses the activities of prosecution bodies aimed at monitoring compliance with the legislation of small and medium and business in Russia, as well as the supervision of the activities

of state authorities and local self-government in monitoring compliance with business norms and rules of business. The most common violations of the rights of entrepreneurs are described, the practice of prosecutorial supervision is given, measures are proposed to ensure the legality of mature and medium-sized businesses.

Keywords: prosecutorial bodies, entrepreneurial activity, control, supervision, administrative barriers, small and medium-sized businesses, verification of compliance with requirements.

В последние годы роль и значимость прокурорского надзора в сфере предпринимательства приобрела особую актуальность. Это обусловлено тем, что развитие предпринимательской деятельности является ключевым фактором экономического роста государства, создания новых рабочих мест и повышения уровня жизни населения. Вместе с тем, предпринимательство сталкивается с множеством внешних и внутренних угроз, включая мошенничество, коррупцию, несанкционированные проверки и другие действия, способные отрицательно сказаться на ведении бизнеса. В таких условиях особо значимой становится роль прокуратуры как органа, обеспечивающего защиту законных интересов предпринимателей и соблюдение законности в их деятельности. Прокурорский надзор помогает минимизировать различные риски и угрозы для бизнеса, что способствует созданию благоприятной бизнес-среды и стимулирует инвестиционную активность.

Современные условия экономического развития и глобализации ставят перед системой правопорядка новые вызовы, требующие адекватного ответа. Одной из ключевых задач прокуратуры в сфере предпринимательства является противодействие незаконным действиям контролирующих органов, которые зачастую чрезмерно усложняют ведение бизнеса. Без эффективного прокурорского надзора предприниматели могут стать жертвами неправомерных проверок, административного давления и других форм незаконного вмешательства в их деятельность. Это ведет к росту недовольства среди представителей бизнес-сообщества и негативно сказывается на инвестиционном климате. В таких условиях обеспеченность прокурорского надзора над деятельностью предпринимателей становится гарантией стабильной и предсказуемой деловой среды, что в конечном счете способствует общему улучшению опосредованного государственного контроля над экономикой.

На фоне последних изменений в правовом регулировании предпринимательской деятельности, связанных с цифровизацией, развитием новых технологий и экономическими санкциями, наблюдается существенное изменение характера нарушений. Это требует от прокуратуры не только оперативного реагирования, но и адаптации к новым условиям, что повышает важность специализированного прокурорского надзора. Недостаточная эффективность такого надзора может привести к распространению новых форм экономических преступлений и правонарушений, что в свою очередь негативно скажется на экономической стабильности и развитии предпринимательства в целом. В настоящее время существует настоятельная потребность в комплексных мерах по совершенствованию законодательной базы и практической деятельности органов прокуратуры, что позволит более эффективно защищать права и законные интересы предпринимателей в условиях современного экономического и технологического развития.

Целью исследования является всесторонний анализ роли и значимости прокурорского надзора в сфере предпринимательства. Для достижения этой цели необходимо исследовать исторические аспекты формирования и развития данного института, а также его современное состояние и основные функции.

В рамках исследования будет использоваться комплекс методов, включающий юридический анализ, исторический метод, сравнительное правоведение и эмпирические исследования.

Прокурорский надзор является важным элементом государственной системы контроля и защиты прав предпринимателей. Однако, в современной практике прокурорский надзор сталкивается с рядом значительных проблем. Одной из ключевых сложностей является недостаточная компетентность некоторых сотрудников прокуратуры в вопросах

предпринимательства и экономической деятельности. Дело в том, что специфические аспекты предпринимательской деятельности требуют глубокого понимания экономических процессов, что не всегда присуще юридическому образованию. В результате, принимаемые решения могут быть недостаточно эффективными или даже ошибочными, что, в свою очередь, ведет к увеличению числа конфликтов и судебных разбирательств между государственными органами и предпринимателями. Другой проблемой является значительная бюрократизация процесса прокурорского надзора. Многочисленные проверки, требования документации и отчетности требуют значительных временных и финансовых затрат со стороны бизнеса. Это особенно тяжело отражается на малых и средних предприятиях, которые не всегда могут позволить себе нанимать отдельные подразделения для ведения документации и подготовки к проверкам. Таким образом, бюрократизация надзора создает препятствия для развития малого и среднего бизнеса, вместо содействия его развитию.

Еще одной значимой проблемой в сфере прокурорского надзора является нарушение принципов правовой определенности и предсказуемости. В правоприменительной практике можно наблюдать случаи, когда одни и те же действия предпринимателей по-разному оцениваются различными представителями органов прокуратуры. Это создает правовую неопределенность и порождает чувство несправедливости у предпринимателей. Более того, неоднозначные трактовки законодательства могут давать основания для злоупотреблений со стороны недобросовестных чиновников. Помимо этого, актуальной проблемой является недостаточная эффективность профилактических мер. Прокурорский надзор часто носит реактивный характер, фокусируясь на выявлении и наказании нарушений, вместо предвосхищения их возникновения. Такой подход не способствует созданию благоприятного предпринимательского климата и снижению экономических рисков. Более эффективное использование профилактических мер могло бы значительно снизить количество нарушений и конфликта между государственными органами и бизнесом, что в конечном итоге повысило бы доверие предпринимателей к системе государственного контроля.

Одним из ключевых аспектов совершенствования законодательства в сфере прокурорского надзора за предпринимательской деятельностью является необходимость модернизации нормативной базы. Текущие законы, регулирующие взаимодействие прокуратуры и предпринимателей, зачастую являются устаревшими и не соответствуют реалиям современного делового мира. В рамках модернизации предлагаем внести изменения и дополнения в действующие нормативные акты, такие как Федеральный закон 'О прокуратуре Российской Федерации', а также к ряду подзаконных актов, регулирующих конкретные аспекты прокурорского надзора, например, в сфере налогообложения или защиты интеллектуальной собственности. Особенно актуальным является создание единого реестра жалоб предпринимателей на действия органов прокуратуры, что позволит аккумулировать и анализировать данные о проблемных моментах в сфере предпринимательской деятельности и в дальнейшем оперативно реагировать на них в законодательном порядке. Единая информационная платформа станет источником ценной информации для органов власти при корректировке законодательства и административных процессов.

Для повышения эффективности прокурорского надзора в сфере предпринимательства необходимо внедрение мер, направленных на усиление прозрачности и ответственности прокуратуры. Рекомендуется ввести обязательную публичную отчетность прокуратуры о проведенных проверках в сфере предпринимательства и их результатах. Такие отчеты должны содержать информацию о количестве проведенных проверок, выявленных нарушениях, принятых мерах прокурорского реагирования и их последствиях для предпринимателей. Публичная отчетность позволит увеличить доверие предпринимательского сообщества к органам прокуратуры и создать стимулы для повышения качества прокурорского надзора. Также стоит рассмотреть возможность введения независимого общественного мониторинга деятельности прокуратуры, который будет проводить регулярные оценки работы прокуратуры в сфере надзора за предпринимательской деятельностью и предоставлять свою оценку

парламенту и гражданскому обществу. Это улучшит обратную связь между прокуратурой и обществом, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению качества законодательной базы и надзорных мероприятий.

Учитывая важную роль прокурорского надзора в сфере предпринимательства, необходимо особое внимание уделить повышению уровня подготовки и квалификации кадров, работающих в этом направлении. Ввод специализированных образовательных программ и курсов для прокуроров, направленных на изучение особенностей предпринимательской деятельности, экономических процессов и современных технологий, станет важным шагом в повышении профессионализма сотрудников прокуратуры.

Важно также организовать регулярные обучающие семинары и тренинги с привлечением экспертов в области предпринимательского права, экономики и управления. Актуальной представляется и разработка программ международного обмена опытом, что позволит российским прокурорам перенимать лучшие мировые практики в области надзора за предпринимательством. Также необходима оптимизация механизмов карьерного роста и мотивации кадров, работающих в сфере прокурорского надзора за предпринимательством, что обеспечит привлечение наиболее квалифицированных специалистов и укрепит кадровый потенциал прокуратуры в данной области.

Роль и значимость прокурорского надзора в сфере предпринимательства с каждым годом становится все более актуальной. Постоянное изменение экономических условий и правового поля в стране требует от государственных органов, и, в частности, от прокуратуры, адекватной и оперативной реакции на возникающие проблемы. В современных условиях главным вопросом является адаптация прокурорского надзора к новым вызовам и потребностям предпринимательской сферы. В связи с этим, одной из важнейших перспектив развития прокурорского надзора может стать активизация взаимодействия прокуратуры с предпринимательским сообществом. Важно организовать такую форму сотрудничества, которая не только обеспечивала бы соблюдение законности в бизнесе, но и способствовала созданию благоприятного делового климата. Создание специализированных подразделений в органах прокуратуры, занимающихся исключительно проблемами предпринимательства, может стать важным шагом к повышению эффективности прокурорского надзора. Эти подразделения должны не только заниматься контролем, но и выполнять консультативные функции, помогая бизнесу избежать нарушений законодательства.

Вторым перспективным направлением развития прокурорского надзора в предпринимательской сфере является внедрение и активное использование новых технологий. Цифровизация процессов надзора, автоматизация мониторинга деятельности предприятий, использование аналитических систем и баз данных могут существенно повысить оперативность и точность работы прокуратуры. Использование больших данных (Big Data) позволяет не только выявлять нарушения, но и прогнозировать их, что позволяет предотвращать правонарушения еще на стадии их зарождения. Введение электронного документооборота может ускорить процесс взаимодействия прокуратуры с предпринимательскими структурами и сократить бюрократические издержки. Все это, в свою очередь, повысит доверие бизнеса к прокуратуре и улучшит общий деловой климат в стране. Также важно развивать и совершенствовать платформы для обратной связи предпринимателей с правоохранительными органами. Возможность быстро и удобно сообщить о нарушениях, получить консультацию или иное содействие от прокуратуры будет способствовать снижению административного давления на бизнес и повышению его правовой защищенности.

Основные выводы данного исследования показывают, что прокуратура играет важную роль в обеспечении законности в сфере предпринимательской деятельности. Исторически прокурорский надзор в России прошел через многочисленные этапы развития, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современностью. Этот правовой институт является ключевым элементом правовой системы страны, обеспечивая контроль за соблюдением законов и правопорядка. Прокурорский надзор в сфере предпринимательства имеет особую

значимость в связи с особенностями этого вида деятельности, где велик риск правонарушений и коррупции. Прокурорский надзор способствует защите прав предпринимателей от незаконного вмешательства со стороны государственных органов и других субъектов, а также борьбе с незаконной бизнес-практикой. Основываясь на анализе правовых актов и практики их применения, можно выделить значительное количество проблем, требующих внимания для повышения эффективности прокурорского надзора в этой сфере.

Современные функции прокуратуры в сфере предпринимательства весьма многогранны и включают в себя надзор за соблюдением законов, расследование и пресечение преступлений, а также защиту прав и законных интересов предпринимателей. Основные проблемы, связанные с прокурорским надзором в сфере предпринимательства, включают в себя недостаточное финансирование органов прокуратуры, нехватку квалифицированных кадров, а также сложности в взаимодействии с другими государственными органами. Также отмечается недостаточная информированность предпринимателей о правах и обязанностях прокуратуры, что порой приводит к нарушению их прав. Характерными чертами современного прокурорского надзора являются высокие требования к качеству работы прокуроров, необходимость оперативного реагирования на нарушения и прозрачность в их деятельности. Учитывая это, необходимо разработать механизмы повышения эффективности прокурорской деятельности, которые бы способствовали более эффективной борьбе с правонарушениями и обеспечению правопорядка в сфере предпринимательства.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» Пригожин, А. И. Инноваторы как социальная категория // Методы активизации инновационных процессов. М., 1998. С. 4-12.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 22.11.2013 № 506 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке обработки в органах прокуратуры Российской Федерации персональных данных, полученных в связи с осуществлением прокурорского надзора» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» Пригожин, А. И. Инноваторы как социальная категория // Методы активизации инновационных процессов. М., 1998. С. 4-12.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 25.05.2012 № 223 «Об обеспечении участия прокуроров в арбитражном процессе» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
5. Приказ Генпрокуратуры РФ от 31.03.2008 № 53 (ред. от 30.04.2009) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» (в актуальной редакции) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Буркова, Ю.С. Конституционно-правовые гарантии деятельности предпринимательских сообществ // Безопасность бизнеса. - 2017. - № 5. - С. 13 - 17.

Визирякина А.С.

Теория государства и права как юридическая наука

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-90

Аннотация

В статье представлен анализ понятия и функций теории государства и права, позволяющий определить не только дефинитивное значение теории государства и права как юридической науки, но и раскрыть ее содержание через характеристику основных функций теории государства и права.

Ключевые слова: теория государства и права, юридическая наука, функции науки, функции, общетеоретическая наука.

Abstract

The article presents an analysis of the concept and functions of the theory of state and law, which allows us to determine not only the definitive meaning of the theory of state and law as a legal science, but also to reveal its content through the characterization of the main functions of the theory of state and law.

Keywords: theory of state and law, legal science, functions of science, functions, general theoretical science.

Длительное время вопросы теории государства и права рассматривали через призму политической, исторической, философской, других неюридических наук, лишь только потом стали самостоятельным предметом рассмотрения в рамках теории государства и права. К формированию обособленной самостоятельной науки – теории государства и права привело становление и развитие отраслевых юридических наук, которые развивались совместно с обществом. Однако в отраслевых науках скопилось достаточное количество общих вопросов, которые требовали общего разрешения. Именно теория и государства, и права стала фундаментальной базовой наукой для всех юридических наук.

Теория государства и права – это юридическая наука, под которой понимают «систему специальных знаний и особую сферу деятельности, в пределах и посредством которой изучаются реальные проявления права и государства, закономерности существования и развития, осуществляется теоретико-прикладное освоение явлений права и государства». Иначе говоря, теория государства и права в системе научных знаний представляет собой теоретическую науку, включающую в себя систему научных знаний о развитии государства и права, и «при таком раскладе основное место в надлежащем понятии занимают выводы о государстве и праве, сущности, закономерностях и перспективах дальнейшего развития». Таким образом, теория государства и права, выступая базовой юридической наукой позволяет ответить не только на вопросы о том, как происходило зарождение государства и права, но и способна прогнозировать дальнейшие перспективы развития, проблемные вопросы государства и права.

Характеризуя такую юридическую науку как теория государства и права в системе научных знаний, следует сказать о ее общественности и общетеоретическом характере. Признак общественности теории государства и права состоит в том, что указанная наука изучает общественные явления и процессы. Общетеоретическое значение состоит в том, что она изучает наиболее базовые и фундаментальные общественные явления, и процессы. В системе общетеоретических наук рассматриваемая наука занимает верх в иерархии. Если внимание отраслевых юридических наук приковано к конкретным явлениям и процессам, то внимание теории государства и права сфокусировано на понимании общих явлений и процессов, протекающих в государстве и праве.

С определением дефиниции теории государства и права как юридической науки тесно взаимосвязан вопрос о функциях такой науки. Исследование функций юридической науки позволяет в большей мере раскрыть сущностное содержание и значимость теории государства и права в системе научных знаний. Говоря о самом понятии функций в праве, под ними предлагается понимать «основополагающие направления действия (инструменты) на общественные отношения».

Одной из важных является методологическая функция теории государства и права, проявляющаяся в том, что рассматриваемая наука находится в поисках ответа на вопросы о фундаментальных проблемах для юриспруденции, в связи с чем в процессе ее вырабатываются базовые и универсальные правовые конструкции, которые могут использоваться в дальнейшем отраслевыми науками для решения их отраслевых проблем.

Идеологическая функция теории государства и права проявляется в выражении основных взглядов и видений относительно тех проблем, которые изучаются данной юридической наукой. В частности, идеологическая функция может преследоваться при в

рамках теории правоотношений, где данной наукой выделяются отдельные проблемы правоотношения, затрагиваются аспекты преодоления таких проблем.

Воспитательная функция теории государства и права имеет несколько форм. Во-первых, теория государства и права, оперируя базовыми юридическими конструкциями и терминами, формирует уважительное, ценностное отношение к праву. Теория государства и права научно обосновывает значение права, его ценность в системе регулирования общественных отношений, что отражает на уровне правовой культуры и образования личности и общества. Во-вторых, при изучении теории государства и права происходит ознакомление и обучение с основным теоретико-правовым положением юридической науки.

Практически-организаторская функция юридической науки проявляется в том, что теория государства и права не просто разрабатывает базовые юридические конструкции, использующие в практической деятельности и находящее свое применение различными отраслевыми науками, но и обеспечивает практическое совершенствование юридической деятельности за счет рекомендаций и предложений, направленных на преодоление правовых проблем и пробелов.

Прогностическая функция. Прогностическая функция теории государства и права имеет прикладное значение и состоит в том, что на основе изучения закономерностей развития государства и права, наука способна прогнозировать и определять, предполагать дальнейшие закономерности развития исследуемых явлений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в системе научных знаний теория государства и права выступает базовой юридической наукой, находящейся в поисках ответов на наиболее фундаментальные вопросы о государстве и праве. Теоретико-правовая наука, выполняя методологическую, практически-организационную, идеологическую, прогностическую и иные функции позволяет не только раскрыть особенности возникновения и развития государства и права, но и проблемные вопросы о них, перспективы развития государства и права.

***

1. Протасов, В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В. Н. Протасов. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 368 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/556217> (дата обращения: 01.07.2024).
2. Кольсариева Н.Ш., Хамдамов Б.Б. Функции теории государства и права как науки и учебной дисциплины // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2020. № 4. С. 66-68.
3. Танская В.В., Савватеева В.В. Идеологическая функция права в теории государства и права // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 2. С. 253-257.

Головицына В.К.

**Иск о признании сделки с недвижимым имуществом недействительной
как способ защиты права собственности**

*ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-91

Аннотация

Рассматривается вопрос конкуренции виндикационного иска и иска о признании сделки с недвижимым имуществом недействительной как способов защиты права собственности, его дискуссионность, приведена позиция Конституционного Суда по нему. Выявлена проблематика недостаточной правовой регламентации порядка применения иска о признании сделки с недвижимым имуществом недействительной. Внесено предложение по преодолению проблемы.

Ключевые слова: виндикационный иск; иск о признании сделки недействительной; способы защиты права собственности; право собственности; недействительная сделка.

Abstract

The article considers the issue of competition between a vindication claim and a claim for invalidation of a real estate transaction as ways to protect property rights, its controversial nature, and the position of the Constitutional Court on it. The problem of insufficient legal regulation of the procedure for applying a claim for invalidation of a real estate transaction has been identified. A proposal has been made to overcome the problem.

Keywords: vindication suit; a claim for invalidation of the transaction; ways to protect property rights; ownership rights; invalid transaction.

В гражданском праве наблюдаются два подхода к защите права собственности, в особенности на недвижимое имущество. Выделяются такие правовые средства как виндикационный иск и иск о признании сделки недействительной. В российском праве возникает вопрос о конкуренции этих двух механизмов защиты права собственности.

Существует разногласие относительно соотношения виндикационного иска и иска о признании сделки недействительной, возникшее в связи с противоречивой судебной практикой, где допускалось несоответствие основных понятий и замещение требований по договору виндикационным иском, переключение с виндикационных претензий на иск о признании сделки недействительной [4]. Одни ученые считают вопрос о конкуренции этих исков вымышленным и не подлежащим обсуждению, так как процедуры предъявления виндикационного иска хорошо изучены и долгое время применяются на практике, а применение иска о признании сделки недействительной недопустимым, так как у него иные цели применения.

Общеизвестно, что право собственности на недвижимое имущество возникает с момента регистрации права собственности на данное имущество в государственном реестре (согласно ст. ст. 219 и 223 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому доказательством права собственности на недвижимость является соответствующая запись в Едином государственном реестре прав на недвижимость. В связи с этим традиционные методы защиты права собственности могут быть эффективны лишь в случае простого нарушения права собственности на недвижимость, таких как случаи завладения (захвата) имуществом другого лица или препятствие собственнику в пользовании им, не сопровождающиеся юридическими действиями по установлению прав на чужое имущество. В иных случаях в юридической науке возникают сомнения по поводу возможности применения виндикационного иска для защиты права собственности на недвижимое имущество.

В связи с этим у других представителей цивилистического учения формируется позиция, что данные способы защиты права собственности различны по своему существу, и ни один из них не может быть ограничен для применения сторонами спора, так как установление ограничений противоречит положениям ч.2 ст.45 Конституции Российской Федерации [1] и ст.ст. 1, 9 - 16, 394, 460, 475, 1082, 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [2], которые гласят, что люди могут защищать свои права, свободы и законные интересы любым законным способом [5].

Однако возникают случаи, когда незаконный захват чужого недвижимого имущества (через фиктивные или другие незаконные операции с ним, подделку документов и иные противоправные действия) сопровождается официальным оформлением предполагаемых прав на эту недвижимость. Так законный владелец недвижимости оказывается лицом, фактически лишенным права собственности на свой объект и, наоборот, ответчик, к которому обращается с требованиями законный собственник, официально (в соответствии с данными ЕГРН) признается собственником спорной недвижимости.

В таких случаях невозможно использование традиционных средств защиты права собственности (виндикационного и негаторного исков), так как, предъявляя данные иски, истец должен доказать наличие у него права собственности на спорное имущество, в частности в отношении недвижимости это - регистрационная запись в ЕГРН. По мнению Латыгиной Т.А. и Гаймалеевой А.Т., и в таких ситуациях имеет место применение иска о признании сделки

недействительной с целью восстановления нарушенных неправомерными деяниями законных прав и интересов лица [6].

Таким образом, различие двух упомянутых механизмов защиты права собственности в том, что сущность виндикационного иска в том, чтобы невладельчий собственник имущества мог претендовать на возврат ему фактических правомочий владения (ст. 301 ГК РФ), пользования и распоряжения им из чужого неправомерного владения, а суть иска о признании сделки недействительной состоит в том, что, исходя из содержания ст.ст. 166,167 ГК РФ, данный иск влечет признание сделки недействительной и применения к ней последствий недействительности сделки, среди которых выделен институт реституции, то есть возвращения к исходному положению дел. То есть он предусматривает защиту тех прав собственности, которые были лицом утрачены в силу незаконных оснований, то есть подразумевает возврат имущества из незаконно приобретенного права собственности недобросовестного владельца его предыдущему законному собственнику.

Казалось бы, лица, по поводу недвижимости которого было установлено незаконное право собственности другим лицом, имеет право на защиту своих прав и свобод через признание этого действия по получению права собственности недействительной сделкой, так как данные сделки изначально противоречат законодательству в части незаконных оснований их совершения и не должны влечь наступления каких-либо последствий (в силу ст.166 ГК РФ). Практика пошла по пути противостояния данному способу защиты, обосновывая тем, что такое недвижимое имущество в последующем может быть приобретено третьим лицом добросовестно, соответственно в отношении него нет оснований рассматривать сделку недействительной, нарушая при том его законные права и интересы. Существует мнение, что предъявление третьему добросовестному собственнику иска о признании сделки недействительной напрямую невозможно, так как между первым и третьим собственником никаких договорных отношений не существует. Предъявление данного иска возможно только по поводу сделки между вторым и третьим собственником, но помимо того, что необходимо будет доказать факт недействительности такой сделки, еще и факт нарушения прав собственности первоначального собственника. Данная позиция подтверждается и в Постановлении Конституционного суда [3], где даны следующие пояснения:

1. Требование признать сделку недействительной - механизм защиты принципа законности сделок и вытекающих из них прав и обязанностей. Сделка рассматривается как юридический факт, порождающий обязательственное правоотношение, а признание ее недействительной означает, что она не порождает никаких правовых последствий. Любое заинтересованное лицо, включая первоначального владельца незаконно отчужденного имущества, имеет право требовать применения последствий ее недействительности;
2. Требование, связанное с возвратом имущества собственнику, не является требованием о применении последствий ничтожной сделки, даже если собственник в своем иске ссылается на ч. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ, предусматривающие что при недействительности сделки каждая сторона обязана вернуть другой все, что было получено в рамках нее, а в случае невозможности сделать это - вернуть полученное в натуре;
3. Требование собственника о возврате его незаконно переданного имущества, обращенного к новому собственнику этой недвижимости признается виндикационным и рассматривается судом по правилам виндикационного иска, включая защиту законного приобретателя (статья 302 ГК РФ).

Конституционный Суд, стремясь защитить права и свободы как первоначального собственника, так и других участников сделки, указывает на возможность для владельца имущества обратиться к обеим сторонам сделки, требуя признания ее недействительной и возврата полученного в соответствии с ч.2 ст.166 ГК РФ. При этом, собственник вправе предъявить виндикационный иск к лицу, незаконно получившему право собственности на его имущество, после признания сделки недействительной. Так, двухступенчатая процедура (иск о

недействительности сделки и виндикационный иск) позволяет защитить интересы всех сторон и равенство участников гражданских правоотношений, добросовестность и недопущение получения выгоды от незаконных действий, что соответствует принципам, закрепленным в статье 1 ГК РФ.

Есть случаи, когда суды все же смешивают два механизма правовой защиты в один, не соблюдая двуступенчатую процедуру, так как она официально не урегулирована. Приведем пример. Советский районный суд города Липецка 23.10.2023г. года вынес решение по делу, сущность которого состояло в том, что истец (ФИО1) обратился с иском о признании сделки с недвижимостью недействительной и о применении реституции к ФИО4 (законному собственнику спорной квартиры) - наследнику, который получил ее от ФИО29. Последний незаконными действиями, путем обмана, заполучил наследуемое имущество от ФИО5, являющегося отцом ФИО1 (истца). Так, получается что истец предъявил иск к законному собственнику, у которого имущество оказалось в результате законных юридических фактов, после того как спорная квартира прошла через владение и неправомерные действия незаконного владельца. Несмотря на то, что была пропущена двухступенчатая процедура, суд принял решение об удовлетворении всех заявленных требований, которые при этом одновременно относятся и к одному, и к другому механизму защиты права собственности, подменяя при этом их [7].

Осложняется дело, когда незаконно выбывшие из собственности объекты недвижимости неоднократно законно были переданы иным лицам. Так, суды, рассматривая иск ФИО1 к ФИО2, ФИО3, ФИО4, установили, что ФИО1 и ФИО2 состояли в браке, у них появилось совместно нажитое имущество. При разводе ФИО2, не разделив совместно нажитое имущество, продал его полностью ФИО3, который перепродал их ФИО4. ФИО1 требовала признать ее право собственности в размере $\frac{1}{2}$ на спорное имущество, которое должно было ей принадлежать после его раздела, признать сделки совершенные между ФИО2 и ФИО3, ФИО3 и ФИО4 недействительными, применить к ним последствия их недействительности в виде возврата ей ее собственности. Процедура в данном деле видится трехступенчатой (два иска о признании сделки недействительной и далее виндикационный иск). Суды первой и апелляционной инстанций, понимая сложность процедуры разрешения дела, отказали в удовлетворении требований в части признания сделок недействительными и применения к ним последствий их недействительности, но признали доказанным факт незаконного отчуждения гражданином ФИО2 у ФИО1 данного имущества, в связи с этим и невозможностью вернуть его в натуре, обязали ответчика ФИО2 возместить стоимость доли истца в спорной собственности. Данные решения в кассации признаны верными [8].

Такой способ защиты права собственности как предъявление иска о признании сделки с какой-либо недвижимостью недействительной имеет место в современной правоприменительной практике. Также по результатам проведенного анализа можно говорить о недостаточной правовой регламентации порядка его применения в подобных ситуациях. Именно это вызывает многочисленные дискуссии о возможности его применения в таких обстоятельствах в целом и о признании его способом защиты права собственности. В связи с чем считаем необходимым:

1. официально урегулировать вопрос применения иска о признании сделки с недвижимым имуществом недействительной при защите права собственности. Например, официально уточнить, что данный механизм может применяться в подобных ситуациях, но это будет происходить комплексно с последующим предъявлением виндикационного иска;
2. разъяснить, что иск о признании сделки с недвижимостью недействительной может предъявляться только по отношению к сделке между незаконным и добросовестным законным собственником, а реституция возможна только при виндикации от первого ко второму из собственников.

На наш взгляд, официальное разъяснение позволит избежать последующих споров по поводу применения иска о признании сделки недействительной при защите права

собственности, обеспечит единообразие судебной практики по данным делам, а также позволит избежать излишней нагрузки, возлагаемой на суды вследствие принуждения самостоятельно толковать нормы права, и обеспечиваемой дальнейшим многоступенчатым оспариванием принятых судебных решений.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Российская газета.- N 237, 25.12.1993 // Российская газета.- 2020.- №144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 05 декабря 1994г. № 32,- Ст. 3301.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 N 6-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева" // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2003. – №3.
4. Гражданское право: В 3 т. / Под ред. А. П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 794.
5. Паршина О.В., Смирнов А.С. Виндикация, признание сделок недействительными и реституция как способы защиты права собственности: спорные вопросы теории и практики // Культура: управление, экономика, право. 2012. N 2; СПС "КонсультантПлюс".
6. Латыгина Т.А., Гаймалеева А.Т. Проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость. // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 5-4 (56), 2021.
7. Решение Советского районного суда города Липецка по делу № 2-3110/2023 от 23.10.2023г. // интернет-портал «СудАкт» // URL: https://sudact.ru/regular/doc/vLeNDflcJKoj/?regular-txt=предъявление+иска+о+признании+сделки+с+недвижимым+имуществом+недействительной+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1716235158209&snippet_pos=38#snippet (дата обращения 19.05.2024г.).
8. Постановление Президиума Ленинградского областного суда № 44Г-42/2018 4Г-1088/2018 от 24 июля 2018 г. // интернет-портал «СудАкт» // URL: https://sudact.ru/regular/doc/CTOIqKVslgXO/?regular-txt=предъявление+иска+о+признании+сделки+с+недвижимым+имуществом+недействительной+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1716235158209&snippet_pos=180#snippet (дата обращения 20.05.2024г.).

Домнина А.А.

**Проблемы правового регулирования опеки и попечительства
в гражданских правоотношениях**

*Мурманский арктический университет
(Россия, Мурманск)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-92

Аннотация

Статья посвящена проблемам правового регулирования опеки и попечительства в гражданских правоотношениях. На любом этапе развития страны и общества, обеспечение благополучия детей, пожилых людей и инвалидов, а так же защита их прав и законных интересов, являются важными вопросами в современном мире, где достоинство и права признаются высшей ценностью, а общество и государство придают особое значение решению проблемы опеки и попечительства.

Ключевые слова: проблемы правового регулирования, опека, попечительство, общество, государство.

Abstract

The article is devoted to the problems of legal regulation of guardianship and guardianship in civil relations. At any stage of the development of the country and society, ensuring the well-being of children, the elderly and the disabled, as well as protecting their rights and legitimate interests, are

important issues in the modern world, where dignity and rights are recognized as the highest value, and society and the state attach special importance to solving the problem of guardianship and guardianship.

Keywords: problems of legal regulation, guardianship, trusteeship, society, the state.

В настоящее время, в Российской Федерации, регулирование правовых отношений, направлено на улучшение социально-демографического уровня. В связи с этим, правительство обеспечивает молодые и многодетные семьи, мерами поддержки, такими как ежемесячные выплаты, при уровне дохода ниже прожиточного минимума на 1 члена семьи, так же реализуются программы по обеспечению нуждающихся семей жильём, улучшение жилищных условий и многое другое. Стоит отметить, что так же, введены меры поддержки в виде жилищных сертификатов, для семей из новых регионов, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, по данному сертификату, имеется возможность приобретения жилья в новострое.

Так же, государство продлило действие семейное ипотеки, по льготной процентной ставке до 6% годовых, для молодых семей с детьми, не достигших возраста 6 лет [8].

Далее, рассмотрим, действующие меры поддержки в Мурманской области. Губернатором, введена новая мера поддержки, так, семьям, в которых родились одновременно три и более детей, предусмотрена выплата в размере 1 миллиона рублей. Виды действующих программ, достаточно обширны, к примеру, родители имеют право на получение ежемесячной выплаты в размере до 2000 рублей, при наличии медицинских показаний. Следующий вид поддержки, заключается в ежемесячной денежной выплате, по достижению возраста ребенка 1,5 лет, для женщин, родивших первого ребенка в Мурманске или области, и имеющие постоянное место жительства в данном регионе, размер выплаты составляет 17 760,75 рублей на 2024 год [7].

Помимо данных мер, семьи могут одновременно воспользоваться материнским капиталом, для улучшения жилищных условий, и программой «свой дом в Арктике», которая предусматривает получение до 1 500 000,00 рублей, на строительство собственного дома.

Но, необходимо отметить, что меры поддержки семей, требуют доработки и изменений.

Для молодых родителей, недостаточно предоставлена психологическая помощь, будущие родители, мало проинформированы о возможных трудностях в будущем, поэтому упор на психологическую помощь в поликлиниках и роддомах, имеет место быть.

Важно учитывать тот факт, что при появлении ребёнка, в большинстве семей, происходят изменения в их привычном укладе. На молодых родителей возлагается огромная ответственность, не все семьи готовы смириться с возникшими в их жизни изменениями, в связи с этим, единственным вариантом, находят, как отказ от ребёнка.

Те дети, которые остались без попечения родителей, переводятся в дома малюток, детские дома, интернаты, всю заботу о них, берет на себя государство в виде опеки.

В Российской Федерации, основанием для опеки и попечительства являются возрастные критерии.

В соответствии с частью 1 статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] опека устанавливается над несовершеннолетними детьми, возрастом до 14 лет, а установление опеки над несовершеннолетними гражданами в возрасте от 14 до 18 лет.

Необходимо отметить, что в возрасте, до 18 лет, у несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, имеется право самостоятельно распоряжаться собственными средствами, в том случае, если сделка не требует официальной регистрации или нотариального удостоверения. Все прочие сделки, требуют письменного согласия законного представителя.

В соответствии с пунктом 4 статьи 26 ГК РФ [1], законный представитель или суд, имеет право, ограничить несовершеннолетнего в праве самостоятельного управления денежными средствами. Данное право действует в том случае, если несовершеннолетний не вступил в брак по достижению восемнадцати лет, или не объявлен эмансипированным [6, с. 34].

Несмотря на то, что несовершеннолетние граждане, имеют относительную свободу в гражданском праве, они нуждаются в помощи юристконсультов, для исключения потенциальных рисков, при отстаивании свои прав и интересов.

Рассмотрим, виды государственной поддержки детей – сирот в Мурманске и области. Закон Мурманской области от 25.12.2012 № 1567 – 01 – ЗМО [5], предусматривает ряд мер, направленных на обеспечение помощи детям – сиротам, таким образом, необходимо предоставлять детям – сиротам, жилые помещения из специализированных жилищных фондов с соблюдением санитарных норм и правил.

Так же, необходимо отметить, обеспечение мерами поддержки, детей участников СВО. В Мурманске и области, предусмотрено бесплатное обучение в колледжах и двухразовое питание, квоты на поступление в высшие учебные заведения, снижение стоимости проживания в общежитии и так далее.

Меры поддержки, направлены на улучшение социального обеспечения жизни детей, оставшихся без попечения родителей. Дети – сироты, находятся под полной защитой и обеспечением государства.

Несмотря введенные меры поддержки в отношении детей - сирот, выявлены следующие проблемы:

- статья 56 и 122 Семейного кодекса Российской Федерации [2], предусматривает, что в случае, нарушения прав ребёнка в семье, свидетели обязаны сообщить в органы опеки и попечительства о данном инциденте;
- статьёй 121 Семейного кодекса Российской Федерации [2], предусмотрено, что в случае, если родители недобросовестно осуществляют уход за ребенком, его можно объявить, как «оставшийся без попечения родителей».

Данные формулировки, являются не корректными, для осуществления данных мер, необходимо собрать «анамнез» семьи, провести проверки.

Решение указанных проблем, требует применения следующих мер:

- необходимо в главу 1, статью 4 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [4], добавить пункт об общественном контроле за семьями, обязывающий в случае, если семья ведёт негативный образ жизни или прочее, вызвать участкового, для дальнейшего расследования и решения вопроса опеки ;
- необходимо, дать право общественным организациям, деятельность, которых направлена на защиту семей и детей, в виде возможности судебного обжалования действий государственных органов, в отношении детей, который отняли у родителей, в соответствии с порядком, определенным статьей 15 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [3]. Для этого, в статью 15, необходимо добавить пункт, согласно которому, общественные организации, имеют право участвовать в судебном заседании, в качестве стороны, защищающей правовые интересы семьи.

Таким образом, несмотря на количество принятых и действующих мер, по улучшению социально-демографического состояния страны, требуется разработка новых мер и улучшение предыдущих, так же, и предоставление психологической помощи молодым родителям, является актуальным решением в данной ситуации.

***

1. Гражданский кодекс РФ (части первая и вторая) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>
2. Семейный кодекс РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>
3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. 28.04.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/
4. Об опеке и попечительстве : Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (в ред. 10.07.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/

5. Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Закон Мурманской области от 25.12.2012 № 1567-01- ЗМО (в ред. 23.12.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/465600131>
6. Анисимов, А. П., Козлова, М. Ю., Рыженков, А. Я. Гражданское право. Особенная часть (части III-IV ГК РФ). - М.: Юрайт, 2023. 243 с.
7. Рождение и воспитание ребенка. Официальный сайт Министерства труда и социального развития Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsoc.gov-murman.ru/activities/msp/semyam-s-detmi/rozhdenie-rebenka/>
8. Семейная ипотека - 2024: условия, документы, нюансы. Телеканал РБК. Недвижимость. – 11.07.2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/60d066709a79474c9ddb3f7d?from=copy>

Дудаков Д.А.

Уголовная ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-93

Аннотация

В современном мире защита особо ценных природных территорий и объектов играет все большую роль в развитии и культурном обогащении населения Российской Федерации, поэтому в данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся ответственности за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов, а также поднимается проблема лояльности санкции за данное преступление. Проведен разбор по составу статей которые закрепляют ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов Уголовного Кодекса Российской Федерации и статей Уголовных кодексов иностранных государств. Анализируются положения нормативно-правовых актов Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Армении, регулирующие вопросы нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов и ответственности за нарушение режима.

Ключевые слова: природные территорий, природные объекты, экологические, особо ценные.

Abstract

In the modern world, the protection of especially valuable natural territories and objects plays an increasingly important role in the development and cultural enrichment of the population of the Russian Federation, therefore, this article discusses issues related to responsibility for violating the regime of specially protected natural territories and natural objects, as well as raises the problem of loyalty sanctions for this crime. An analysis was carried out on the composition of articles that establish responsibility for violation of the regime of specially protected natural territories and natural objects of the Criminal Code of the Russian Federation and articles of Criminal Codes of foreign states. The provisions of the normative legal acts of the Russian Federation, the Republic of Belarus, and the Republic of Armenia regulating issues of violation of the regime of specially protected natural territories and natural objects and responsibility for violation of the regime are analyzed.

Keywords: natural territories, natural objects, ecological, especially valuable.

Понятие особо охраняемых природных территорий закреплено в преамбуле Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (далее по тексту ФЗ об особо охраняемых природных территориях), в нем

сказано, что под особо охраняемой природной территорией понимаются - участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, объекты растительного и животного мира, естественные экологические системы, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

При этом также стоит заметить, что государственные природные заповедники и национальные парки запрещено передавать в доверительное управление, хотя «Передача собственником части или даже всех своих полномочий другому лицу, в том числе управляющему, сама по себе не ведет к утрате им права собственности хотя бы только потому, что оно не исчерпывается этими полномочиями», что в свою очередь подчеркивает значимость данных земель для государства.

Изучив внимательно все выше изложенное можно обратить внимание, что данная территория оказывает существенное влияние на жизнь и здоровье людей и всего общества в целом, поэтому государство во исполнении части 2 статьи 41 Конституции Российской Федерации (далее по тексту Конституция РФ) государство тщательно охраняет данную территорию.

Так в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту КоАП РФ) предусмотрена ответственность за нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях, но это правонарушение и санкция за него штраф не такая строгая. Так например штраф по данной статье:

- для граждан составляет от 3000 до 4000 тысяч рублей;
- для должностных лиц от 15 000 до 20 000 тысяч рублей;
- для юридических лиц от 300 000 до 500 000 тысяч рублей.

А вот в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) предусмотрена ответственность за преступление на данной территории, которая на наш взгляд гораздо серьезнее и ощутимее, поэтому остановимся на ней и рассмотрим ее подробнее.

Поэтому говоря об уголовной ответственности за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов необходимо обратиться к статье 262 УК РФ.

Объектом преступления по данной статье являются отношения по охране особо ценных в экологическом плане природных территорий и природных объектов.

Объективная сторона выражается в нарушении режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов, повлекшем причинение значительного ущерба.

Субъективная сторона выражена прямым умыслом или неосторожной формой вины.

Субъектом по данной статье является вменяемое физическое лицо достигшее возраста 16 лет.

Санкции за нарушение данной статьи следующие:

- штраф в размере до 200 000 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;
- обязательные работы на срок до 480 часов;
- исправительными работами на срок до 2 лет.

Также стоит обратить внимание, что уголовная ответственность достаточно разносторонне взаимосвязана с административной ответственностью и здесь возникает вопрос:

«Развитие отечественной системы преступлений с административной преюдицией: шаг вперед или два назад?», однако применительно к нарушению режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов, административная ответственность за ее разглашение не применяется, поскольку согласно статьи 8.39 КоАП РФ, должна применяться уголовная ответственность.

Вопрос, касающийся уголовно-правовой режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов, закреплен не только в УК РФ, но и в кодексах иностранных государств. Например, данное преступление закреплено в уголовных кодексах Армении и Беларуси, что показывает актуальность данной проблемы не только на территории Российской Федерации, но и на международном уровне.

В УК Республики Армения (далее по тексту УК РА) санкция за данное преступление закреплена статье 298 «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий». Данная статья гласит следующее, нарушение режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий или объектов, повлекшее умышленно или по неосторожности существенный ущерб.

Разберем данную статью по составу:

Объектом данной статьи являются отношения связанные с охраной особо ценных природных территорий.

Объективная сторона выражается в нарушение режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий или объектов, повлекшее умышленно или по неосторожности существенный ущерб.

Субъективная сторона, исходя из диспозиции статьи, выражена в форме прямого умысла или неосторожности.

Субъектом, согласно УК РА, является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцати летнего возраста.

Санкция данной статьи сильно схожа с санкцией УК РФ, однако имеет свои особенности:

- штраф в размере от двухсоткратного до пятисоткратного размера минимальной заработной платы;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок не свыше 3-х лет,
- либо исправительными работами на срок не свыше 2-х лет.

Так же обратим внимание на статью УК Республики Беларусь (далее по тексту УК РБ). В УК РБ данное преступление закреплено в статье 264 «Нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий». Согласно данной статье нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий, повлекшее умышленное или по неосторожности причинение ущерба в крупном размере, но стоит сделать оговорку, что при квалификации преступления по данной статье стоит также обратить внимание на то, что в совершенном преступлении отсутствуют признаки статьи 263 УК РБ «Умышленное уничтожение либо повреждение ценных природных комплексов или объектов особо охраняемых природных территорий». Существенное различие этих статей заключается в том, что умышленное уничтожение либо повреждение ценных природных комплексов или объектов особо охраняемых природных территорий (статья 263 УК РБ) предполагает только прямой умысел, а нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий (статья 264 УК РБ) предполагает две формы вины прямой умысел и неосторожность. При этом нельзя не обратить внимание на тот факт, что статья 264 УК РБ регулирует только режим особо охраняемых природных территорий.

Разберем данную статью по составу:

Объектом, разбираемой нами статьи, являются отношения связанные с охраной природных территорий.

Объективная сторона выражается в нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий, повлекшее умышленное или по неосторожности причинение ущерба в крупном размере.

Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла или неосторожности.

Субъектом, в соответствие с УК РБ, является вменяемое физическое лицо достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Санкция закрепленная в статье 264 УК РБ следующая:

- штраф;
- исправительные работы на срок до 2-х лет;
- арест;
- ограничение свободы на срок до 5 лет;
- лишение свободы до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Проанализировав и разобрав по составу статьи УК РФ и соседних государств можно прийти к выводу, что все они очень схожи, особенно это заметно в субъективной стороне, также они все защищают один и тот же объект, а именно отношения связанные с охраной природных территорий, тут стоит сделать оговорку, УК РФ по мимо природных территорий охраняет также и природные объекты, а вот в кодексе УК РБ природные объекты охраняются иной статьей, УК РА в свою очередь в названии статьи не упоминает природные объекты, но при этом в диспозиции их закрепляет. Но при этом есть и различия например санкции, хотя на первый взгляд они достаточно схожи, особенно сходство заметно в УК РФ и УК РА, но при этом наказания разные и строгость наказания тоже.

Главной проблемой данной темы мы считаем тот факт, что санкция указанная в УК РФ недостаточно строга.

Поэтому мы предлагаем два способа решения данной проблемы:

Первый, подразумевает внесение поправки в статью 262 УК РФ и ужесточить санкцию, а именно за совершение данного преступления умышленно ввести санкцию в виде лишения свободы сроком до 5 лет.

Второй способ связан также связан с внесением поправок в статью 262 УК РФ, но при этом он предполагает оставление существующих санкции.

В заключение необходимо ещё раз указать на то, что охрана особо ценных в экологическом плане природных территорий и природных объектов является очень актуальной темой, так как с каждым годом численность населения становится все больше, и многие недобросовестные лица стараются их забрать себе, либо уничтожить их, тем самым оставить Российскую Федерацию без культурного наследия. Поэтому наказание за данное преступление должно быть строгим, но справедливым, чтобы у людей не возникало желания совершать данное преступление (общая превенция).

***

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 05.11.2022 опубликован на Официальном интернет - портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.04.2023.
2. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (Дата обращения: 30.06.2024)
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 63 – ст. 361
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.12.2023).
5. «Уголовный кодекс Республики Беларусь» от 9 июля 1999 г. № 275-З
6. «Уголовный кодекс Республики Армения» от 27 мая 2021 года №ЗР-199
7. "Черные дыры" в Российском Законодательстве. - М.: ООО "К-Пресс", 2011, № 6. - С. 33-35
8. Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 3 (49). С. 14-19.

Ивоник А.Э.

Особенности восстановления сроков апелляционного и кассационного обжалования судебных актов в гражданском судопроизводстве

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-94

Аннотация

Статья посвящена исследованию института восстановления пропущенных процессуальных сроков для апелляционного и кассационного обжалования судебных актов в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Рассматривается правовая природа данного института, его значение для обеспечения права на судебную защиту и справедливое разбирательство. Проанализированы нормы Гражданского процессуального кодекса РФ и судебная практика, выявлены существующие проблемы и предложены пути их разрешения. Особое внимание уделено применению процессуальной аналогии и критериям оценки уважительности причин пропуска сроков. Делается вывод о необходимости совершенствования нормативного регулирования и учета современных технологических возможностей для повышения эффективности и справедливости гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: гражданский процесс, судопроизводство, восстановление сроков, апелляционное обжалование, кассационное обжалование, судебные акты.

Abstract

The article is devoted to the study of the institution of restoration of missed procedural deadlines for appellate and cassation appeals of judicial acts in civil proceedings of the Russian Federation. The legal nature of this institution, its importance for ensuring the right to judicial protection and a fair trial are considered. The norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and judicial practice are analyzed, existing problems are identified and ways to resolve them are proposed. Particular attention is paid to the use of procedural analogy and criteria for assessing the validity of reasons for missing deadlines. The conclusion is made about the need to improve regulatory regulation and take into account modern technological capabilities to increase the efficiency and fairness of civil proceedings.

Keywords: civil process, legal proceedings, restoration of deadlines, appeal, cassation appeal, judicial acts.

Восстановление сроков апелляционного и кассационного обжалования судебных актов является важным элементом защиты прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства. Право на обжалование судебных решений представляет собой одну из основополагающих гарантий справедливого судебного разбирательства, признанного международными стандартами и Конституцией Российской Федерации. В условиях, когда пропуск сроков подачи жалоб может привести к утрате возможности пересмотра неправомερных судебных решений, актуальность исследования института восстановления процессуальных сроков становится особенно значимой.

В практике гражданского судопроизводства вопросы восстановления пропущенных сроков нередко вызывают сложности и противоречия. Необходимость установления четких критериев и условий для восстановления процессуальных сроков, а также обеспечение единообразия судебной практики требует детального анализа законодательства и судебных решений. Это особенно важно в свете недавних изменений процессуального законодательства и внедрения новых информационных технологий, которые влияют на процедуру обжалования судебных актов.

За время функционирования рассматриваемого процессуального института и в новейшей истории России правоприменительная практика выработала примерный перечень

обстоятельств, могущих служить достаточным основанием для восстановления пропущенного процессуального срока, а также причин, которые уважительными быть признаны не могут.

Вместе с тем анализ судебной практики по этому вопросу говорит о том, что ею сформированы примеры уважительности (неуважительности) причин лишь для лиц, участвующих в деле. Примеры же подобных обстоятельств для лиц, привлечение которых к участию в деле в обязательном порядке не предусмотрено законом, нам не встретились. Думается, что и в таких ситуациях при квалификации обстоятельств в качестве уважительных следует исходить из системного толкования положений ГПК РФ о восстановлении процессуальных сроков, формальной логики и понимания судом собственного впечатления от заявленных стороной в качестве уважительных причин обстоятельств (судейского усмотрения).

Так, в ч. 1 ст. 112 ГПК РФ используется формулировка "по причинам, признанным судом уважительными". Однако в ч. 4 ст. 112 ГПК РФ в отношении восстановления пропущенного срока для иных вариантов обжалования формулировка уточняется: "...может быть восстановлен только в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной или надзорной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и другое)".

Анализируемые положения ГПК РФ в части их установления различных квалифицирующих характеристик оснований для восстановления пропущенного процессуального срока вызывают по меньшей мере недоумение. На наш взгляд, критерии исключительности восстановления срока и объективности факторов, препятствующих обращению в суд, являются общими для любого варианта обжалования и пересмотра дела.

Буквальное толкование ст. 112 ГПК РФ в части неограниченной во времени возможности восстановления пропущенного срока для апелляционного обжалования ведет к нарушению основополагающих принципов гражданского судопроизводства, закрепленных Конституцией РФ и международными договорами Российской Федерации, являющимися в силу правил ст. 15 Конституции РФ составной частью нашей правовой системы и имеющими большую юридическую силу по сравнению с законами РФ.

Помимо судебной практики, в цивилистической процессуальной доктрине давно сформировалось убеждение в том, что установление сроков обжалования судебных постановлений продиктовано необходимостью обеспечения баланса между правом на справедливое судебное разбирательство и принципом правовой определенности, что является важным аспектом верховенства права. Отсутствие пресекающего срока обращения с просьбой о восстановлении процессуального срока на апелляционное обжалование ставит под вопрос стабильность гражданского оборота, в связи с чем требует установления.

С целью устранения правовой неопределенности процессуальное законодательство устанавливает период времени, в течение которого процесс должен быть окончен. В силу ст. 6.1 ГПК РФ судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки, определяемые с учетом таких обстоятельств, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу [1].

Апелляционные суды, мотивируя удовлетворение ходатайства о восстановлении пропущенного срока, указывали на обстоятельства, объективно исключающие возможность обращения в суд в пределах установленного законом срока, свидетельствуют еще об одном очень важном для рассматриваемого нами вопроса обстоятельстве - апелляционные суды, по сути, применили процессуальную аналогию, предусмотренную ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, согласно которой в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, суды применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права) [2].

Полагаем, что вопрос о сроке, не позднее которого может быть восстановлен пропущенный процессуальный срок для апелляционного обжалования, может быть разрешен с использованием той же аналогии закона, которая используется судами при квалификации обстоятельств, препятствовавших обращению в суд в установленные сроки, в качестве уважительных.

Далее рассмотрим восстановление срока на подачу кассационной жалобы, а именно порядок восстановления срока подачи кассационной жалобы на решение суда по гражданскому делу. Согласно ч. 1 ст. 376.1 ГПК РФ кассационные жалоба, представления могут быть поданы в кассационный суд общей юрисдикции в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного постановления. Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подается в суд, в котором надлежало совершить процессуальное действие (ч. 2 ст. 112 ГПК РФ).

Срок подачи кассационных жалобы, представления в кассационный суд общей юрисдикции, пропущенный по причинам, признанным судом уважительными, может быть восстановлен судьей соответствующего суда кассационной инстанции (ч. 2 ст. 376.1 ГПК РФ).

По смыслу ч. 6 ст. 112 ГПК РФ заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы, представления рассматривается в порядке, предусмотренном ч. 2 и 3 ст. 376.1, ч. 2 и 3 ст. 390.3 ГПК РФ.

Пропущенный процессуальный срок подачи кассационной жалобы, представления может быть восстановлен только в исключительных случаях, если суд признает уважительными причины их пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и другое), и эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу (абз. 2 ч. 6 ст. 112 ГПК РФ).

Обстоятельства, связанные с пропуском срока на подачу жалобы в кассационном порядке, возникшие за пределами годичного срока, не имеют правового значения и проверке не подлежат. В этом случае суд отказывает в удовлетворении заявления о восстановлении срока для подачи кассационных жалобы, представления без проверки указанных обстоятельств. Для лица, не привлеченного к участию в деле, данный срок исчисляется с даты, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав и законных интересов обжалуемым судебным постановлением.

В силу ч. 3 ст. 376.1 ГПК РФ заявление о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления рассматривается судьей без проведения судебного заседания и извещения лиц, участвующих в деле. По результатам рассмотрения данного заявления судья выносит определение о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении.

Определение судьей кассационного суда общей юрисдикции о восстановлении срока подачи кассационных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении может быть обжаловано в порядке, установленном ст. 379.2 ГПК РФ, в течение одного месяца со дня его вынесения (ч. 4 ст. 376.1 ГПК РФ). Определение судьей кассационного суда общей юрисдикции о восстановлении или об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления должно быть мотивированно и может быть обжаловано в тот же кассационный суд общей юрисдикции в течение одного месяца со дня его вынесения (ч. 4 ст. 376.1, ст. 379.2 ГПК РФ).

Восстановление срока подачи кассационных жалобы, представления в Верховном Суде РФ имеет свои особенности, которые описаны в ст. 390.3 ГПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 390.3 ГПК РФ в судебную коллегия Верховного Суда РФ кассационные жалоба, представления подаются в срок, не превышающий трех месяцев со дня вынесения определения кассационным судом общей юрисдикции, рассмотревшим кассационные жалобу, представление по существу.

В части 2 этой статьи закреплено, что срок подачи кассационных жалобы, представления в Судебную коллегию Верховного Суда РФ, пропущенный по причинам, признанным судом уважительными, может быть восстановлен судьей соответствующей судебной коллегии.

Заявление о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления рассматривается судьей без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле. По результатам рассмотрения данного заявления судья выносит определение о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении (ч. 3 ст. 390.3 ГПК РФ).

Заявление о восстановлении срока подачи кассационных жалобы, представления, поданное до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции в соответствии с установленной законом подсудностью в суд первой инстанции и не рассмотренное до этого дня, со дня начала их деятельности подлежит рассмотрению судом первой инстанции по правилам ст. 112 ГПК РФ. В случае признания причин пропуска указанного процессуального срока уважительными заявителю восстанавливается шестимесячный срок на подачу кассационных жалобы, представления, установленный ч. 2 ст. 376 ГПК РФ в редакции, действовавшей до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции. Со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции заявление о восстановлении срока подачи кассационных жалобы, представления на судебные акты, вступившие в законную силу до этого дня, подается в кассационный суд общей юрисдикции.

Исследование восстановления сроков апелляционного и кассационного обжалования судебных актов в гражданском судопроизводстве позволяет сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, восстановление процессуальных сроков является важным инструментом обеспечения права на судебную защиту, что требует от судов тщательного и объективного подхода к оценке уважительности причин пропуска сроков.

Во-вторых, правоприменительная практика демонстрирует, что суды часто используют процессуальную аналогию при оценке уважительности причин пропуска сроков, особенно в случаях, не охваченных прямыми нормами закона. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования нормативного регулирования и разработки более четких и понятных критериев для восстановления процессуальных сроков [3].

В-третьих, введение новых технологий, таких как видеоконференц-связь, оказывает влияние на процедуры обжалования и требует адаптации процессуальных норм для обеспечения принципа непосредственности исследования доказательств. Важно, чтобы законодательство учитывало современные реалии и обеспечивало возможность эффективного использования технологий без ущерба для фундаментальных принципов правосудия.

Таким образом, совершенствование института восстановления процессуальных сроков апелляционного и кассационного обжалования требует комплексного подхода, учитывающего как традиционные правовые нормы, так и современные технологические возможности. Это позволит обеспечить стабильность и предсказуемость гражданского оборота, а также повысить уровень доверия к судебной системе и обеспечить защиту прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства.

***

1. Зеленская, Л. А. К вопросу об унификации процессуального законодательства, регламентирующего восстановление пропущенных сроков обжалования судебных актов в гражданском и административном судопроизводстве / Л. А. Зеленская // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 113-119. – EDN YUKDSK.
2. Зеленская, Л. А. Некоторые вопросы соотношения способов проверки вступивших в силу судебных постановлений в гражданском судопроизводстве / Л. А. Зеленская // 30 лет юридической науки КУБГАУ: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 10 декабря 2021 года / Под редакцией В.Д. Зеленского, отв. за выпуск С.А. Куемжиева, А.А. Тушев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 64-68. – EDN NZMEUU.
3. Косиненко, Н. Н. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / Н. Н. Косиненко, Л. А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 8. – С. 125-129. – DOI 10.23672/SAE.2023.27.49.012. – EDN YZPDDW.

Ивоник А.Э.

Сущность непосредственного исследования доказательств в судебном заседании

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-95

Аннотация

В данной статье проведён анализ особенностей непосредственного исследования доказательств в судебном заседании, что является ключевым этапом процесса доказывания и имеет решающее значение для установления объективной истины по делу. Рассматриваются проблемы, возникающие при использовании современных технологий, таких как видеоконференцсвязь, и их влияние на принцип непосредственности. Статья подчёркивает важность нормативного регулирования для обеспечения справедливого и беспристрастного правосудия. Безусловно, тема исследования актуальна на современном этапе развития гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: непосредственное исследование доказательств, судебное заседание, процесс доказывания, гражданское судопроизводство, видеоконференцсвязь, правосудие, нормативное регулирование, современные технологии.

Abstract

This article analyzes the features of direct examination of evidence in a court hearing, which is a key stage in the process of proof and is crucial for establishing the objective truth of the case. The problems arising when using modern technologies, such as videoconferencing, and their impact on the principle of immediacy are considered. The article emphasizes the importance of regulations to ensure fair and impartial justice. Of course, the research topic is relevant at the present stage of development of civil proceedings.

Keywords: direct examination of evidence, court hearing, process of proof, civil proceedings, video conferencing, justice, regulatory regulation, modern technologies.

Исследование доказательств в судебном заседании является одной из ключевых стадий процесса доказывания, имеющей решающее значение для установления объективной истины по делу. В условиях современного правоприменения данный вопрос приобретает особую актуальность ввиду необходимости обеспечения справедливого и беспристрастного правосудия. Принцип непосредственного исследования доказательств в гражданском и административном судопроизводстве способствует созданию условий для полного, всестороннего и объективного анализа доказательств, что, в свою очередь, обеспечивает формирование внутреннего убеждения суда относительно их допустимости, относимости и достоверности.

Особое значение приобретает анализ проблем, связанных с применением современных технологий, таких как видеоконференцсвязь, при исследовании доказательств. Вопросы, касающиеся сохранения принципа непосредственности при использовании таких технологий, требуют детального рассмотрения и нормативного регулирования, чтобы избежать возможных правовых коллизий и обеспечить высокие стандарты правосудия.

Традиционно в науке и судебной практике непосредственное исследование доказательств относится к принципам судебного разбирательства. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в одном из определений указывает, что в силу ст. 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, решение может быть основано только на доказательствах, исследованных судом первой инстанции в судебном заседании.

При вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, не исследованных судом в соответствии с нормами ГПК РФ.

Требование непосредственности судебного разбирательства устанавливается в целях создания условий для полного, всестороннего и объективного исследования доказательств, формирования внутреннего убеждения суда относительно допустимости, относимости, достоверности, достаточности доказательств, их взаимной связи, способности подтвердить или опровергнуть требования и возражения сторон.

В ГПК РФ обозначенный принцип не регламентирован в виде общего принципа гражданского судопроизводства, он упоминается в ч. 1 ст. 157 ГПК РФ как обязанность суда непосредственно исследовать доказательства в судебном разбирательстве, в ч. 1 ст. 67 ГПК РФ в качестве правила оценки доказательств судом.

Вместе с тем в целях наиболее комплексного изучения доказательственной деятельности, а также вследствие того, что обозначенное правило исследования доказательств имеет значение и реализуется исключительно в пределах института доказывания, непосредственное исследование доказательств следует рассматривать как принцип доказывания гражданского судопроизводства [1].

При рассмотрении обозначенного правила в качестве принципа доказывания следует определить субъектов его реализации. Исходя из анализа положений ГПК РФ, субъектами исследования доказательств являются не только суд, но и лица, участвующие в деле. Согласно части 1 ст. 35 ГПК РФ, для лиц, участвующих в деле, исследование доказательств является правом. На суд же гражданское процессуальное законодательство возлагает обязанность непосредственно исследовать доказательства по делу (ч. 1 ст. 157 ГПК РФ). В указанной правовой норме раскрываются способы исследования доказательств - заслушивание объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, заключений экспертов, консультаций и пояснений специалистов, ознакомление с письменными доказательствами, осмотр вещественных доказательств, прослушивание аудиозаписи и просмотр видеозаписи. Согласно части 1 ст. 67 ГПК РФ, на основе непосредственного исследования доказательств судом осуществляется их оценка. Кроме того, суд в силу ст. 175 ГПК РФ после заслушивания объяснений лиц, участвующих в деле, учитывая их мнения, устанавливает последовательность исследования доказательств. Принимая во внимание тот факт, что требование о непосредственности исследования доказательств предъявляется исключительно суду, именно он является единственным субъектом реализации обозначенного в статье принципа доказывания.

В ГПК РФ для каждого доказательства в отдельности устанавливаются особенности их исследования. Например, исследование объяснений лиц, участвующих в деле (ст. 174 ГПК РФ), показаний свидетелей (ст. ст. 177, 179, 180 ГПК РФ), письменных доказательств (ст. 181 ГПК РФ), вещественных доказательств (ст. 183 ГПК РФ), аудио- или видеозаписи (ст. 185 ГПК РФ), заключения эксперта (ст. 187 ГПК РФ), консультации специалиста (ст. 188 ГПК РФ).

Законом установлены два случая, при которых исследование доказательств осуществляется с отдельными исключениями [2]: обеспечение доказательств и судебные поручения. Вопреки тому, что доказательства, полученные путем обеспечения доказательств и направления судебных поручений, исследуются с некоторыми особенностями, действие принципа непосредственного исследования доказательств также сохраняется.

Принцип непосредственного исследования доказательств не должен нарушаться и при осуществлении процессуальных действий вне зала судебного заседания - например при осмотре доказательств на месте. В этом случае все процессуальные действия осуществляются тем же судьей, который рассматривает дело (ст. 184 ГПК РФ).

В свете развития информационных технологий и их активного внедрения в гражданское судопроизводство, одной из популярных форм заслушивания доказательств стала видеоконференц-связь. Анализируя содержание статьи 157 ГПК РФ и иных норм, регулирующих правила исследования отдельных видов доказательств, можно заключить, что посредством

видео-конференц-связи могут быть заслушаны объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, пояснения эксперта, а также консультации специалиста.

Отсутствие нормы в ГПК РФ, предусматривающей возможность заслушивания заключений прокурора и органов государственной власти, органов местного самоуправления с помощью видео-конференц-связи, порождает неоднозначность. Тем не менее, исходя из статьи 155.1 ГПК РФ, можно утверждать, что в случае вступления в процесс в качестве участников, они вправе участвовать в судебном заседании и давать объяснения посредством видео-конференц-связи, несмотря на отсутствие конкретных указаний об этом в других нормах.

Стоит отметить наличие определённой нелогичности и отсутствие системности в изложении правил применения видео-конференц-связи при исследовании доказательств. Так, допустимость использования видео-конференц-связи при заслушивании объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, закреплена в статье 55 ГПК РФ, определяющей понятие доказательств и средства, из которых они могут быть получены. Консультации специалиста и пояснения эксперта, в свою очередь, регламентированы отдельными нормами, регулирующими порядок исследования конкретных доказательств. Исследование посредством видео-конференц-связи объяснений прокурора, органов государственной власти и местного самоуправления, вступивших в процесс, подав заявление в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или с целью дачи заключения, не конкретизировано ни в одной статье.

Применение видео-конференц-связи при исследовании доказательств, безусловно, способствует экономии времени, повышению доступности правосудия и сокращению финансовых расходов. Однако, несмотря на все перечисленные преимущества, возникают некоторые проблемные моменты восприятия информации, представляемой суду посредством видео-конференц-связи. В первую очередь это касается отсутствия визуального контакта между судом и лицом, представляющим сведения, имеющие значение для разрешения дела. Во-первых, суд, используя видео-конференц-связь, при исследовании доказательств не может в полной мере быть уверенным в дееспособности лица и отсутствии у него каких-либо отклонений. Во-вторых, существует опасность, что суд не заметит наличие психологического или физического давления на лицо, дающее объяснения или показания [3].

Нами видится, что исследование доказательств в судебном заседании, основанное на принципе непосредственности, является фундаментальным элементом процесса доказывания, обеспечивающим справедливость и объективность судебного разбирательства. Несмотря на наличие отдельных исключений и особенностей, связанных с обеспечением доказательств и судебными поручениями, данный принцип остается основополагающим для судопроизводства. Применение видеоконференцсвязи в судебных процессах представляет собой важный шаг в развитии гражданского судопроизводства, способствующий повышению доступности правосудия и экономии ресурсов. Однако необходимо дальнейшее совершенствование правового регулирования этого вопроса, чтобы устранить возникающие проблемы и обеспечить сохранение принципа непосредственности [4].

Таким образом, исследование доказательств, проводимое непосредственно судом, является обязательным условием для вынесения законного и обоснованного судебного решения. Дальнейшее развитие правоприменительной практики и нормативного регулирования в этой сфере должно учитывать современные технологические возможности, обеспечивая при этом неизменность фундаментальных принципов правосудия.

***

1. Зеленская, Л. А. Изменение содержания принципа непосредственности как следствие внедрения новых технологий в судопроизводство / Л. А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 111-113. – DOI 10.23672/e4178-4165-3312-p. – EDN RUSNEL.
2. Зеленская, Л. А. Влияние внедрения новых технологий в судопроизводство на совершенствование системы процессуальных принципов / Л. А. Зеленская // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год: Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 722-724. – EDN XYDXLD.

3. Косиненко, Н. Н. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / Н. Н. Косиненко, Л. А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 8. – С. 125-129. – DOI 10.23672/SAE.2023.27.49.012. – EDN YZPDDW.
4. Зеленская, Л. А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / Л. А. Зеленская // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 10(186). – С. 214-219. – DOI 10.24158/tipor.2023.10.26. – EDN ANJQNI.

Ковалев О.Г.¹, Иконников Д.С.²

**Средства предупреждения противоправного поведения
несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества**

¹Научно-исследовательский институт ФСИН России
(Россия, Москва)

²Санкт-Петербургский Университет ФСИН России (ф)
(Россия, Псков)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-96

Аннотация

В статье анализируются средства профилактики противоправного поведения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества. Выявлены основные из них, наиболее распространенные в практике исполнения наказаний УИИ. Обоснован комплексный подход в применении эффективных правовых и психолого-педагогических средств профилактики противоправного поведения несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: предупреждение, наказания без изоляции от общества, уголовно-исполнительные инспекции, исполнительная пробация, осужденные несовершеннолетние.

Abstract

The article analyzes the means of preventing unlawful behavior of juvenile convicts serving their sentences without isolation from society. The main ones, the most common in the practice of executing punishments of the Criminal Executive Inspectorate, are identified. A comprehensive approach to the application of effective legal and psychological-pedagogical means of preventing unlawful behavior of juvenile convicts is substantiated.

Keywords: prevention, punishments without isolation from society, criminal executive inspections, executive probation, convicted minors.

Профилактика противоправного поведения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, является важной задачей профессиональной деятельности сотрудников УИИ. Основным ее элементом выступают разнообразные средства, среди которых особо выделяются педагогические и психологические, направленные на осуществление специальной превенции, в том числе при осуществлении исполнительной пробации различных категорий осужденных [1].

Законодатель к основным исправления осужденных в ст. 9 УИК РФ относит установленный порядок исполнения и отбывания наказания, воспитательную работу, общественно полезный труд, общее образование, профессиональное обучение и общественное воздействие [2].

Материалы исследования позволили сгруппировать по степени актуальности правовые основания осуществления индивидуальной профилактики. К ним относятся: заявления несовершеннолетнего осужденного (его родителей); приговор, определение или постановление суда; постановление комиссии по делам несовершеннолетних, прокурора, следователя, органа дознания или начальника ОВД.

Средства профилактики противоправного поведения являются предметом исследования ученых-представителей пенитенциарной педагогики и психологии. Теоретический анализ темы показал, что все авторы, исследовавшие проблему, отмечают что педагогические и

психологические средства профилактики должны направляться на оказание помощи несовершеннолетним осужденным по преодолению и купированию кризисных, стрессовых ситуаций, оптимизацию межличностных отношений, предупреждение внешних и внутриличностных конфликтов, формирование позитивных психологических характеристик личности. Достичь указанных целей возможно при проведении индивидуальных профилактических мероприятий в отношении рассматриваемой категории осужденных.

Некоторые исследователи в качестве основанного психолого-педагогического средства профилактики рассматривают психологическую помощь, включающую такие основные элементы как социальную адаптацию и реабилитацию; защиту права на образование, отдых и труд, обеспечение жильем, имущественных и неимущественных прав; гуманитарную материальную, медицинскую и другие виды помощи [3].

Другие авторы, анализируя профилактику противоправного поведения несовершеннолетних делают акцент на проведении психологической коррекции, заключающейся в специальном воздействии на психику осужденного (его ценностные ориентации, социальные установки, личностные качества, психические состояния) с целью его исправления и развития посредством использования специальных программ [4].

Исследование показало, что основным средством профилактики противоправного поведения несовершеннолетних осужденных, имеющих ярко выраженное педагогическое и психологическое содержание является воспитательная работа, которая осуществляется как в ВК, так и сотрудниками и психологами в УИИ [5]. При этом, в первую очередь учитывается степень социальной-психологической запущенности и криминальной зараженности осужденных.

Педагогическое и психологическое воздействие осуществляется часто в форме индивидуальных бесед, тренингов, ролевых игр, тематических диспутов на актуальные для формирования правового мировоззрения темы, купирование и устранение негативного криминального влияния на несовершеннолетних их социального окружения, развитие позитивных психологических характеристик (потребностно-мотивационной, эмоционально-волевой и когнитивной сферы, морально-нравственных качеств, неприятия моделей противоправного поведения). На достижение указанных и других целей направлена психологическая помощь, оказываемая воспитателями ВК, пенитенциарными психологами, сотрудниками УИИ несовершеннолетним осужденным [6].

Профилактика делинквентного поведения также направлена на формирование и развитие социально-психологических характеристик осужденных таких как коммуникативная компетентность, преодоление конфликтов, культуры общения, установление и поддержание психологических контактов и другие.

В рассматриваемом контексте эффективны ролевые игры, методики арт-терапии направленные на вербализацию тревожных переживаний несовершеннолетних осужденных. Отметим, что в условиях отбывания наказания без изоляции от общества, профилактическая работа проводится не только с самим осужденным, но и с его социальным окружением. Подобный подход дает позитивные результаты при формировании мировоззрения и устойчивой жизненной позиции несовершеннолетнего [7].

Предупреждение противоправного поведения указанными средствами также актуально к лицам, осужденным условно. Совместно с принудительными воспитательными мерами обеспечивается специальное карательное воздействие на осужденных. Принудительные воспитательные меры, сопровождающие условное осуждение, охватывают обязательные учебные программы, психологическую поддержку и социальное содействие.

Указанные меры призваны обеспечить комплексный подход к исправлению личности осужденного, мотивируя его на положительные изменения. Различные реабилитационные программы помогают осужденным приобрести навыки, необходимые для полноценной интеграции в общество, предлагая, к примеру, тренинги по трудоустройству, обучению или повышению квалификации. Таким образом, оно служит государственной реакцией на преступление, применяемой в зависимости от характера и общественной опасности деяния.

Условное осуждение направлено на достижение целей уголовного права, таких как восстановление социальной справедливости, исправление преступника и предупреждение дальнейших преступлений.

Законодатель в ст. 73 УК РФ предусмотрел так называемый «условный» режим исполнения наказания, исключив из него конкретные составы преступлений (например, против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста и другие).

Дополнительным подтверждением мнения о том, условное осуждение следует рассматривать как специфическое, альтернативное лишению свободы наказание, предполагающие использование специальных средств предупреждения противоправного деяния служит анализ ст. 188 УИК РФ, определившей порядок осуществления контроля за поведением условно осужденных, который возложен на УИИ, осуществляющие персональный учет условно осужденных в течение испытательного срока, контролирующие с участием соответствующих служб ОВД соблюдение осужденными общественного порядка и исполнения возложенных на них судом обязанностей.

***

1. Ковалев О.Г. К вопросу организации профилактической деятельности с осужденными женщинами при осуществлении исполнительной пробацции // Образование и право. 2024. № 6. С.266-270.
2. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.
3. Дворянсков И.В., Цветкова Н.А. Правовые и психологические основы профилактической работы с несовершеннолетними, осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества. Монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 150 с.
4. Скрипкина Т.П., Мазейна О.Н. Особенности проведения психологической коррекции осужденных несовершеннолетнего возраста // Человек: преступление и наказание. 2021. № 4. С. 32.
5. Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.
6. Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной пробацции // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.
7. Ковалев О.Г. Педагогические и организационные основы исполнения принудительных работ в современных условиях // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4. С. 503-507 // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4. С. 503-507.

Ковалев С.Д.

Авторское право и искусственный интеллект

*Владимирский юридический институт
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-97

Аннотация

В современный период развития информационных технологий человечество вступило в эпоху активного развития и применения систем искусственного интеллекта.

В статье рассматривается актуальная проблема, возникающая в связи с определением авторских прав на произведения, созданные в результате взаимодействия искусственного интеллекта и человека

Авторами представлены основные подходы к решению проблемы рассматриваемой в статье с правовой точки зрения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, системы искусственного интеллекта, автор, авторское право, законодательство, защита авторских прав.

Abstract

In the modern period of information technology development, humanity has entered the era of active development and application of artificial intelligence systems. The article deals with an urgent problem arising in connection with the definition of copyright for works created as a result of the interaction of artificial intelligence and humans. The authors present the main approaches to solving the problem considered in the article from a legal point of view.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, artificial intelligence systems, author, copyright, legislation, copyright protection.

Юридические основы авторского права в России формируются на основе международных стандартов и национального законодательства. Основным нормативным актом, регулирующим авторские права, является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ), который представляет собой основополагающий документ, регулирующий отношения, связанные с созданием, использованием и защитой результатов интеллектуальной деятельности. В соответствии с ГК РФ авторские права охраняют творческие произведения, включая литературные, художественные, музыкальные и другие формы самовыражения. Основное внимание уделяется правам автора, которые включают как личные, так и имущественные права [1].

Личные права обеспечивают защиту нематериальных интересов автора, таких как право на признание авторства и право на защиту репутации. Имущественные права дают возможность автору распоряжаться своим произведением, получать доход от его использования, передавать права третьим лицам. ГК РФ также устанавливает сроки охраны авторских прав, которые в большинстве случаев составляют 70 лет после смерти автора.

Необходимо отметить, что ГК РФ включает положения о производных произведениях и правила по использованию произведений, находящихся в общественном достоянии. Таким образом, ГК РФ создает основополагающую правовую базу для защиты авторских прав, направлен на стимулирование творчества и обеспечение законных интересов авторов, способствуя культурному и образовательному развитию общества.

В последние годы в России значительно возрос интерес к искусственному интеллекту (далее – ИИ). Изначально, в России, ИИ рассматривался, как инструмент для повышения эффективности в различных отраслях, от науки до обороны, от медицины до транспорта, однако оказалось возможным использовать ИИ в процессе творчества. В связи с этим, закономерно возник вопрос о защите интеллектуальной собственности на произведения, созданные с помощью ИИ. Мы согласны с мнением Исаковой Ж.Т. и Кашкина С.Ю. в том, что сегодняшние реалии дают основания полагать, что ИИ выходит за рамки простых вычислительных машин и из инструмента для достижения определенных результатов становится таким же создателем, как и человек [2].

Таким образом, на сегодняшний день авторское право и ИИ представляют собой актуальную, сложную и многогранную тему.

На данный момент в действующем российском законодательстве отсутствуют четкие определения или нормы, касающиеся авторства произведений, созданных ИИ. Это создает правовые пробелы и вызывает споры среди правозащитников, ученых и практиков. При этом однозначный подход к проблеме также не сформирован: одни эксперты считают, что права на такие произведения должны принадлежать разработчикам алгоритма ИИ, другие же выступают за права пользователя, который инициировал создание произведения, а третьи выступают за авторство ИИ.

Проблема правового регулирования авторских прав в контексте ИИ обостряется также из-за глобализации и необходимости гармонизации норм на международном уровне. Разные юрисдикции предлагают различные подходы к определению авторства и прав на произведения, созданные ИИ.

К тому же, вступление ИИ в сферу искусства порождает вопросы этики и ответственности. Необходимо определить, кто будет нести ответственность за нарушения авторских прав, если произведение было создано не человеком, а алгоритмом.

С другой стороны, важным аспектом является соблюдение прав третьих лиц. В процессе обучения ИИ используются большие массивы данных, нередко содержащие охраняемые авторским правом материалы.

Мы согласны с мнением Васильевой А.С., которая считает что сейчас в нормативных правовых актах и решениях органов, уполномоченных рассматривать вопросы, затрагивающие авторские права, превалирует человекоцентрический подход [3]. Так в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технического средства. Таким образом, ИИ пока не наделяется авторскими правами в России.

Что касается создателей алгоритмов ИИ, то можно согласиться с мнением Амирова Ж.М. в том, что законодательная позиция ГК РФ не является справедливой по отношению к программистам. Так в ст.1228 ГК указано, что автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата [4].

Таким образом, авторское право ИИ представляют собой сложное и многогранное пересечение технологий и правовой системы. С одной стороны, ИИ способен создавать уникальные произведения, однако вопрос о том, кто является истинным автором — разработчик алгоритма, пользователь или сам ИИ — остается спорным. Законодательство во многих странах, в том числе и российское, еще не адаптировалось к реалиям цифровой эпохи, что приводит к правовым пробелам.

Какими могут быть решения? Они могут быть разными: от создания новых категорий авторских прав, до наделения ИИ правовым статусом социального агента, не имеющего собственных прав, когда все произведения, создаваемые с участием ИИ, переходят в общественное достояние. И наконец, важно продолжать дискуссии на уровне научных и юридических кругов, стремясь к разработке обновленных норм, способных учесть специфику и возможности новых технологий.

***

1. Гражданский кодекс РФ от 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.08.2024).
2. Исакова Ж.Т., Кашкин С.Ю. Современное авторское право и проблемы развития искусственного интеллекта // Вестник университета имени О.Е. Кутафина – 2020. – № 2. С.43–52.
3. Васильева А.С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 4 (38). С. 107–116.
4. Амиров Ж.М. Авторское право и искусственный интеллект: соотношение и проблемы // Молодой ученый. – 2023. – № 19 (466). – С. 274-277.

Ковалев С.Д.

Отдельные аспекты применения полиграфа в работе с кадрами

*Владимирский юридический институт
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-98

Аннотация

Последнее время наметилась активная тенденция использования полиграфа при приеме сотрудников на работу.

В статье рассматриваются актуальные вопросы юридического и этического характера, возникающие в связи с применением полиграфа работодателями.

Авторами представлены основные подходы к решению проблемы рассматриваемой в статье с правовой точки зрения.

Ключевые слова: полиграф, работодатель, тестирование, законодательство, трудовой кодекс, ФСИН России.

Abstract

Recently, there has been an active trend of using a polygraph when hiring employees. The article deals with topical issues of a legal and ethical nature arising in connection with the use of a polygraph by employers. The authors present the main approaches to solving the problem considered in the article from a legal point of view.

Keywords: polygraph, employer, testing, legislation, labor Code, Federal Penitentiary Service of Russia.

Сегодня Россия входит в пятерку ведущих стран мира по количеству проводимых проверок на полиграфе. Сотни фирм предлагают свои услуги по проверке людей на полиграфе, в том числе и при приеме на работу, продают приборы и готовы обучать профессии полиграфолога [1].

За последние десятилетия тестирование на полиграфе стало популярным методом оценки персонала в российских компаниях. Этот метод считается одним из современных способов подбора и распределения кадров. Однако законодательство РФ не регламентирует использование полиграфа в деятельности работодателей, при этом и не запрещает.

Важно отметить, что применение полиграфа при найме основано на сочетании правовых норм и стремлении работодателя снизить вероятность найма неквалифицированных сотрудников. Вопрос правомерности использования полиграфа для оценки кандидатов продолжает оставаться актуальным, вызывая широкий спектр дискуссий с юридической и этической точек зрения.

Согласно главы 14, ст. 85-90 Трудового Кодекса РФ (далее ТК РФ), работодатели вправе собирать персональные данные работников. Здесь следует сказать, что информация, полученная в ходе тестирования на полиграфе, относится к персональным данным в соответствии со ст. 85 ТК РФ [2].

Следует сказать, что работодатели могут проводить такие проверки с соблюдением определенных условий. Главным условием является получение письменного согласия кандидата в соответствии с ч. 2 ст. 21 Конституции РФ [3]. Также существуют ограничения по вопросам, которые могут быть заданы. Согласно п. 4 ст. 86 ТК РФ и п. 1, п. 2, ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ в перечень вопросов при проверке на полиграфе не могут быть включены вопросы, касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, если гражданин не дал на это письменного согласия [4].

Отказ работника или кандидата от прохождения полиграфной проверки не может служить основанием для отказа в трудоустройстве или введения дисциплинарных мер. В противном случае действия работодателя могут быть обжалованы в суде на основании ч. 5, 6 ст. 64 ТК РФ. Работники должны знать и помнить, что основания для увольнения могут быть установлены исключительно в Трудовом кодексе или в федеральном законодательстве. Если работодатель ссылается на подзаконные акты как обоснование своих действий, это может привести к признанию увольнения незаконным.

Однако, если условия прохождения полиграфной проверки закреплены в локальных нормативных актах, и работник обвиняется в их нарушении, ситуация может быть другой. На данный момент судебная практика по таким вопросам не сложилась, в отличие от случаев, касающихся правоохранительных органов.

Так например, специальное регулирование этого вопроса существует в ФСИН России и происходит в соответствии с Приказом Министерства юстиции РФ от 24 июня 2021 г. N 102 "Об утверждении Порядка прохождения гражданином, поступающим на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, психофизиологического исследования, тестирования, направленных на изучение морально-этических и психологических качеств, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами". В контракте с сотрудником ФСИН России зафиксирована обязанность при определенных ситуациях, проходить проверку на полиграфе. За отказ сотрудника могут уволить, и судебная практика в подобных случаях встает на сторону работодателя.

Необходимо отметить, что полиграф как инструмент не является совершенным средством, и результаты его работы могут быть искажены психологическим состоянием человека, что может привести к ошибочным выводам. Каждому кандидату присущи свои особенности, и реакции на тестирование могут значительно различаться. Одни могут ощущать его как угрозу, в то время как другие – воспринимать более позитивно.

Между тем, большинство опрашиваемых испытывают, психологический дискомфорт и неудобства неловкость, связанные с установкой датчиков на тело, а также необходимостью сохранять неподвижность в течение всей проверки [5].

Кроме того, научные исследования подтверждают наличие различных методов противодействия проверкам на полиграфе, включая физические, психологические и химические стратегии.

Квалификация и подготовка полиграфологов также являются важным аспектом получения достоверных результатов при проверке на полиграфе. В октябре 2023 года была создана Ассоциация полиграфологов России, как профессиональное сообщество специалистов, работающих в области проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, осуществляющая консультации по вопросам профессиональной деятельности, организующая конференции, семинары, курсы повышения квалификации.

На данный момент, в России нет единого нормативного акта, регулирующего применение полиграфа в различных сферах общественной жизни. На наш взгляд единый нормативно правовой акт регулирующей применение полиграфа необходим. В целом же можно уверенно констатировать, что сегодня не существует каких-либо правовых барьеров для широкого применения проверок на полиграфе [6].

В 2010 году была предпринята попытка разработки единого федерального закона «О применении полиграфа». Этот законопроект должен был регулировать использование полиграфа в различных сферах деятельности, включая правоохранительную и трудовую. Однако, из-за многочисленных недочетов и неясностей он не получил одобрения. Мы считаем, что необходимо создать специально разработанную нормативную основу в виде полноценного федерального закона, который бы четко и последовательно определял как теоретические, так и практические аспекты использования полиграфа.

Таким образом, применение полиграфа в процессе подбора кадров остается сложной и многогранной темой. Юридические и этические вопросы требуют внимательного рассмотрения и взвешенного подхода со стороны работодателей. Основным юридическим риском, связанным с применением полиграфа, является возможность его неправомерного использования в контексте трудового законодательства. Неправильное или превышающее полномочия использование полиграфа может привести к судебным разбирательствам, что, в свою очередь, окажет негативное влияние на репутацию работодателя.

***

1. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России – 2010. – № 2. С.63–65.
2. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.08.2024).
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.08.2024).

4. Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006г. № 152-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
5. Мигачева Е.Д., Оточина И.А., Нестеренко У.А. Проблемы использования полиграфа при раскрытии преступлений // Вестник ВИПК МВД России – 2016.– №1 (37). С.86–89.
6. Богаевский В.А., Печенкова Е.А. Правовое регулирование специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа // Вестник Московского университета МВД России – 2016. – № 6. С.187–189.

Кондра А.В.

Закон о лесной амнистии:

позитивные и отрицательные аспекты влияния на земельные правоотношения

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-99

Аннотация

Автором в настоящей статье проводится анализ Федерального закона от 29.07.2017 N 280-ФЗ, который в юридической литературе, как правило, называют «Законом о лесной амнистии» в связи с его свойствами и влиянием на земельные правоотношения в части правового регулирования правового режима лесных земель. Так, в данной работе особое внимание уделяется деятельности органов государственной власти, как судебной, так и исполнительной. Выявляются достоинства правового регулирования их деятельности в рамках «Закона о лесной амнистии», а также недостатки. Центральный фокус анализа направлен на соответствие сведений, находящихся в государственном лесном реестре и едином государственном реестре недвижимости. Также внимание уделяется и эффективности рассмотрения споров, касающихся предмета исследования, а также влияния «Закона лесной амнистии на них».

Ключевые слова: земельное право, лесные земли, закон о лесной амнистии, государственный лесной реестр, единый государственный реестр недвижимости.

Abstract

The author of this article analyzes the Federal Law of July 29, 2017 N 280-FZ, which in the legal literature is usually called the “Forest Amnesty Law” due to its properties and impact on land legal relations in terms of legal regulation of the legal regime of forest lands . Thus, in this work, special attention is paid to the activities of government bodies, both judicial and executive. The advantages of legal regulation of their activities within the framework of the “Forest Amnesty Law”, as well as disadvantages, are revealed. The central focus of the analysis is aimed at the consistency of information contained in the state forest register and the unified state register of real estate. Attention is also paid to the effectiveness of considering disputes related to the subject of the study, as well as the impact of the “Forest Amnesty Law” on them.

Keywords: land law, forest lands, forest amnesty law, state forest register, unified state register of real estate.

В соответствии со статьей 7 Земельного кодекса Российской Федерации земли лесного фонда входят в состав земель России. Правовые отношения, регулируемые Земельным кодексом РФ и Лесным кодексом РФ, как правило, часто переплетаются, когда речь идет о землях лесного фонда, что одновременно и упрощает, и усложняет взаимодействие субъектов между собой. Так, существовала правовая коллизия «двойного учета», проявляющаяся в противоречии сведениях государственного лесного реестра и единого государственного реестра недвижимости, до принятия Федерального закона №280 который, в свою очередь, в юридической литературе стали именовать «Законом о лесной амнистии». Основной его целью подразумевалась возможность предоставления права пользователям и собственникам земельных участков, которые относились к категории «двойного учета», решать споры во внесудебном порядке. Правообладатели на земельные участки, сведения о которых содержались и в государственном лесном реестре, и едином государственном реестре недвижимости, получили право разрешать спорные ситуации без обращения в суд посредством

норм, которые основывались на том, что по общему правилу приоритет отдается сведениям, содержащимся в едином государственном реестре недвижимости.

При рассмотрении положительных аспектов действия анализируемого федерального закона несомненно важно отметить разрешение правовой проблемы путем дозирования заинтересованным лицам устранить противоречия в государственном лесном реестре и едином государственном реестре недвижимости на безвозмездной основе и в более короткий промежуток времени. Наиболее ярким примером является проведение изменений в Алтайском крае, которое анализируется В.В. Михольской и Ю.С. Петропавловской. Как они отмечают, за пять лет действия рассматриваемого закона (с 2017 по 2022 год) было зафиксировано и устранено 18 772 факта пересечения в отношении 15 666 земельных участков. Вместе с тем также стоит отметить благоприятное влияние на сведения, содержащиеся в едином государственном реестре недвижимости, поскольку данный реестр заметно пополнился достоверными и более точными сведениями, которые важны для наиболее полного правового регулирования земельных правовых отношений.

Однако при обращении внимания на негативные аспекты можно заметить не идеальность действия федерального закона в его воздействии на различность сведений единого государственного реестра недвижимости и государственного лесного реестра, а также возникающие в связи с этим проблемы. Во-первых, стоит отметить, что на текущий год, как утверждают Артемьев А.А., Лепехин И.А., Ильясова Е.В., Пракова О.А., даже после принятия Федерального закона №280 достаточно большой объем лесных территорий в российском государстве не поставлены на кадастровый учет, что, в свою очередь, может колоссально снижать эффективность действия «лесной амнистии» на устранение противоречий между единым государственным реестром и государственным лесным реестром. В связи с чем необходимо заключить, что наиболее эффективная деятельность по постановке лесных земель на кадастровый учет способствует более эффективному действию системы правового регулирования, которая регламентирована в Федеральном законе №280.

Во-вторых, не менее важным является иная проблема – формализация при установлении обстоятельств спора. Так, в случаях, когда уполномоченные органы государственной власти обращаются в суд с исками об истребовании земельных участков из чужого незаконного владения, органы судебной власти, как правило, не удовлетворяют подобные иски, поскольку ссылаются в своем решении на то, что права ответчика соответствуют критериям, регламентированным в целях действия правовых норм Федерального закона №280. Как показано при анализе судебной практики Михольской В.В и Петропавловской Ю.С., в подобных ситуациях для вынесения решения им достаточно установления указанного факта, в соответствии с чем они не видят надобности в выяснения правомерности оснований возникновения прав ответчиков на ненадлежащее использование земельных участков. Подобная ситуация обладает двойственным значением: с одной стороны, она действительно ускоряет рассмотрение судом земельно-правового спора, однако, с другой стороны, можно считать проверку юридических фактов, установление которых важно для вынесения решения, недостаточно полной. Вместе с тем «лесная амнистия» снижает востребованность договорного права, а в особенности, доверительных отношений, которые описаны Колиевой А.Э., между субъектами земельного права в таких ситуациях. С одной стороны, это позволит органам государственной власти контролировать земельные отношения, однако, с другой стороны, это даст им большее количество нагрузки, которая могла бы быть.

В-третьих, важно уделить внимание тому, что даже при устранении противоречий в информации между единым государственным реестром недвижимости и государственного лесного реестра, все также могут оставаться проблемы расхождения сведений, касающихся земельных участков. Данная проблема возникает из того, что государственные и муниципальные органы могут использовать разные сведения и программное обеспечение, которые являются основой информационной базы. Интересный пример приводит Брюханова Н.А., описывая возможную ситуацию, при которой устраняются противоречия между единым государственным реестром и государственным лесным фондом по конкретному участку, собственник или иное лицо, которое имеет права на земельный участок, может столкнуться с тем, что градостроительный план получается им все равно «с лесом» и возникает информация о

невозможности строительства на данном участке. В связи с этим возникает необходимость в переходе всех органов государственной власти на общую базу информации и единое программное обеспечение, что позволит справиться с данной проблемой.

Так, необходимо указать, что «лесная амнистия» действительно принесла впечатляющие результаты по устранению противоречивых сведений в едином государственном реестре и государственном лесном реестре, а также сопутствующих этому проблем. Однако на данный момент существуют определенные проблемы, решение которых может привести к совершенствованию анализируемой системы и повышению эффективности ее влияния на земельные правовые отношения. Так, необходимо уделить внимание прежде всего уделить внимание государственному учету лесных земель, поскольку данная область правового земельного регулирования порождает новые проблемы и способствует снижению благоприятного действия Лесной амнистии. Важно упомянуть, что в судебном порядке земельных прав также возникает проблема – формализация процесса, которая одновременно и ускоряет рассмотрение спора, но при этом и делает его менее тщательным со стороны суда. Вместе с тем необходимо оптимизировать деятельность и других органов государственной власти, прежде всего, создав единую базу информации и программного обеспечения.

***

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024, с изм. от 11.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Российская газета, N 211-212, 30.10.2001.
2. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Российская газета, N 277, 08.12.2006.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель: Федеральный закон от 29.07.2017 N 280-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Российская газета, N 172, 04.08.2017.
4. Михольская В.В., Петропавловская Ю.С. О положительных и отрицательных аспектах «лесной амнистии» // Имущественные отношения в РФ. 2022. №6 (249). С. 102-107.
5. Артемьев А.А., Лепехин И.А., Ильясова Е.В., Пракова О.А. К вопросу применения «лесной амнистии» как правового инструмента исключения противоречий в сведениях, содержащихся в едином государственном реестре недвижимости и государственном лесном реестре // В сборнике: Наука, общество и образование в условиях трансформации социально-экономической сферы. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Тверь, 2024. С. 160-165.
6. Колиева А.Э. Некоторые юридические коллизии доверительных отношений в договорном праве // Современная научная мысль. 2013. № 6. С. 169-175.
7. Брюханова Н.А. Лесная амнистия: проблемные аспекты реализации // Аграрное и земельное право. 2023. № 3 (219). С. 34-36

Корякина В.С.

**Актуальные вопросы судебной практики возмещения
судебных расходов в арбитражном судопроизводстве**

*Российский государственный университет правосудия (ф)
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-100

Научный руководитель: Никитин С.В.

Аннотация

Данная статья посвящена анализу некоторых актуальных вопросов судебной практики возмещения судебных расходов в арбитражном процессе РФ. Взыскание судебных расходов с проигравшей стороны помогает победителю в споре полностью или частично компенсировать свои затраты, связанные с ведением процесса. Взыскание расходов – это также и превентивная мера в отношении необоснованных исков. Для полноты исследования изучили ряд интересных примеров из практики нижестоящих арбитражных судов.

Ключевые слова: законодательство, судебные расходы, арбитражный процесс, судебная практика, АПК РФ.

Abstract

This article is devoted to the analysis of some topical issues of judicial practice of reimbursement of court costs in the arbitration process of the Russian Federation. The recovery of court costs from the losing party helps the winner in the dispute to fully or partially compensate for their costs associated with the conduct of the process. Collecting expenses is also a preventive measure against unjustified claims. To complete the study, we studied a number of interesting examples from the practice of lower-level arbitration courts.

Keywords: legislation, court costs, arbitration process, judicial practice, agroindustrial complex of the Russian Federation.

К судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам. Кроме того, такие категории лиц, участвующих в деле, как эксперты, специалисты и переводчики, имеют право на получение вознаграждения за выполненную ими работу. До настоящего времени в законе не прописано множество деталей о взыскании судебных расходов. И в этом случае мы ориентируемся на судебную практику.

Так, есть ряд решений судов по вопросу взыскания в составе судебных расходов затрат на получение рецензии на заключение эксперта. Например, в ряде случаев рецензию на заключение эксперта суд посчитал доказательством по делу и отнес к судебным расходам как затраты на получение доказательств [11]. В схожих судом принята рецензия в качестве надлежащего доказательства, в связи с чем расходы на подготовку рецензии на заключение судебной экспертизы подлежат возмещению. Поскольку рецензия была необходима истцу для подтверждения довода о необходимости назначения повторной экспертизы, суд правомерно взыскивает расходы на составление рецензии на экспертное заключение. Суд указал, что затраты на услуги по рецензированию экспертного заключения ответчик понес в целях формирования собственной доказательственной базы, подготовленные документы отвечают признакам относимости и допустимости, исследовались судом первой инстанции при вынесении судебного акта и в совокупности с иными материалами дела послужили основанием для отказа в удовлетворении требований истца. Рецензия принята судом в качестве надлежащего доказательства, в связи с чем, расходы на ее подготовку на заключение судебной экспертизы подлежат возмещению. Поскольку рецензия была необходима истцу для подтверждения довода о необходимости назначения повторной экспертизы, суд правомерно взыскивает расходы на составление рецензии на экспертное заключение [5], [12], [13].

Таким образом, активно формируется судебная практика, когда расходы стороны по делу на подготовку рецензии признаются судом оправданными и вызванными необходимостью защиты прав и интересов. Рецензия признается в качестве иного доказательства по делу, поскольку способствует установлению обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения спора. Расходы по ее производству признаются судебными издержками и подлежат возмещению.

Определенные сложности возникают в судебной практике при рассмотрении требований о взыскании расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей). При рассмотрении вопросов возмещения данных судебных издержек необходимо учитывать, что их взыскание арбитражным судом производится в разумных пределах (часть 2 статьи 110 АПК РФ). Что следует понимать под разумными пределами разъяснил Верховный суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1. Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на

подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле [2].

В определенных случаях арбитражный суд имеет право уменьшить размер взыскиваемых с проигравшей стороны сумм судебных расходов по оплате услуг представителя другой стороной. Однако, для этого суд в таком случае должен привести соответствующие мотивы, обосновывающие необходимость снижения судебных расходов. Интересным представляется случай, когда апелляционный суд не согласился с решением суда области в части возмещения судебных расходов. Суд первой инстанции, снижая размер заявленных расходов на оплату услуг представителя, не принял во внимание объем фактически оказанных юридических услуг, а также Рекомендации Совета адвокатской палаты региона, сложившуюся в регионе стоимость услуг представителей по аналогичным делам и необоснованно определил размер подлежащих возмещению расходов. В материалы дела представлены как доказательства несения расходов (договор на оказание юридических услуг, акт оказанных услуг, платежное поручение), так и доказательства разумности расходов. Как установлено судом апелляционной инстанции, сторона спора в суде первой инстанции не заявляла возражения относительно суммы взыскиваемых расходов на оплату услуг представителя и не представляла доказательств чрезмерности взыскиваемых с него расходов [4].

Взыскать в полном объеме расходы на оплату услуг представителя, которые составляют значительную долю судебных издержек, на практике довольно сложно – в большинстве споров заявленные к взысканию суммы признаются судами чрезмерными и снижаются.

Тем не менее прецеденты многомиллионных возмещений все же существуют. Например, в 2013 году Высший арбитражный суд Российской Федерации не нашел оснований для отмены решения о взыскании с ООО "Б." в пользу компании "А." более 32 млн руб. судебных расходов [14]. Стоит отметить, что во многом практика взыскания издержек в размерах, по крайней мере близких к заявленным, сформировалась благодаря решениям ВАС РФ. Так, к примеру, Суд признавал не чрезмерными затраты на проезд иногороднего представителя даже в аэроэкспрессе и такси (учитывалось время прибытия самолета и удаленность гостиницы от аэропорта), проживание в гостинице определенного класса, выплату суточных [14], [15].

Фактически при рассмотрении вопроса о взыскании расходов на представителя учитывается, были ли они на самом деле понесены (действительность расходов), связь расходов с рассматриваемым делом и разумность их размера. ВС РФ подчеркнул, что лицо, взыскивающее издержки, должно доказать первые два критерия, а сторона, с которой предполагается взыскать судебные расходы, вправе доказывать их чрезмерность (п. 10,11). При этом суд не вправе уменьшать размер судебных издержек, если сторона, с которой взыскиваются расходы, не заявляет возражений и не представляет доказательств их чрезмерности, указал ВС РФ. Исключения составляют случаи, когда суд, изучив материалы дела, приходит к выводу о том, что заявленная к взысканию сумма носит явно неразумный (чрезмерный) характер (абз. 2 п. 11) [2].

Подтверждение действительности судебных расходов предполагает представление доказательств того, что они понесены, к моменту рассмотрения заявления о взыскании расходов, не позднее. Так, при наличии договора об оказании юридических услуг и отчета о выполненной адвокатом работе по указанному договору, но отсутствии квитанции об оплате этих услуг суд может признать факт несения судебных расходов в заявленном размере недоказанным и отказать в их взыскании [16]. Причем кассовые документы рассматриваются судами как доказательство несения расходов даже при неправильном их оформлении [17], [18].

Недостаточно определенным является понятие "сложность дела". Напомним, ВАС РФ в свое время попытался определить критерии сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах [19]. Но единого мнения о том, какие дела считаются сложными, у судов по-прежнему нет. О высокой сложности дела, по их мнению, может свидетельствовать отсутствие единообразной судебной практики (хотя такой довод можно приводить едва ли не в

каждом деле о взыскании расходов) или решений высших судебных инстанций, необходимость подготовки или сбора технической и иной документации, объем материалов дела, количество судебных заседаний [20], [21], [22]. В то же время даже при невысокой сложности дела судебные расходы могут быть взысканы в существенном размере – в случае недобросовестного процессуального поведения противоположной стороны, например преднамеренного затягивания сроков рассмотрения дела и т. д. [23], [24]. Под объемом оказанных услуг суды понимают конкретные действия представителя в связи с рассмотрением определенного дела. При этом если в акте приема-передачи оказанных услуг указано только, что услуги выполнены и приведена их общая стоимость, но не конкретизировано, какие действия осуществлялись и сколько стоит каждое из них, у судов возникает сомнение в разумности расходов на эти услуги.

Помимо прямо указанных в ст. 110 АПК РФ расходов, к судебным издержкам могут быть отнесены и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

К таким расходам, чаще всего арбитражные суды относят: расходы на копирование документов для направления в суд, набор текста заявления, иных документов для суда [6]; расходы на получение банковской гарантии для представления встречного обеспечения по иску [3]; расходы, понесенные стороной в связи с обязательным досудебным урегулированием спора (например, на направление претензии, получение юридических услуг, административное обжалование актов или действий налоговых органов, подготовку отчета об оценке недвижимости при оспаривании кадастровой стоимости и т. д. (п. 4) [2]; расходы на обеспечение доказательств (например, в деле о защите прав на товарный знак «Свинка Пеппа» (Perra Pig), где использовался протокол, выполненный нотариусом с использованием системы «Вебджастис», арбитражный суд в полном объеме взыскал судебные расходы, связанные с обращением в суд и собиранием доказательств (в том числе, расходы на приобретение контрафактной продукции и расходы на обеспечение доказательств).

На сегодняшний день законодательство позволяет взыскать с проигравшей стороны большое количество различных расходов, связанных с рассмотрением дела в арбитражном суде. Также стоит отметить, что активно формируется судебная практика, когда расходы стороны по делу на подготовку рецензии и на обеспечение доказательств признаются арбитражными судами оправданными и вызванными необходимостью защиты прав и интересов.

***

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 июля 2012 г. N 6791/11.
4. Постановление 20ААС от 20.03.2018 по делу № А23–4828/2017.
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 декабря 2018 г. по делу № А76–8055/2017.
6. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.01.2011 по делу N А19–8464/10.
7. Вечор-Щербович Андрей Сергеевич Возмещение судебных расходов в арбитражном процессе // Евразийский научный журнал. 2019. №3.
8. Коршунов Н.М. Учебник для студентов вузов («Юриспруденция») — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. — 727 с.
9. Петров, А. А. Судебные расходы в арбитражном судопроизводстве: понятие, состав и судебная практика по взысканию расходов // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — С. 311-313.
10. Шкробка, П. И. Исследование доказательств в арбитражном процессе // Молодой ученый. — 2019. — № 48 (286). — С. 322–323.
11. Дело № А 60-1855/2016, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.11.2019 № Ф 09-9534/2016.
12. Дело № А 76-8055/2017, постановление Восемнадцатого Арбитражного Апелляционного суда.
13. Дело № А03-18426/2018, решение от 20 ноября 2019 г., Арбитражный суд Алтайского края (АС Алтайского края).
14. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 июня 2013 г. N ВАС-12252/11 "Об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ".

15. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 июня 2013 г. N ВАС-13840/12 "О взыскании судебных расходов".
16. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 марта 2017 г. N Ф05-4296/16 по делу N А41-8865/2015.
17. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 октября 2016 г. N Ф01-4514/16 по делу N А38-4739/2015.
18. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 марта 2017 г. N 17АП-15791/15.
19. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 1 июля 2014 г. N 167 "Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации".
20. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 ноября 2016 г. N 14АП-8670/16.
21. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 июня 2016 г. N Ф04-25536/15 по делу N А46-2072/2015.
22. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 апреля 2017 г. N 09АП-10743/17.
23. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 марта 2017 г. N Ф05-13573/15 по делу N А40-79028/2014.
24. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 февраля 2017 г. N Ф04-5577/14 по делу N А81-591/2014.

Курулева Н.В.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних

*Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ»
(Россия, Магнитогорск)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-101

Аннотация

Статья посвящена особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних в России. Рассматриваются возрастные пороги наступления ответственности, принципы гуманизма и справедливости, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям. Анализируются виды наказаний и особенности их применения, включая штрафы, обязательные и исправительные работы, ограничение и лишение свободы. Особое внимание уделяется альтернативным мерам воздействия, таким как предупреждение, надзор и помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения. Статья подчеркивает важность учета возрастных, психологических и социальных особенностей несовершеннолетних при привлечении их к уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, правонарушители, наказание, гуманизм, справедливость, воспитательные меры, возрастные особенности, альтернативные меры, специальные учебно-воспитательные учреждения.

Abstract

This article explores the specific features of criminal liability for minors in Russia. It examines the age thresholds for criminal responsibility and the principles of humanism and justice applied to juvenile offenders. The article analyzes the types of punishments and the specifics of their application, including fines, compulsory and correctional labor, restriction, and deprivation of liberty. Special attention is paid to alternative measures of influence, such as warnings, supervision, and placement in special educational institutions. The article emphasizes the importance of considering the age, psychological, and social characteristics of minors when holding them criminally liable.

Keywords: criminal liability, minors, offenders, punishment, humanism, justice, educational measures, age characteristics, alternative measures, special educational institutions.

Российское уголовное законодательство в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, характеризуется двойственной природой. С одной стороны, оно осуждает противоправные деяния и устанавливает общие принципы уголовной ответственности и наказания. С другой стороны, закон предусматривает особые условия привлечения к

ответственности и назначения наказания для данной категории лиц. Это обусловлено необходимостью соблюдения баланса между интересами государства, общества и несовершеннолетнего правонарушителя, с некоторым уклоном в сторону защиты прав последнего. Однако, анализ положений Уголовного Кодекса Российской Федерации позволяет утверждать, что данный принцип реализуется не в полной мере.

Проблема детской и подростковой преступности – давняя и сложная проблема для любого общества. Зачастую ее корни кроются в социальных трудностях, с которыми сталкиваются несовершеннолетние: недостатке заботы, внимания, а иногда и просто крыши над головой. Сегодня все больше внимания уделяется уязвимости детей, попавших в систему правосудия. Принципы гуманизма и справедливости (статья 6 УК РФ) [1] требуют особого подхода к таким случаям, тщательного изучения обстоятельств и мотивов преступления.

Декларация прав ребенка говорит о необходимости защиты лиц, не достигших возраста совершеннолетия, в силу их физической и психологической незрелости. Поэтому уголовная ответственность, хоть и является важным инструментом борьбы с преступностью, должна применяться к детям и подросткам с большой осторожностью, с учетом их возрастных особенностей и повышенной ранимости.

Законодательство предусматривает особый, более мягкий подход к уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия. Это связано с необходимостью не только наказывать, но и предотвращать дальнейшие преступления, помогать молодым людям вернуться к нормальной жизни. Такие меры направлены на устранение причин, толкающих подростков на преступный путь [3, с.294].

В основе привлечения подростков к уголовной ответственности в России лежит принцип вменяемости, подразумевающий способность осознавать характер и последствия своих действий. Возрастные границы, установленные законодательством (14–18 лет), отражают понимание недостаточной зрелости для осознания общественной опасности деяний, совершаемых лицами младше 14 лет. Дифференцированный подход, основанный на принципах гуманизма и справедливости, предусматривает различные возрастные пороги для привлечения к ответственности в зависимости от тяжести преступления.

Судебные органы, назначая наказание, обязаны учитывать индивидуальные особенности подростка, включая социальное окружение и уровень развития. Специальные нормы, содержащиеся в главе 14 УК РФ [1], регулируют особенности привлечения подростков к ответственности, подчеркивая необходимость учета их физической и психической незрелости.

В рамках российского уголовного права лица, не достигшие совершеннолетия, обладают особым статусом, определяющим нюансы их привлечения к ответственности. В соответствии со статьей 87 УК РФ [1], хронологическая граница совершеннолетия служит ключевым критерием при решении вопроса о возможности применения уголовно-правовых мер. Однако, помимо возраста, законодательство учитывает и уровень психического развития: часть 3 статьи 20 УК РФ [1] предусматривает возможность признания подростка с недостаточным развитием психических функций, что исключает уголовную ответственность. При этом Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении [2] подчеркивает исключительный характер применения такой меры, как изоляция от общества, которая допустима лишь при наличии особых обстоятельств, оцениваемых с учетом мотивации преступления и социального влияния.

Статья 96 УК РФ [1] расширяет применение норм об ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, и на граждан в возрасте 18–20 лет, если их социальная или психологическая зрелость не соответствует возрасту. В юридическом сообществе активно обсуждается необходимость повышения возраста уголовной ответственности, учитывая продолжающееся формирование личности после 18 лет. Перечень деяний, за которые ответственность наступает уже с 14 лет, включает в себя убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, кражу, террористический акт и другие тяжкие преступления. В случае преступлений, совершенных по неосторожности, ответственность наступает только при наличии тяжких последствий, за исключением случаев, оговоренных статьей 267 УК РФ [1]. Наконец, важно подчеркнуть, что законодательство устанавливает ограничения на виды наказаний,

применимых к несовершеннолетним, исключая такие меры, как смертная казнь и пожизненное лишение свободы.

УК РФ предусматривает особый подход к подобным правонарушителям, фокусируясь на их социальной реабилитации. Вместо таких жестких мер, как лишение свободы, которое назначается лишь в ограниченном числе случаев и с учетом тяжести преступления, приоритет отдается альтернативным видам наказания, предусмотренным статьей 88 УК РФ [1], таким как штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, а также ограничение свободы. Обязательные работы продолжительностью от 40 до 160 часов выполняются в свободное от учебы время и не превышают 2–3 часов в день. Исправительные работы, назначаемые на срок до одного года, применяются в тех случаях, когда труд без изоляции от общества может способствовать исправлению [4].

Максимальный срок ограничения свободы составляет 2 года. В соответствии со статьей 90 УК РФ [1] подросток может быть освобожден от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. К ним относятся предупреждение, надзор, обязанность возмещения вреда, ограничение досуга, а также помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, где создаются условия для обучения, воспитания и коррекции поведения с учетом индивидуальных особенностей подростка. Если же подросток систематически игнорирует назначенные меры, специализированный орган вправе ходатайствовать об их отмене и инициировать процедуру привлечения к уголовной ответственности. Таким образом, российская правовая система придерживается курса на социальную реабилитацию юных правонарушителей, отдавая предпочтение воспитательным мерам вместо уголовного преследования.

В заключение отметим, что уголовная ответственность подростков, наступающая с 14 лет, представляет собой сложную систему, направленную не только на наказание, но и на исправление и ресоциализацию. Законодательство стремится найти баланс между защитой общества и индивидуальным подходом к каждому юному правонарушителю, учитывая его возраст, психологические особенности и жизненные обстоятельства. В основе этой системы лежат принципы гуманизма и справедливости.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изм. и доп. на 01 февраля 2024 г.: [принят Гос. думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Новосибирск, Издательство: Норматика, 2024. – 248 с.
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 4.
3. Денисова К.В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации / К. В. Денисова // Молодой ученый. – 2023. – № 47(494). – С. 294–297
4. Селюков А.С. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Право и управление. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-3> (дата обращения: 22.08.2024).

Левкович Р.В.

Понятие «право собственности» в древних источниках права

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-102

Аннотация

В статье рассматривается отражение понятия «право собственности» в древних правовых источниках. Автор говорит о том, что в виду преобладания общинной, а не частной собственности понятие «право собственности» отсутствовало на законодательном уровне.

Исключением является древнеримское законодательство, которое рассматривало право собственности как совокупность трех правомочий – право владения (*jus possidendi*), право пользования (*jus utendi*) и право распоряжения (*jus abutendi*).

Ключевые слова: владение, распоряжение, пользование, собственность, имущество.

Abstract

The article considers the reflection of the concept of "property right" in ancient legal sources. The author says that due to the predominance of communal rather than private ownership, the concept of "ownership right" was absent at the legislative level. The exception is the ancient Roman legislation, which considered the right of ownership as a set of three powers – the right of possession (*jus possidendi*), the right of use (*jus utendi*) and the right of disposal (*jus abutendi*).

Keywords: possession, disposal, use, ownership, property.

Институт собственности во все времена занимал ведущее место в общественных отношениях общества и государства, так как собственность является основой непрерывного экономического оборота, влияющая на политические, социальные и другие отношения. Право собственности изначально при зарождении государства было отражено в первых правовых источниках, обеспечивая имущественную самостоятельность участников гражданского оборота и в то же время отражая интересы государства.

Примечательно, что само понятие «право собственности» сформировалось на законодательном уровне не сразу, что демонстрируется в первых древневосточных и древнерусских правовых источниках. Если обратимся к Законам Хаммурапи, то увидим, что для данного периода времени описываются права собственников, которые обладают достаточно широким набором прав владения в отношении имущества и земельных участков. Такой вывод можно сделать при анализе статей, регламентирующих процесс аренды земельного участка (ст. 42 «Если человек арендовал поле для обработки обмена имущества» [4]), процесс обмена имущества (ст. 41 «Если человек обменял поле, сад и дом, принадлежащие редуму, баирумму или плательщику дохода и дал приплату...» [4]) и т.д. Описание купли-продажи говорит о наличии не только представлений о владении имуществом, но и распоряжении, так в ст. 39 «из поля, сада и дома, которые он покупал и приобретал, он может отписать своей жене или своей дочери» [4]). Такая широкая регламентация сделок с имуществом показывает о наличии у шумеров представлений о праве собственности, но в то же время понятия данного института в источнике мы не находим. Это дало повод исследователям говорить о том, что на ранних этапах государственности понятие права собственности не существовало, так как в обычно-правовой практике в месопотамском обществе сформировалось лишь представление о владении и пользовании с широкими правами вплоть до распоряжения [1, с. 74]. Судебник Хаммурапи описывает довольно объемный комплект прав, которыми обладал субъект права (это мог быть общинник или в целом община) по отношению к имуществу, но у шумеров отсутствовало четкое представление о распоряжении имуществом в виду преобладания общинной, а не частной собственности, поэтому понятие «право собственности» отсутствует на законодательном уровне.

В правовых источниках древнерусского государства также отсутствует понятие «собственность». Исследователи отмечают, что первые правовые источники древнерусского государства содержат лишь представление о принадлежности имущества субъекту права. В Русской Правде имеются статьи, регламентирующие установление права собственности на отдельное имущество. Так, ст.11,12 Русской Правды описывает право собственности на лошадь, ст. 10 на холопа, ст. 35,36 на домашних и диких животных и т.д. Свидетельством закрепления норм права собственности говорят статьи, которые устанавливают ответственность за порчу чужого имущества. Интересны нормы, которые определяют ответственность за деяние, совершенное холопом. Закон ясно говорит о том, что ответственность несет хозяин холопа тем самым показывая холопа объектом права. К тому же убийство холопа рассматривалось как деяние против собственности, а не против личности.

Также свидетельством наличия представлений о праве собственности являются нормы регламентирующие отношения в сфере наследования. Следует отметить, что в Древнерусском государстве также, как и в древневосточных из-за преобладания общинного землевладения и общей собственности не сформировалось представление о частной собственности. Для законодателя Древней Руси понятия «владение» и «собственность» рассматривались как синонимы. Как указывают исследователи вплоть до конца XVIII в. в российском законодательстве не встречается термин «собственность», «право собственности» [2, с. 43].

Если обратимся к источникам Древнего Рима, то здесь уже в Законах XII таблиц встречается термин «dominium» означающий полноту власти в отношении имущества, т.е. полная власть собственника (владельца). В последующее время данный термин был заменен на «proprietas», означающий «право собственности» (правовое господство лица над вещью). В Кодексе Юстиниана применяется термин «plena in re potestas», также означающий «полную власть над вещью». Римское законодательство не является исключением в том аспекте, что право собственности развивается на основе понятия института владения. При этом постепенно с развитием товарно-денежных отношений, с появлением частной собственности римские законодатели разграничивают понятие владение и понятие собственность как две разные категории. Владение рассматривалось как предпосылка собственности, а сам термин собственность понимался более широко. И владение, и собственность понимались как право полного господства над вещью, но при этом собственность имела более широкие гарантии защиты определённых в законе. Как указывает, С.А. Деханов рассматривая римское понимание права собственности: «для защиты собственности требуется наличность известных, определенных законом, т. е. правомерных, фактов, относящихся к предшествующему времени и создавших, таким образом, это правомерное состояние, которое в данную минуту даже, может быть, и нарушено, но все же существует и восстанавливается» [3, с. 29].

Изначально в римском праве подчёркивая неприкосновенность права собственности законодатель рассматривает данный термин как совокупность правомочий собственника – право владения (jus possidendi); право пользования (jus utendi); право распоряжения (jus abutendi); право получать доходы (jus fruendi) и право защиты (jus vindicandi). В более поздний период сформировалось классическое понимание сущности права собственности включающее триединство прав владения, пользования и распоряжения. Данное понятие рассматривалось как инструмент посредством которого регулируются между людьми отношения имущественного характера. Право владения означало правомочие собственника фактически обладать вещью, право пользования давало право субъекту извлекать из вещи полезные качества, получать доходы и т.д. и наконец, право распоряжение заключалось в том, что субъект определял правовую судьбу имущества (вещи) всеми дозволенными законодателем способами. Таким образом, несмотря на то, что право собственности было известно всем древним источникам права, именно благодаря римскому законодательству мировая правовая практика получила четкое понятие правоотношений, связанных по поводу создания, приобретения, отчуждения и использования имущества, т.е. понятие «право собственности».

***

1. Гладкова Е. О. О становлении понятия «право собственности» // Проблемы науки. 2019. № 4 (40). С. 73-75.
2. Гончаров И. А. Содержание института собственности в римском праве // Образование и право. 2020. № 5. С. 43-47.
3. Деханов С. А. Вещные права в римском праве: право собственности, владение и держание // Евразийская адвокатура. 2020. № 3 (46). С. 29-32.
4. Законы Хаммурапи [Электронный ресурс] <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm> (Дата обращения: 24.06.2024г.).
5. Тарасова О. Е. Принцип разделения властей и гражданское общество диалектика взаимосвязи (Социально-философский аспект): специальность 09.00.11 «Социальная философия»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Улан-Удэ, 2004. 25 с.

Обертинский В.А.

К вопросу о банкротстве физических лиц в Российской Федерации

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-103

Аннотация

Тема банкротства становится все более актуальной с каждым годом. Поэтому важно знать основные положения данной процедуры для физических лиц для теоретического и практического использования. В данной статье будут раскрыты основные признаки банкротства физических лиц, общая характеристика процедуры банкротства физических лиц, также трудности и проблемы, с которыми сталкиваются основные действующие лица в процедуре банкротства гражданина, и пути их возможного решения.

Ключевые слова: банкротство, мировое соглашение, реструктуризация долга, банкротные торги, задолженность, кредитор.

Abstract

The topic of bankruptcy is becoming more and more relevant every year. Therefore, it is important to know the basic provisions of this procedure for individuals for theoretical and practical use. This article will reveal the main features of bankruptcy of individuals, the general characteristics of the bankruptcy procedure of individuals, as well as the difficulties and problems faced by the main actors in the bankruptcy procedure of a citizen, and ways to solve them.

Keywords: bankruptcy, settlement agreement, debt restructuring, banknote auctions, debt, creditor.

Данная тема с каждым годом становится все более актуальной и значимой для современного общества. Институт банкротства является достаточно востребованным, как со стороны юридических лиц, так и со стороны физических лиц.

Институт банкротства в отечественном законодательстве является одним из важнейших институтов для стимулирования результативной хозяйственной деятельности. Институт банкротства достаточно новый институт в современном российском обществе и еще не все аспекты данного института регулируется в должной степени. Но важно понимать, что после процедуры банкротства будет не мало негативных последствий, поэтому к данной процедуре нужно прибегать только понимая дальнейшие последствия.

Если рассматривать актуальное законодательство Российской Федерации в сфере банкротства в отношении физического лица могут быть применены следующие процедуры, которые важно рассмотреть подробно.

На основании нашего законодательства в сфере банкротства для физических лиц применяются следующие процедуры:

1. Реструктуризация долгов; Процедура реструктуризации долга. Данная процедура подразумевает под собой анализ дохода должника за предшествующие 3 года, то есть анализируется возможность частичного погашения долга путем внесения определенной суммы на счет кредитора. Основной целью такого способа является восстановление денежного состояние должника, то есть восстановление его платежеспособности перед кредиторами, также основной целью является погашение задолженности перед кредиторами. При введении процедуры реструктуризации долгов суд признает заявление должника обоснованным, дает шанс на финансовое восстановление, в связи с чем, реализации имущества не происходит.
2. Реализация имущества. Реализация имущества - одна из процедур судебного банкротства, которая заключается в том, имущество должника оценивается в порядке, предусмотренным законодательством, арбитражный управляющий

формирует конкурсную массу, после происходят торги имущества должника, после имущество считается реализованным и распределяется между кредиторами.

3. **Мировое соглашение.** Мировое соглашение в ходе процедуры банкротства — один из самых менее затратных способов решения конфликта между должником и его кредиторами. В этом случае заключается соглашение, подтверждающее факт мирного урегулирования долговых обязательств между сторонами и их устранения посредством взаимных уступок. Особенностью данного способа является то, что заключить мировое соглашение можно на любой стадии банкротства.

Мировое соглашение во многом упрощает процесс взыскания задолженности, избавляя от судебных расходов и длительных судебных разбирательств. При неисполнении условий мирового соглашения кредитор вправе обратиться за присуждением судебной неустойки, данное право также защищает права сторон от неисполнения мирового соглашения, заключенного на любой стадии банкротства должника.

Реализация имущества должника — это специальная процедура, которая нужна в делах о банкротстве, в исполнительном производстве и для реализации имущества должника с целью погашения задолженности перед кредиторами.

Самый строгий вариант, если не будет решено заключить мировое соглашение заключается в признании должника неплатежеспособным, все обязательства в этом случае приостанавливаются, выставляется все имущество на банкротные торги, как и личное имущество физического лица, общее имущество, которое было нажито в браке (в таких ситуациях особую важность играет роль брачный контракт, заключенный между супругами, где четко определяется чье имущество и в каких долях).

В конкурсную массу не включается имущество, которое в соответствии с законом обладает исполнительским иммунитетом:

1. Единственное жилье для гражданина и членов его семьи;
2. Прожиточный минимум на самого должника и его иждивенцев, а также другие выплаты, установленные законодательными актами (к примеру, алименты);

Поэтому важно принять именно мировое соглашение, хотя на практике оно применяется не так часто.

Для того, чтобы начать процедуру банкротства физического лица нужно предоставить следующие документы:

1. Заявление о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке по утвержденной форме;
2. Список всех известных кредиторов;
3. Копия паспорта или иного документа удостоверяющего личность физического лица;
4. Копия документа, подтверждающего место жительства или пребывания.
5. Доверенность, подтверждающая полномочия лица, действующего от имени должника.

Основные стадии процедуры банкротства:

1. Рассмотрение судом оснований для признания физического лица банкротом;
2. Признание судом гражданина банкротом;
3. Формирование реестра требований кредиторов;
4. Проведение анализа финансового состояния должника и подготовка отчета финансовым управляющим;
5. Вынесение судом решения о списании долгов физического лица;
6. списание долгов физического лица в пользу кредитора (с помощью возвращения денежных средств кредиторам, с помощью проведения банкротных торгов).

Также важно упомянуть о том, что не все долги физического лица будут списаны, так, к примеру к таким долгам будут относиться: 1) алиментные платежи; 2) зарплатные выплаты; 3) возмещение вреда, если он причинен жизни или здоровью; 4) моральный вред. Данный момент важно учитывать изначально и понимать последствия. Также важно помнить, что процедурой банкротства физическое лицо не сможет снова воспользоваться в течении 5 лет после признания банкротом.

***

1. Черников Олег Алексеевич, Чухарева Анастасия Юрьевна К вопросу о банкротстве физических лиц // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-bankrotstve-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 02.09.2024).
2. Летягина Екатерина Александровна К ВОПРОСУ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ // Право и государство: теория и практика. 2023. №9 (225). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-bankrotstve-fizicheskikh-lits-2> (дата обращения: 02.09.2024).
3. Князькина В. К ВОПРОСУ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ // Экономика и социум. 2017. №5-1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-bankrotstve-fizicheskikh-lits-1> (дата обращения: 02.09.2024).

Поликарпов В.С.

К вопросу о противодействии преступлениям экстремистской и террористической направленности в образовательных учреждениях

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-104

Научный руководитель: Жилко И.А.

Аннотация

В данной статье анализируются различные аспекты правового регулирования противодействия преступлениям экстремистской направленности в учреждениях сферы образования. На конкретном примере показано применение мер прокурорского реагирования в целях противодействия экстремизму. Анализируется судебная практика, обязывающая органы местного самоуправления и образовательные учреждения соблюдать законодательство в сфере противодействия экстремизму.

Ключевые слова: безопасность, образовательные учреждения, экстремизм, противодействие экстремизму.

Abstract

This article analyzes various aspects of the legal regulation of countering extremist crimes in educational institutions. A concrete example shows the use of prosecutorial response measures in order to counter extremism. The article analyzes judicial practice obliging local governments and educational institutions to comply with legislation in the field of countering extremism.

Keywords: security, educational institutions, extremism, countering extremism.

Вопросы противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности являются одними из самых обсуждаемых как в рамках научной дискуссии, развернувшейся на страницах научных журналов среди исследователей, так и в рамках общественно-политической дискуссии.

Как правило, эта дискуссия усиливается после резонансных преступлений экстремистской направленности. Одновременно происходит увеличение числа контрольных и проверочных мероприятий, направленных на предупреждение возможных преступлений экстремистской направленности.

Так, 26 сентября 2022 г. произошла страшная трагедия, когда в одной из школ города Ижевска в республике Удмуртия вооруженный преступник расстрелял детей и сотрудников школы. В результате трагедии 13 человек погибли, в том числе несовершеннолетние дети. После этого резонансного преступления начались проверки образовательных учреждений на предмет возможного непринятия мер по антитеррористической защищенности образовательных учреждений.

Необходимо отметить особую важность усиления мер противодействия экстремизму в различных образовательных учреждениях страны. Это связано с тем, что образовательные учреждения зачастую становятся приоритетной целью для атаки экстремистов. Так было с захватом заложников в школе города Беслана в Северной Осетии, так было и при нападении на школу в городе Ижевске. Поскольку, во-первых, в образовательном учреждении одновременно находятся сотни детей, которые не могут дать какого-либо адекватного отпора экстремистам, образовательные учреждения становятся удобной мишенью для экстремистов. Во-вторых, как правило, экстремистам нужен широкий общественный резонанс, имеющий целью запугать граждан, посеять в обществе панику и боязнь, а именно образовательные учреждения для таких целей подходят лучше всего. Поэтому необходимо обеспечить безопасность наших детей, находящихся в образовательных учреждениях, создав непреодолимые барьеры и препятствия для экстремистов, вынашивающих планы совершения преступных действий в образовательных учреждениях.

В силу п. 2 ч. 6, ч. 7 ст. 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация обязана создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся; нести ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за жизнь и здоровье обучающихся [2].

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О противодействии терроризму» Правительство Российской Федерации устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) [1].

К сожалению, не всегда выявленные в рамках проверочных мероприятий нарушения устраняются оперативно ответственными за это должностными лицами. Так, Шадринской межрайонной прокуратурой в 2022 г. проводилась проверка по вопросу антитеррористической защищенности образовательных учреждений города Шадринска. В ходе проведенной проверки были выявлены многочисленные факты нарушения требований законодательства РФ, предъявляемых к антитеррористической защищенности. Такие нарушения выявлены в деятельности 9 общеобразовательных школ, 11 учреждений дошкольного образования и 1 учреждения дополнительного образования города Шадринска Курганской области. Это означает, что шадринские дети не были в полной мере защищены от угрозы экстремистского нападения.

По выявленным нарушениям Шадринской межрайонной прокуратурой в адрес Главы города Шадринска было внесено представление об устранении выявленных нарушений закона. Однако, в обозначенный срок соответствующие нарушения Администрацией города Шадринска устранены не были. В результате Шадринский межрайонный прокурор обратился с 21 иском заявлением в Шадринский районный суд.

В этой связи, как представляется, необходимо введение уголовной ответственности для лиц, отвечающих в установленном законом порядке, за обеспечение безопасности в образовательных учреждениях. Иначе может сложиться такая ситуация, когда органами прокуратуры в рамках проверочных мероприятий выявляются нарушения законодательства РФ в сфере противодействия экстремизму и вносятся соответствующие акты прокурорского реагирования, а ответственные должностные лица в течение длительного периода времени не предпринимают никаких мер для исправления ситуации. В настоящее время никакой ответственности за неисполнение актов прокурорского реагирования на законодательном

уровне не установлено. Получается, что в случае неисполнения актов прокурорского реагирования, прокурор должен выйти в суд с иском с заявлением с тем, чтобы обязать орган местного самоуправления обеспечить необходимые меры в рамках противодействия экстремизму. А как показывает практика, в рамках всего этого процесса теряется время, судебный процесс может продолжаться более года, с учётом возможности для органа местного самоуправления обжаловать решение суда первой инстанции в апелляции. В результате в течение всего этого периода необходимые меры, направленные на противодействие экстремизму, не реализуются, что, в том числе, может стать причиной экстремистских действий в образовательном учреждении.

Приведем пример из судебной практики. Так, по делу № 2-170/2023 Шадринский межрайонный прокурор обратился в суд с иском в интересах неопределенного круга лиц к МБОУ «Лицей № 1», Администрации г. Шадринска Курганской области о возложении обязанности по принятию мер, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности объекта образования [3]. В ходе рассмотрения дела в качестве ответчика привлечен Отдел образования Администрации г. Шадринска.

В обоснование иска прокурор указал, что в ходе проверки состояния законности в сфере исполнения законодательства о противодействии терроризму образовательными учреждениями г. Шадринска установлены нарушения исполнения требований законодательства об антитеррористической защищенности в деятельности МБОУ «Лицей № 1». Установлено, что здание по ул. Спартака, 18 в г. Шадринске является объектом, подлежащим антитеррористической защите, на который составлен паспорт безопасности и присвоена 1 категория опасности.

Вместе с тем, до настоящего времени здание МБОУ «Лицей № 1» не было обеспечено необходимым для противодействия экстремизму техническим оборудованием.

В этой связи в адрес Главы Администрации г. Шадринска 18.07.2022 г. внесено представление об устранении выявленных нарушений закона. На указанное представление предоставлен ответ, что приняты меры к устранению нарушений, спланирована поэтапная работа по выполнению данных мероприятий. Однако до настоящего времени указанные мероприятия антитеррористической защищенности МБОУ «Лицей № 1» не выполнены.

Суд отмечает, что принятие мер безопасности является необходимым условием реализации конституционных и иных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, в частности, права на личную безопасность. Указанное создает угрозу безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних, а также работников учреждения в период их нахождения в образовательной организации.

В результате своим решением суд обязал Отдел образования Администрации г. Шадринска обеспечить финансирование обозначенных мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности МБОУ «Лицей № 1» в срок до 30.04.2023. Также суд обязал МБОУ «Лицей № 1» обеспечить антитеррористическую защищенность объекта образования, расположенного по адресу: Курганская область, г. Шадринск, ул. Спартака, д. 18.

Таким образом, законность в обеспечении указанного образовательными учреждениями мерами антиэкстремистского и антитеррористического характера была восстановлена. В настоящее время решение суда исполнено. Однако, чтобы добиться выполнения всех предусмотренных законодательством РФ требований с момента проведения прокурорской проверки и до исполнения решения суда прошло более года. Думается, что такой длительный срок не способствует скорейшему восстановлению законности и правопорядка в такой важнейшей сфере, как противодействие экстремизму и терроризму.

***

1. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
2. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
3. Шадринский районный суд. Дело № 2-170/2023 [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.07.2002 г. – Режим доступа: <https://shadrinsky--krg.sudrf.ru/>.

Полуянова Е.В.

К вопросу о видах информации подразделяемых по различным критериям

Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-105

Аннотация

В статье проанализированы положения законодательства об информационных технологиях и о защите информации, касающиеся понятия «информации», а также рассмотрены вопросы, касающиеся видов информации и их нормативного регулирования.

Ключевые слова: общедоступная информация, информация ограниченного доступа, ФСИН России, предоставление, распространение, содержание, обладатель информации.

Abstract

The article analyzes the provisions of legislation on information technology and information protection related to the concept of «information», as well as considers issues related to types of information and their regulatory regulation.

Keywords: publicly available information, restricted access information, Federal Penitentiary Service of Russia, provision, distribution, content, owner of information.

В деятельности любого государства и его граждан термин «информация» используется повсеместно, в нашей жизни все связано с информацией в различных ее видах. Информация имела, имеет, и в будущем будет иметь огромное значение. В настоящее время, благодаря развитию электронных коммуникаций, информация во многом влияет и формирует мировоззрение общества, создавая при этом общество информационное. Наш интерес относится к понятию «информация», которое закреплено в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (далее – Закон № 149-ФЗ) [1]. Поясним, что в соответствии с Законом № 149-ФЗ «информация» – это сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления (п. 1 ст. 2). Следует отметить, что информация может существовать в различных формах: числовой, графической, текстовой, визуальной и так далее. По мнению, Л.К. Терещенко термин «информация» широкий, он включает информацию в любой форме, в том числе в цифровой. Цифровые данные – одна из частей, составляющих понятие «информация» [5, 102]. Кроме того, информация может обладать свойствами: объективности, достоверности, полноты, актуальности и так далее, информация также может подразделяться и по другим критериям. Мы рассмотрим виды информации, которые могут быть структурированы по нескольким критериям, закрепленным в Законе № 149-ФЗ.

При рассмотрении понятия «информация» существенным является, то, что в соответствии с Законом № 149-ФЗ форма представления сведений не важна, но в то же время значимыми являются категории доступа к ней, то есть доступность получения и использования информации (рис. 1).

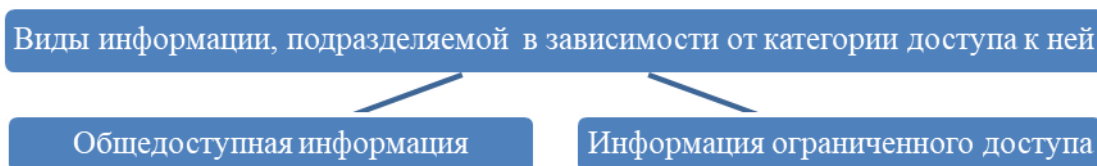

Рисунок 1. Виды информации в зависимости от категории доступа к ней.

К общедоступной информации, в соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона № 149-ФЗ относятся общеизвестные сведения, а также информация, доступ к которой не ограничен. Например, в Законе Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-I [2] закреплено, такое понятие как

«массовая информация», отмечено, что в РФ поиск, получение, производство и распространение массовой информации не подлежат ограничениям, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ. Отметим, что часть общедоступной информации в соответствии с ч. 5 ст. 10 Закона № 149-ФЗ не просто доступна для ознакомления, она обязательна для распространения, а случаи и условия ее обязательного распространения или предоставления устанавливаются федеральными законами. В то же время, в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства существует необходимость ограничения доступа к части информации. Соответствующие ограничения установлены положениями ряда нормативных правовых актов РФ, например, таких как: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1, Указ Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203, Указ Президента РФ от 10 августа 2011 г. № 1071. Так, например, Указ Президента РФ от 10 августа 2011 г. № 1071 утверждает перечень информации о деятельности ФСИН России, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Рассматриваемым указом закреплено, что ФСИН России обязано обеспечить размещение информации в сети «Интернет», а также соблюдать сроки размещения, своевременно и достоверно обновлять сведения о полномочиях, задачах, функциях, структуре, а также размещать другие данные о деятельности ФСИН России [3].

Кроме того, информацию в соответствии с ч. 3 ст. 5 Закона № 149-ФЗ можно структурировать в зависимости от порядка ее предоставления или распространения (рис. 2).

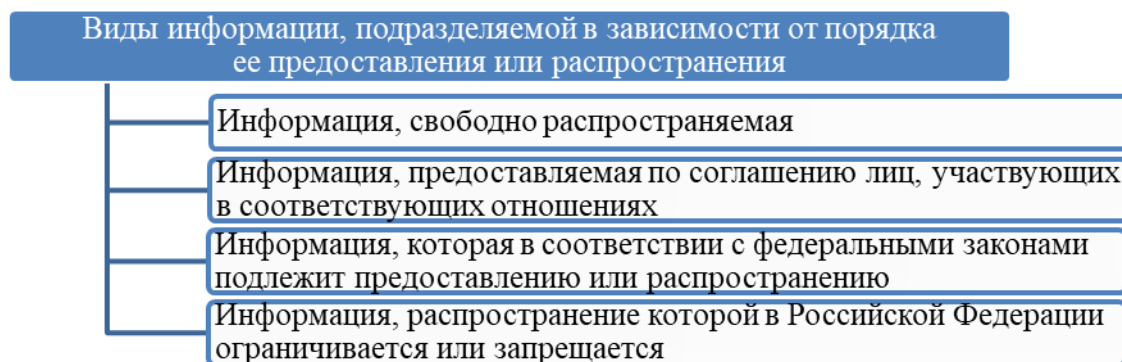

Рисунок 2. Виды информации, подразделяемой в зависимости от порядка ее предоставления или распространения.

Следует отметить, что в РФ распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством (ч. 1 ст. 10 Закона № 149-ФЗ). Отметим, что термины «предоставление» и «распространение», используемые в данном законе, имеют принципиальное отличие, касающееся круга лиц которым информация предоставляется или распространяется. Так, предоставление информации – это действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц (п. 8 ст. 2), а в случае распространения – это те же действия, но направленные на неопределенный круг лиц (п. 9 ст. 2). Предоставление информации осуществляется в порядке, который устанавливается соглашением лиц, участвующих в обмене информацией. Так, например, Указ Президента РФ от 18 сентября 2023 г. № 695 закрепляет порядок предоставления сведений с использованием информационных технологий, содержащихся в документах удостоверяющих личность гражданина РФ. В случае же распространения информации, лицо, распространяющее информацию, обязано обеспечить получателю информации возможность отказа от такой информации (ч. 3 ст. 10 Закона № 149-ФЗ). Следует сказать, что существуют виды информации, ее перечень закреплен в частях 6, 7, 8, 9 ст. 10 Закона № 149-ФЗ для которой установлен запрет на распространение. Например, запрет на

распространение информации, направленной на пропаганду войны, разжигание национальной ненависти и вражды, а также на информацию за распространение, которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

В ч. 4 ст. 5 Закона № 149-ФЗ установлены также виды информации в зависимости от ее содержания или обладателя. Обладатель информации – это лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам (п. 5 ст. 2). При этом уточним, что обладателем информации может быть как физическое лицо, так и лицо юридическое, РФ, или ее субъект или муниципальное образование. Обладатель информации, при осуществлении своих прав обязан соблюдать права и законные интересы иных лиц, а также принимать меры по ограничению доступа к ней и ее защите. Так, например, Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ регулируются отношения связанные с обеспечением доступа пользователей информации к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [4]. В то же время у пользователей ограничен доступ к персональным данным, обработка которых осуществляется государственными органами и органами местного самоуправления. То есть обладатель информации, ориентируясь на ее содержание, может, как предоставить возможность доступа к информации так ограничить его.

В заключение следует сказать, что информация является объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Кроме того, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к порядку ее предоставления или распространения, то информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому. Развитие информационных технологий в РФ существенно расширяют способы и методы сбора, хранения и обработки информации, процесса ее предоставления и распространения, что требует, в целях обеспечения защиты конституционных прав и законных интересов граждан, расширения задач, стоящих перед государственными органами в сфере контроля за информацией.

***

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
2. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».
3. Указ Президента РФ от 10 августа 2011 г. № 1071 «Об утверждении перечня информации о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».
4. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».
5. Терещенко Л.К. Трансформация понятийного аппарата информационного права в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2022. № 12. С. 98 -110.

Полуянова Е.В.

Отдельные правовые и организационные аспекты порядка ограничения доступа к информации, обрабатываемой с нарушением законодательства Российской Федерации в области персональных данных

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-106

Аннотация

В статье проанализированы положения законодательства об информационных технологиях и о защите информации, касающиеся порядка ограничения доступа к информации,

обрабатываемой с нарушением законодательства Российской Федерации в области персональных данных.

Ключевые слова: информационные-телекоммуникационные сети, персональные данные, автоматизированная информационная система, защита информации.

Abstract

The article analyzes the provisions of the legislation on information technologies and on information protection concerning the procedure for restricting access to information processed in violation of the legislation of the Russian Federation in the field of personal data.

Keywords: information and telecommunication networks, personal data, automated information system, information protection.

В настоящее время граждане России, так же как и граждане других стран мира не представляют свою жизнь без возможности коммуникации между собой с помощью технических средств. Наиболее востребованным способом общения является использование информационно-телекоммуникационных сетей. Понятие «информационно-телекоммуникационные сети» (далее – ИТС) отражено в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (далее – Закон № 149-ФЗ) [1]. ИТС – это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. В соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона 149-ФЗ использование ИТС на территории РФ осуществляется с соблюдением требований Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», Закона № 149-ФЗ и иных нормативных правовых актов РФ. Поясним, что передача информации посредством ИТС осуществляется на территории РФ без ограничений, при условии соблюдения установленных федеральными законами требований к распространению информации (ч. 5 ст. 15 Закона 149-ФЗ). Следует отметить, что наиболее востребованной ИТС является всемирная компьютерная сеть общего пользования – «Интернет». Данная технологическая система обеспечивает доступ к получению и использованию информации колоссальным количеством физических и юридических лиц. Существенная часть такой информации содержит персональные данные граждан, что является одной из значимых государственных проблем во многих странах мира.

Уточним, что персональными данными, в соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (далее – Закон № 152-ФЗ) [2] является любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), а под ее обработкой понимается любое действие или совокупность действий, совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации или без их использования (п. 3 ст. 3 Закона № 152-ФЗ). При этом, в соответствии с ч. 5 ст. 15 Закона 149-ФЗ передача, то есть обработка любой информации, в том числе и персональной, в сети «Интернет» может быть ограничена только в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами. В целях урегулирования данного вопроса в 2014 году Федеральным законом от 21.07.2014 № 242-ФЗ в Закон № 149-ФЗ была введена ст. 15.5, закрепляющая порядок ограничения доступа к информации, обрабатываемой с нарушением законодательства РФ в области персональных данных. В соответствии с ч. 1 указанной статьи, в целях ограничения доступа к информации, обрабатываемой в сети «Интернет» с нарушением Закона № 152-ФЗ, создана и действует автоматизированная информационная система «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных» (далее – Реестр). Правила создания, формирования и ведения, а также критерии определения оператора Реестра утверждены Постановлением Правительства РФ от 19.08.2015 № 857 [3]. Поясним, что все виды деятельности, связанные с его функционированием осуществляются Федеральной

службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор). Реестр включает в себя информацию, перечень которой закреплен в ч. 2 ст. 15.5 Закона № 149-ФЗ и представлен на рисунке 1. Основанием же для включения информации в Реестр, является вступивший в законную силу судебный акт (ч. 5 ст. 15.5 Закона № 149-ФЗ).

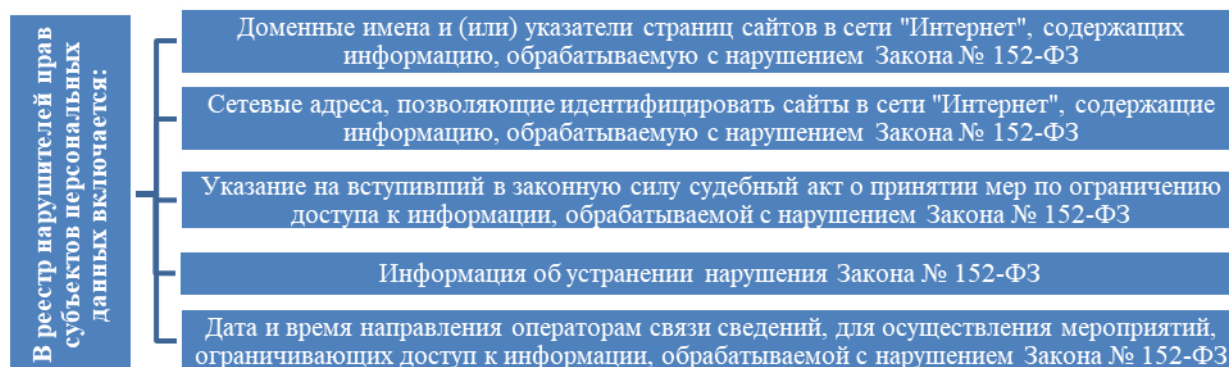

Рисунок 1. Перечень информации, включаемой в Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных.

В случае обработки персональных данных с нарушением Закона № 152-ФЗ субъект персональных данных, вправе обратиться в Роскомнадзор с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информации, на основании вступившего в законную силу судебного акта (ч. 6 ст. 15.5 Закона 149-ФЗ). Причем, заявление должно быть выполнено не в произвольном виде, а по форме утвержденной приказом Роскомнадзора от 22.07.2015 № 85. Следует пояснить, что Роскомнадзор также может привлечь к формированию и ведению Реестра и стороннюю организацию соответствующую критериям определения оператора автоматизированной информационной системы. Порядок взаимодействия оператора с провайдером хостинга, а также порядок получения оператором связи доступа к информации, содержащейся в Реестре, осуществляется в рамках формирования и ведения Реестра, нормы которого закреплены в приказе Роскомнадзора от 22.07.2015 № 84 [4]. Отметим, что уведомление провайдеру хостинга о нарушении положений Закона № 152-ФЗ направляется оператором Реестра одновременно с включением в Реестр информации о соответствующем доменном имени и (или) указателе страницы сайта в сети «Интернет», а также сетевом адресе. После получения информации, обрабатываемой с нарушением Закона № 152-ФЗ, оператор связи незамедлительно обязан ограничить доступ к информационному ресурсу (п. 9 Постановления Правительства РФ от 19.08.2015 № 857). В случае устранения нарушений положений Закона № 152-ФЗ и (или) ограничения доступа, к включенному в Реестр сайту в сети «Интернет», в соответствии с п. 10 Приложения № 1 приказа Роскомнадзора от 22.07.2015 № 84, провайдер хостинга может направить оператору Реестра на бумажном носителе или в электронном виде на электронный почтовый ящик по адресу: «personal_data@rkn.gov.ru» обращение об исключении информации из Реестра. Кроме того, на главной странице сайта Роскомнадзора в сети «Интернет» в разделе «Реестр нарушителей» и подразделе «Обратная связь» размещен бланк электронного документа «Форма обращения обратной связи». Любой заявитель (субъект персональных данных либо его представитель, провайдер хостинга, владелец сайта или оператор связи) может оформить обращение, заполнив бланк непосредственно на официальной странице сайта Роскомнадзора и сообщить об устранении нарушений законодательства о персональных данных. Ответ, об исключении из Реестра, будет направлен по указанному заявителем в обращении электронному адресу.

Развитие цифровой экономики и электронного государства, которые часто называются в числе приоритетных направлений государственной политики, во многом будет зависеть от того, каким будет правовой режим персональных данных и его основные параметры, и в

первую очередь – с точки зрения доступа к ним и условий их обработки [5, 3]. Безусловно, одна из основных задач государственных органов осуществление контроля в отношении действий по обработке персональных данных, в том числе совершаемых с использованием средств автоматизации. Создание автоматизированной информационной системы «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных» позволяет контролировать и реализовывать цели по защите информации и обеспечивать права субъектов персональных данных во избежание возможных нарушений федерального законодательства в данной области.

***

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2015 № 857 «Об автоматизированной информационной системе «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных».
4. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 22.07.2015 № 84 «Об утверждении порядка взаимодействия оператора реестра нарушителей прав субъектов персональных данных с провайдером хостинга и порядка получения доступа к информации, содержащейся в реестре нарушителей прав субъектов персональных данных, оператором связи».
5. Бундин М.В. Персональные данные в системе информации ограниченного доступа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва. 2017 г.

Пчегатлук Б.А.

Некоторые практические вопросы упрощенного производства в гражданском процессе

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-107

Аннотация

Актуальность исследования связана с растущим значением упрощенного производства. Целями нашей исследовательской работы являются определение значения упрощенного производства в рамках судебной практики, анализ положений статьи 232.2 ГПК РФ и Постановления № 10 для сравнения с имеющейся на данный момент судебной практикой, а также выявление практически значимых аспектов упрощенного производства, с которыми у юристов и обывателей могут возникать трудности. Методами нашего исследования выступают анализ и синтез. Результатами являются аналитическое исследование вышеназванных положений ГПК РФ, а также Постановления № 10. К выводам следует отнести наше предположение о дальнейшем совершенствовании института упрощенного производства, что подтверждается большим количеством приведенных в статье случаев, а также наше мнение по поводу того, что упрощенное производство является эффективным способом уменьшения нагрузки на суды.

Ключевые слова: упрощенное производство, гражданский процесс, цена иска, взыскание денежных средств, денежные обязательства.

Abstract

The relevance of the study is related to the growing importance of simplified production. The objectives of our research work are to determine the significance of simplified proceedings in the framework of judicial practice, to analyze the provisions of Article 232.2 of the CPC of the Russian Federation and Resolution No. 10 for comparison with currently available judicial practice, as well as to identify practically significant aspects of simplified proceedings with which lawyers and ordinary people may have difficulties. The methods of our research are analysis and synthesis. The results are an analytical study of the above-mentioned provisions of the CPC of the Russian Federation, as well as Resolution No. 10. The conclusions include our assumption about further improvement of the

institution of simplified proceedings, which is confirmed by a large number of cases cited in the article, as well as our opinion that simplified proceedings are an effective way to reduce the burden on the courts.

Keywords: simplified proceedings, civil proceedings, the price of the claim, recovery of funds, monetary obligations.

Начиная с 1 сентября 2024 года в силу вступят изменения [1], связанные с повышением цены иска до двухсот пятидесяти тысяч рублей по пп. 1, 2 ч. 1 ст. 232.2 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ) в упрощенном производстве, что напрямую связано со вполне понятной его востребованностью. Однако такой ли большое значение имеет упрощенное производство на практике?

Проводя наше исследование, видим необходимым остановиться на нескольких основополагающих моментах. Несмотря на то, что упрощенное производство проходит по общим правилам искового производства, что указано в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, все же существует ряд отличий, которые предусмотрены гл. 21.1 ГПК РФ и не нарушают основополагающих начал гражданского судопроизводства [2]. К таким отличиям следует отнести те, что провозглашены в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 (далее – Постановление № 10) [3]. В п. 18 Постановления № 10 раскрывается такое основание перехода к упрощенному производству как принятие иска и дальнейшее принятие решения судом о том, относится ли такое дело по своим формальным признакам к категориям, указанным в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ [4]. В данном случае согласие сторон на проведение судебного заседания в порядке упрощенного производства не требуется, что подтверждается не только в Постановлении № 10, но и судебной практикой [5]. В случае, если указанное выше не произошло, в соответствии с ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ при подготовке дела к рассмотрению также может быть вынесено определение о переходе к рассмотрению в порядке упрощенного производства при согласии сторон (инициатива в данном случае может быть как со стороны суда, так и со стороны истца или ответчика). В данной связи отсутствие возражений на инициативу не может быть само по себе принято в качестве согласия на переход к упрощенному производству, что указано в абз. 4 п. 15 Постановления № 10.

Отдельно следует обратить внимание на некоторые позиции судов. Дело будет рассматриваться в упрощенном производстве в случаях, если иск о взыскании денежных средств: во-первых, не превышает ста тысяч рублей (с 01.09.2024 г. – двухсот пятидесяти тысяч рублей); во-вторых, не может быть рассмотрен в порядке приказного производства или в том случае, если иск подан в результате отмены судебного приказа [6]. Также в упрощенном производстве будут рассмотрены дела, чьи требования носят не только имущественный характер согласно ст. 232.2 ГПК РФ, но и заявлено неимущественное требование, не выделенное судом в отдельное производство (п. 6 Постановления № 10). Также следует отметить, что само по себе привлечение третьей стороны, не заявляющей самостоятельные требования, не может являться основанием для перехода из упрощенного к исковому производству (более того, не имеет значения с чьей стороны было инициировано такое привлечение: со стороны суда или сторон) [7].

Третьим основанием (по п. 3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ) для рассмотрения дела в порядке упрощенного производства является исковое заявление, которое: во-первых, подано истцом, основываясь на документах, подтверждающих денежные обязательства или задолженность ответчика; во-вторых, такую задолженность ответчик признает, однако не исполняет. В абз. 3 п. 9 Постановления № 10 четко указана позиция о документах, которые такую задолженность могут подтвердить (к примеру, ВС РФ называет расписку, подписанную ответчиком). На наш взгляд в данной связи также следует упомянуть электронную форму договоров, которую мог бы выявлять искусственный интеллект в рамках отдельно взятого дела [8]. А в абз. 5 того же пункта Постановления № 10 указано еще более интересное обстоятельство, при котором дело все же будет рассмотрено в порядке упрощенного производства в том случае, если денежное обязательство лишь наполовину подтверждается документами истца, однако оставшаяся часть

долга по его требованиям не подтверждена и не превышает сумму, указанную в ст. 232.2 ГПК РФ (к примеру, долг по документам составляет сорок пять тысяч рублей, а требование истца составляет девяносто тысяч рублей).

Считаем необходимым отметить несколько аспектов и по поводу цены иска, в связи с которыми могут возникать вопросы. В требование, составляющее в денежном выражении и на момент написания статьи 100 тысяч рублей, входит не только основная сумма задолженности, но и штрафы, пени, а также проценты. Такая позиция высказана в п. 5 Постановления № 10 и в судебной практике [9]. В порядке упрощенного производства также будут рассматриваться иски вне зависимости от суммы при условии наличия документов, подтверждающих денежное обязательство (к примеру, договор аренды), и ответчик с требованием согласен, однако его не исполняет [10], или наличие задолженности [11]. Соответственно, дела, рассматриваемые в приказном производстве, в данной связи исключаются.

Также интерес представляет п. 5 ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ, где указано, что дела, связанные с обращением взыскания на средства бюджетов РФ не рассматриваются в порядке упрощенного производства, однако здесь следует обратиться к Обзору судебной практики № 1 от 2020 года [12], где указано, что иск о взыскании задолженности бюджетного учреждения по договорным обязательствам будет рассмотрен в порядке упрощенного производства.

В практике встречаются случаи, где исходя из п. 3 ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ рассмотрение дела о причинении вреда жизни или здоровью в упрощенном производстве невозможно. Даже если стороны согласовали рассмотрение в таком порядке [13]. Такая же позиция касается дел, затрагивающих права детей (исключая требования по алиментным обязательствам) [14], и дел по корпоративным спорам.

Таким образом, наше исследование показало все более расширяющуюся практику рассмотрения дел в порядке упрощенного производства. Предполагаем, что повышающееся значение такого производства позволит облегчить непомерную нагрузку на суды общей юрисдикции. В свою очередь изменения, предпринимаемые законодателем, только подтверждают нашу позицию.

***

1. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2024 № 135-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
2. Зеленская, Л. А. Влияние внедрения новых технологий в судопроизводство на совершенствование системы процессуальных принципов / Л. А. Зеленская // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 722-724.
3. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 (ред. от 05.04.2022). – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
4. Зеленская, Л. А. Некоторые вопросы соотношения приказного и упрощенного производств в гражданском процессе / Л. А. Зеленская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции, Краснода, 19 декабря 2019 года / Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. – Краснода: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 365-366.
5. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.05.2024 N 88-9963/2024. – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.04.2024 N 88-9531/2024. – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
7. Решение Пучежского районного суда Ивановской области от 09.06.2022 по делу N 2-258/2022. – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
8. Косиненко, Н. Н. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / Н. Н. Косиненко, Л. А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 8. – С. 125-129.

9. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2023 N 88-5053/2023(2-5722/2022). – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
10. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2023 N 88-8137/2023 по делу N 2-2753/2022. – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2023 N 88-1122/2023, 88-34195/2022. – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
12. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020). – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
13. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 15.10.2019 по делу N 33-20052/2019. – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
14. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 30.06.2022 по делу N 2-489/2022. – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.

Пчегатлук Б.А.

Проблематика экспертного заключения в гражданском судопроизводстве

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-108

Аннотация

Актуальность исследования связана с часто встречающимися на практике случаями затягивания процесса в связи с длительностью и сроками дачи экспертного заключения. Целями нашей исследовательской работы являются определение значения экспертного заключения в системе доказательств, выявление основных процессуальных проблем, возникающих при проведении экспертизы и несовершенств законодательства, которые связаны с проведением экспертизы и влияют на сроки рассмотрения и разрешения дела по существу. Методами нашего исследования выступают анализ и синтез. Результатами являются предложенные в нашей научной работе измененные редакции статей 80 и 85 ГПК РФ. К выводам следует отнести неоспоримую важность и увеличивающуюся актуальность проведения экспертиз, повышенное значение правового положения эксперта исходя из сложившейся практики и мнение законодателя по поводу сложившейся ситуации.

Ключевые слова: экспертное заключение, принцип независимости эксперта, права и обязанности эксперта, виды экспертиз, срок проведения экспертизы.

Abstract

The relevance of the study is related to the cases of delaying the process in connection with giving an expert opinion, which are often found in practice. The objectives of our research work are to determine the importance of an expert opinion in the evidence system, to identify the main procedural problems that arise during the examination and imperfections of legislation that are associated with the examination and affect the timing of consideration and resolution of the case on the merits. The methods of our research are analysis and synthesis. The results are the amended versions of Articles 80 and 85 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation proposed in our scientific work. The conclusions should include the undeniable importance and increasing relevance of conducting examinations, the increased importance of the legal position of the expert based on established practice and the opinion of the legislator about the current situation.

Keywords: expert opinion, the principle of independence of an expert, the rights and obligations of an expert, types of examinations, the term of the examination.

Экспертное заключение в рамках гражданского судопроизводства является приближенным к объективной реальности, так как экспертом выявляется новое знание, основанное на его квалификации, указанных в законе «специальных знаниях» и

обстоятельствах дела. Важно понимать, что в ходе формирования экспертного заключения субъектом не описывается обособленный факт, связанный с обстоятельствами дела, а формулируются полноценные выводы на основании анализа относительно вопросов, которые были поставлены судом.

Гарантиями объективности экспертного заключения являются принцип независимости эксперта в ходе рассмотрения и разрешения дела, а также уголовная ответственность, провозглашаемая Гражданским-процессуальным кодексом РФ (далее – ГПК РФ) в ч. 2 ст. 80 и раскрываемая ст. 307 Уголовного кодекса РФ. Отдельными гарантиями можно назвать установленные ст. 85 ГПК РФ «обоснованность» и «объективность» такого заключения [1]. Предполагаем, что для реализации последних и прочно связанных с ними гарантий существуют устоявшиеся позиции судов. К таковым будут относиться: во-первых, возможность определения экспертом объема необходимых ему материалов для проведения экспертизы [2]; во-вторых, экспертом самостоятельно и независимо определяются те методы исследования, которые не противоречат закону и необходимы ему для формирования экспертного заключения [3]; в-третьих, экспертом может производиться исследование объекта оценки путем осмотра в отсутствие сторон для «для общего понимания местоположения объекта... текущее состояние объекта не имело значения...», что не нарушает процедуру проведения экспертизы [4]; в-четвертых, экспертом может производиться исследование общедоступных материалов для выявления рыночной стоимости того или иного объекта [5]. Таким образом, нами может быть сделан вывод, что в практике не только существует ряд случаев, которые имеют влияние на комплекс прав и обязанностей эксперта, но и расширяют по сути возможности эксперта как процессуального субъекта к наиболее полному содействию правосудию.

Несмотря на важность экспертного заключения и продолжающееся развитие данного доказательственного института, Верховным Судом в 2023 г. [5] отмечено, что экспертное заключение представляет собой не более, чем часть доказательственного комплекса и, соответственно, превалирующего значения не имеет. Мы склонны отчасти «защитить» правовое положение экспертного заключения по двум причинам: во-первых, следует вновь отметить прогрессивность развития данного института (к примеру, в рамках Перечня Минюста РФ от 20.04.2023 № 72, где постоянно расширяется перечень родов (видов) судебных экспертиз) – данное обстоятельство указывает на повышающуюся актуальность института для отечественного правоприменения; во-вторых, в ч. 4 ст. 79 ГПК РФ указывается, что могут существовать случаи, в которых дело не может быть рассмотрено и разрешено лишь на основании представленных сторонами доказательств, поэтому суд по своей инициативе прибегает к назначению экспертизы. То есть мы считаем, что не стоит умалять значимость экспертного заключения в плеяде доказательств, которые могут иметь значение для отдельно взятого дела. Естественно, мы не исключаем возможность судебных ошибок (в сущности для этого и присутствуют положения ст. 87 ГПК РФ) [6], однако мы склонны предложить к пересмотру мнение Верховного Суда и выделить экспертное заключение не как одно из доказательств, а как приближенное к объективной истине доказательство в тех исключительных случаях, когда представленные сторонами доказательства оказываются недостаточными или не отвечают иным критериям доказательств.

Отдельной проблемой при назначении экспертного заключения является срок для проведения такого исследования, что указано в «Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) (далее – Обзор судебной практики). Несмотря на то, что ст. 80 ГПК РФ предусматривается требование к указанию конкретных дат для назначения и проведения экспертизы, на практике присутствует ряд случаев, который объективно затрудняет или вовсе останавливает экспертное исследование (к примеру, в Обзоре судебной практики [7] называются: 1) отсутствие эксперта в необходимой области знаний, 2) большой объем материалов, необходимый к изучению для ответов на вопросы, поставленные судом, 3) загруженность экспертов соответствующей квалификации). Именно поэтому суд затруднен в указании конкретных дат, которые необходимы по требованиям ч. 1 ст. 80 ГПК РФ. Соответственно, такое положение затягивает разрешение дела по существу.

Многие суды при определении срока опираются на Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 [8] (далее – Рекомендации), однако Минюстом указывается лишь рекомендуемый срок проведения экспертизы в пределах 30 календарных дней. Конкретный срок назначает руководитель экспертного учреждения, принимая во внимание указанные в Рекомендациях условия, включая затраты [9]. Дальнейшие формулировки, указанные в Рекомендациях, являются достаточно расплывчатыми: при «невозможности выполнить судебную экспертизу...» следует «представлять... рапорт с указанием причин и просьбой о его продлении на определенный срок»; в том же случае невозможности «производства судебной экспертизы в пределах 30 календарных дней... рекомендуется письменно уведомлять... и согласовывать... срок ее завершения». Также не следует забывать о случаях, когда судами не выполняются требования ст. 80 ГПК РФ (или выполняются неверно, к примеру, указание несоответствующего наименования рода (вида) судебной экспертизы и поставленных судом вопросов), что приводит к возвращению определения в суд без исполнения в рамках тех же 30 календарных дней, так как иного срока для ответа не предусмотрено. Мы считаем, что в действительности правоприменители не всегда имеют возможность указать конкретный срок, однако сложившаяся ситуация требует закрепить хотя бы общие сроки, исключая объективно затрудненные случаи (вероятно, что в будущем такие сроки мог бы указывать искусственный интеллект в рамках «электронного правосудия» [10]). Таким образом, дата назначения экспертизы должна признаваться датой поступления определения в соответствующее экспертное учреждение, однако не позднее 5 дней со дня вынесения определения о назначении экспертизы. Мотивированное возвращение определения о назначении экспертизы без исполнения должно производиться в десятидневный срок со дня поступления определения в соответствующее учреждение. Исходя из всего вышперечисленного, мы предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 80 ГПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «В определении о назначении экспертизы суд указывает наименование суда; дату назначения экспертизы, которая не превышать 5 дней со дня поступления указанного определения в соответствующее учреждение, и дату, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд, назначивший экспертизу, в пределах 30 календарных дней». Также необходимы изменения в абз. 2 ч. 1 ст. 85 ГПК РФ: «эксперт обязан направить в суд... мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение не позднее 10 дней со дня поступления определения о назначении экспертизы».

***

1. Зеленская, Л. А. Изменение содержания принципа непосредственности как следствие внедрения новых технологий в судопроизводство / Л. А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 111-113.
2. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2022 по делу № 88-7411/2022. – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
3. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 по делу № 88-9457/2022. – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
4. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.03.2021 N 88-5662/2021 по делу № 2-35/2020. – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
5. Решение Неклиновского районного суда Ростовской области от 30.01.2023 по делу № 2-176/2023. – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
6. Косиненко, Н. Н. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / Н. Н. Косиненко, Л. А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 8. – С. 125-129.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2023 № 41-КГ23-44-К4. – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
8. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции».

- Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
9. Приказ Минюста России от 15.09.2021 № 169 «Об утверждении размера затрат времени на производство судебных экспертиз и экспертных исследований в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации и Порядка применения размера затрат времени на производство судебных экспертиз и экспертных исследований в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
10. Зеленская, Л. А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / Л. А. Зеленская // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 10(186). – С. 214-219.

Решетов М.А.

**Основания резервирования земель для государственных и муниципальных нужд
и правовое регулирование**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-109

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с регистрацией ограничений прав, установленных решением о резервировании земель, определением оснований для принятия решения о резервировании. Проведен анализ различных статей из отечественного законодательства.

Ключевые слова: государственные и муниципальные нужды, распоряжение, регистрация, резервирование.

Abstract

The article discusses the problems associated with the registration of restrictions on rights established by the decision on land reservation, determining the grounds for making a decision on reservation. The analysis of various articles from domestic legislation is carried out.

Keywords: state and municipal needs, disposal, registration, reservation.

Резервирование земель для государственных и муниципальных нужд - это процедура, при которой происходит выделение земель для расположения объектов государственного значения. Институт резервирования земель в земельном праве является относительно новым, что в свою очередь вызывает некоторые проблемы, связанные с его применением.

Положениями Земельного кодекса РФ, Гражданским кодексом РФ, а также Постановлением Правительства РФ «О некоторых вопросах, связанных с резервированием земель для государственных или муниципальных нужд» и другими нормативными актами регулируются вопросы, касающиеся порядка, условий, сроков и ограничений резервирования земель.

Право не использует институт резервирования земель для отграничения интересов общества от интересов отдельных граждан. Ст. 35 Конституции РФ гласит о существовании в РФ частной собственности и допустимости резервирования земель для публичных нужд.

На мой взгляд, одно из самых значимых влияний на правовое регулирование резервирования оказывает ст. 70.1 ЗК РФ, которая посвящена резервированию земель для государственных или муниципальных нужд. А также, ст. 56.1 ЗК РФ содержит в себе ограничения прав на землю в связи с резервированием земель для государственных или муниципальных нужд.

Резервирование - это изъятие земель. К примеру, публичный собственник, в лице государственных и муниципальных органов власти, имеет право зарезервировать земельный

участок, который находится в его собственности и не предоставлен ни гражданам, ни юридическим лицам, такое решение о резервировании ограничивает принятие решений о распоряжении и управлении земельным участком для дальнейшего его использования. Правовое значение подобного ограничения подразумевает под собой основу для создания плана использования земельных ресурсов.

Пунктом 7 ст. 90 ЗК РФ регулируется резервирование земель для создания условий строительства и реконструкции объектов автомобильного, водного, железнодорожного, воздушного и иных видов транспорта.

Проведение процедуры резервирования земель представляет собой наличие ограничений прав на землю и ее оборотоспособности. Земельные участки, находящиеся в собственности граждан или юридических лиц, на правах постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения, наряду с принятием решения о резервировании могут быть ограничены права, которые предусмотрены подпунктом 2 и 3 ст. 40 ЗК РФ, а именно будет подлежать ограничению право возведения зданий, строений, сооружений, а также право проведения оросительных, осушительных, культурно-технических и других мелиоративных работ, строительства прудов и иных водных объектов.

Что касается оснований, то в ст. 49 ЗК РФ перечислены случаи применения резервирования, а именно:

- выполнения Российской Федерацией международных обязательств
- размещения некоторых объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других территорий для вероятного их размещения:
  - а) объектов энергетических систем федерального и регионального значения
  - б) объектов использования атомной энергии
  - в) объектов, связанных с государственной обороной и безопасностью
  - г) объектов транспорта, дорожные системы
  - д) объектов, связанных с обеспечением космической деятельности
  - е) линейных объектов федерального и регионального значения, обеспечивающих деятельность субъектов естественных монополий;
  - ж) объектов жизнеобеспечения на уровне муниципальных образований;
- возникновения некоторых других обстоятельств, определенных федеральным и региональным законодательством, не противоречащим федеральному законодательству.

Проанализировав статьи 49; 56; 56.1 и ст. 70.1 Земельного кодекса РФ можно сделать вывод, что резервирование в других целях, нежели приведенных мной выше, допускается только в отношении земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности и не предоставленных другим лицам в землепользование, с соблюдением положений ст. 49 Земельного кодекса РФ и обоснованием необходимости такого ограничения правообладателей, а порядок выкупа, определение цены выкупа земельного участка или его части, а также подобные действия с землей для государственных и муниципальных нужд осуществляются на основе Гражданского кодекса РФ, а именно ст. 279-283 ГК РФ.

В настоящее время резервирование земель для государственных и муниципальных нужд осуществляется в соответствии с ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления порядка резервирования земель для государственных или муниципальных нужд», принятом 10.05.2007 года. Однако, не смотря на правовое закрепление данного процесса, на практике довольно часто возникают вопросы, связанные с определением оснований регистрации ограничений прав, установленных решением о резервировании земель. Этот вопрос является актуальным, поскольку именно с момента государственной регистрации ограничения, которая является особым юридическим фактом, возникают определенные последствия, выражающиеся, например, в невозможности реализации отдельных видов правомочий правообладателя земельного участка.

Подводя итог, можно сказать, что институт резервирования земель для государственных и муниципальных нужд является достаточно «молодым» в российском праве, но на мой взгляд, достаточно урегулированным в правовом поле, но, не смотря на это, существуют определенные пробелы и проблемы применения действующего законодательства, в частности, одной из таких является терминология, используемая в законодательстве. По моему мнению, термины «государственных и муниципальных нужд» слишком объемный и не имеет конкретики. Могу предложить ввести такие термины как «градостроительные нужды», «общественные нужды», что должно в свою очередь поспособствовать более легкому пониманию ситуаций со стороны населения. А также, что касается самой процедуры изъятия, то здесь можно выделить момент, когда органами местного самоуправления и органами государственной власти не соблюдается порядок изъятия и резервирования земельных участков, исходя из судебной практики регионов, это достаточно частая проблема в настоящее время. Решение данной ситуации я вижу в ужесточении контроля за соблюдением данной процедуры, а также ужесточение ответственности, если будут допущены серьезные нарушения.

***

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 11.03.2024) № 32- ст. 3301
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №190 ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. № 1 (часть I) ст.16
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2008 года № 561 «О некоторых вопросах, связанных с резервированием земель для государственных или муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5630.
4. Федеральный закон от 10 мая 2007 года № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления порядка резервирования земель для государственных или муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3377.
5. Колиева А.Э. Некоторые аспекты развития фидуциарных правоотношений // Вестник Владимирского юридического института. 2016. №1 (38). С. 151-157.

Саблин Д.А., Климанова А.Ю.

Институт исполнительной власти в субъекте Российской Федерации

*Оренбургский государственный университет
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-110

Аннотация

В статье рассматривается система органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, через раскрытие понятий «глава региона» и «глава исполнительной власти» выявляется разница между ними и обозначается их роль по отношению к правительству субъекта Российской Федерации, обозначаются функциональные единицы правительства, которые определяются каждым из субъектов самостоятельно, говорится об основополагающей роли органов исполнительной власти для реализации национальных целей и взаимодействия с населением с целью улучшения уровня жизни в субъекте, в том числе с помощью информационных систем, функционирующих для мобильности взаимодействия с населением. Определяется важность между взаимодействиями субъектов Российской Федерации, особое внимание уделяется взаимодействию с новыми субъектами.

Ключевые слова: органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, правительство, субъект, правительство, глава региона, глава исполнительной власти.

Abstract

The article examines the system of executive authorities of the subjects of the Russian Federation, through the disclosure of the concepts of "head of the region" and "head of executive

power", the difference between them is revealed and their role in relation to the government of the subject of the Russian Federation is indicated, the functional units of the government are designated, which are determined by each of the subjects independently, it is said about the fundamental role of executive authorities for implementation of national goals and interaction with the population in order to improve the standard of living in the subject, including through information systems functioning for mobility of interaction with the population. The importance between the interactions of the subjects of the Russian Federation is determined, special attention is paid to interaction with new subjects.

Keywords: the executive authorities of the subject of the Russian Federation, the government, the subject, the government, the head of the region, the head of the executive.

Политическая сторона жизни государства, отдельной территориальной единицы складывается из перечня значимых фигур, которые являются движущими силами в тренде развития страны, этот список может включать в себя широкий спектр, начиная от политических партий, общественных объединений и в целом государственной власти, заканчивая отдельными политико-активными гражданами и организациями.

Тем не менее, когда речь идет об оценке уровня реализации полномочий, уровне жизни в субъекте, то традиционно происходит обращение к исполнительной власти – звену, законодательно вовлеченному в модернизационную деятельность существующих реальностей, являющимся наиболее ответственным уровнем по созданию условий для решения имеющихся задач в Российской Федерации (далее – РФ). Граждане страны ожидают от указанной ветви власти инициативности в генерации верных инновационных решений, основанных на новых потребностях людей, а также организацию борьбы с неблагоприятными составляющими в регионе, включая и накопленный вред.

Основываясь на статье 1 Конституции РФ «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1], страна имеет в своей основе федеративную форму организации. Это является необходимым решением, учитывая размер территории, многовариантность национальностей и есть путь к упрощению управления отдельными субъектами, беря во внимание разнородность населения, климатические условия и существующую обстановку в регионе.

Для этих целей в каждом субъекте действует такой институт власти как высший исполнительный орган власти, чаще всего именуемый Правительством, который несет роль по исполнению возложенных на исполнительную власть обязанностей обеспечения жизни как можно более высокого уровня. Реализуется путем покрытия коллективных нужд населения: от социального уровня до экологических вопросов, которые обрели популярность и доказанную проблемность в последнее десятилетие, разрабатываются и внедряются новые решения. Функционирование Правительств даёт каждому федеральному субъекту не зайти в тупик, снизить издержки на пути к построению общественного благополучия.

Не смотря на общую функцию Правительства, как объединяющей силы исполнительной власти в регионе, существуют некоторые различия в построении указанной власти в зависимости от рассматриваемой территории федерации.

Часть 1 статьи 20 Федерального Закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» обозначает губернатора/главу региона как руководящую силу над исполнительной властью следующим образом «высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации осуществляет руководство исполнительной властью в субъекте Российской Федерации и определяет структуру органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации» [2]. Представляется, что исполнительная власть формируется главой/губернатором.

Субъекты РФ обязаны принимать эту схему как рабочую для себя, отличие состоит лишь в том, что глава региона может являться Председателем Правительства, во втором случае - может не являться, один из примеров, когда эти должности совпадают – Оренбургская

область. Полномочия губернатора имеют в своей структуре весомый объём элементов, одним из которых иллюстрируется его роль в правительстве региона, согласно Уставу Оренбургской области «Председателем Правительства области является Губернатор Оренбургской области» [3]. В соответствии с должностными полномочиями на этом посту имеет функции по назначению состава правительства, а также имеет право на его роспуске. Такой механизм ставит губернатора во главе исполнительной власти, а значит предусматривается прямая ответственность за деятельность этого уровня власти в регионе.

Тем не менее ряд субъектов разводят понятия главы региона и главы исполнительной власти. Примером такого разделения является ряд территорий, в том числе Московская область, в которой губернатор и Председатель Правительства – разные лица.

Наличие такого разделения не означает «разрыв» и кардинальные изменения между взаимоотношениями главы региона и исполнительным уровнем власти. В этом примере сфера использования полномочий высшего должностного лица региона приобретает иной смысл, но не лишается его.

В модели организации власти на уровне Московской области юридически отмечено, что Губернатор вносит свои предложения перед законодательным органом власти о Председателе исполнительной власти региона (вице-губернатор), а также о других его заместителях. Министры Московской области (министры Правительства Московской области) назначаются на должность и освобождаются от должности Губернатором Московской области в случаях, установленных федеральным законом, - по согласованию с федеральными органами исполнительной власти [3]. Значит Губернатор имеет законную возможность сформировать состав правительства.

Характерным показателем общности действий является и то, что в конкретном случае Московской области губернатор входит в правительственную систему области, но не является её председателем, как было упомянуто выше. Данная модель руководства имеет место для существования и является довольно эффективной, так как губернатор не сочетает в себе столь объемлющий табель полномочий, как при объединении двух управляющих ролей в субъекте, а делегирует часть из них, касающихся деятельности Правительства его председателю.

Функциональные единицы правительства, которые исполняют полномочия в профильной области также не имеют конкретного перечня названий, применимых на обязательном уровне ко всем субъектам. Каждый из регионов имеет в своем распоряжении собственноручно определять структуру и наименования единиц (подразделений) высшего исполнительного органа субъекта РФ.

Общепринятая модель наименования подразделений исполнительной власти субъекта берет свои истоки с наименования подразделений исполнительной власти на федеральном уровне. Ряд регионов заимствует схему единиц, не внося иные возможные подразделения в структуру правительства. Оставшиеся регионы вносят некоторые изменения в общепринятый перечень, это обосновывается особенностью территорий. Подробные названия отмечены в Таблице 1.

Таблица 1

Структура органов исполнительной власти.

<i>Структура-прототип федеральной</i>	<i>Иной вид структуры</i>
<i>министерства; агентства; службы.</i>	<i>министерства; департаменты; комитеты; управления; инспекции; службы.</i>

Таблица показывает, что не существует единой структуры правительственных учреждений в регионах. Если Калининградская область (первый столбец) копирует систему Правительства РФ, то Оренбургская область включает иные функциональные единицы в свой

правительственный состав, не исключая федеральные. Еще одна черта федерализма прослеживается через призму устройства – модель власти исполнительного уровня может быть не стандартно заимствованной с общепринятой модели, но и вновь созданной с упором на черты региона.

Таким образом, способы организации правительств варьируются от региона к региону, общей тенденцией является лишь то, что та или иная созданная модель направлена на поддержание высокого уровня региона.

Современные правительства регионов стремятся быть связанными с населением, в реалиях это не является трудновыполнимой задачей, учитывая постоянно растущие и становящиеся все более актуальными цифровые возможности.

Именно поэтому правительственные органы разрабатывают свои способы общения с населением, это делает их более гибкими для восприятия обратной связи. По сопутствующему направлению, органы исполнительной власти, не говоря об официальных отчетностях, представленных на сайтах подразделений, делятся информацией о своей работе в социальных сетях, что создает образ открытой системы, происходит интеграция властных учреждений в жизнь общества посредством социальных сетей, как пространство, которым пользуется подавляющее число населения в той или иной мере.

Рассмотрим существующие примеры тенденций развития регионального правительства на примере Оренбургской области.

Как и во многих областях нашей страны, Оренбургская область не стала исключением для такого проекта как «Активный гражданин», в черте региона действующий в сотрудничестве с Правительством Оренбургской области.

Суть заключается в разрушении системы нарушений в различных областях жизни общества: транспорт, экология, мусор, образовательные учреждения и так далее. Всего представлено 19 подобных категорий. Человек, заметивший нарушение по любому из вопросов в праве подать сообщение: сфотографировать проблему, описать её и отправить – всё в одном сервисе, исключая необходимость поиска профильного органа, отвечающего за данную проблему. Сервис полезен как человеку, который может оперативно оповестить о существующей проблеме, так и Правительству Оренбургской области в целом, которое отвечает за организацию жизни в регионе, видя реальные проблемы их будет проще устранить.

По мимо работы платформы для получения фактов о проблемах, через неё в ёмком формате представляются данные об итогах работы регионального правительства (с 2019 по 2022 год) по различным направлениям: от образования до мобильной связи, рассказывается об итогах проектов разного уровня. Наличие внедренной технологии является демонстрацией адаптивности власти к разработкам новых цифровых проектов, которые будут делать легче как подачу жалоб, так и ознакомление населения с итогами деятельности за период.

Существует и электронная приемная обращений граждан, запущенная правительством региона, через сервис гражданину представляется возможным направить сообщение, адресатом может выступать как любое из подразделений правительства, так и губернатор, его заместители.

Органы исполнительной власти в регионе осуществляют постоянное взаимодействие как внутри системы органов власти, так и с населением. Координация действий зачастую происходит посредством взаимодействия с жителями – прежде всего обращения в адрес того или иного органа исполнительной власти, обратная связь предоставляет информацию о реальной ситуации в регионе, через полученную информацию организуется работа внутри правительства по регулированию ситуации. Кроме того, направление работы правительства регулируется в том числе федеральным центром, так в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» характеризуются национальные цели, которые созданы «в целях обеспечения устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета,

увеличения численности населения страны и повышения уровня жизни граждан...» [5], в рамках их достижения фиксируются показатели к достижению, согласно этому организуется работа в субъекте Российской Федерации, непосредственный маршрут достижения целей реализуется правительством субъекта. Каждая из целей к достижению подразумевает наличие соответствующих полномочий у органов исполнительной власти. Зачастую ответственный исполнитель – одно из министерств субъекта, но это не предполагает одиночную работу министерства на пути к достижению поставленной цели, напротив, для всеобъемлющего охвата конкретного направления привлекаются иные органы исполнительной власти со смежными задачами, это характеризует непрерывный процесс взаимодействия органов исполнительной власти, эффективность, многозадачность правительства субъекта РФ.

Одно из глобальных перспектив работы власти исполнительного уровня – это межрегиональное сотрудничество, стоит отметить важность аспекта поддержки и возвращения к активной, процветающей жизни новых регионов РФ. В этом вопросе важна поддержка не только федерального центра, но и отдельных субъектов, можем видеть, что ведется активная работа по этой задаче со стороны многих регионов РФ, так один их примеров преобразований для лучшего будущего – это соглашение между Ростовской областью и Донецкой Народной Республикой (далее – ДНР), подписание произошло 27 апреля 2023 года между губернатором области и главой ДНР, документ включает в себя вопросы о сотрудничестве в торгово-экономической, научной, социо-культурной сферах. Важно и то, что ряд регионов нашей страны взяли шефство над городами ДНР (Москва – Донецк, Кемеровская область – Горловка), это отражает факт важности такого рода сотрудничества сильных регионов и более слабых территориальных единиц.

Таким образом, исполнительная власть представлена в каждом регионе страны, который имеет право формировать структуру самостоятельно, без участия организаций из вне, во время активного развития технологий правительства ставят для себя цель роста качества их взаимодействия с населением, это и является основной тенденцией. Создаются платформы на базе регионов, которые помогают в вопросе обратной связи, ведутся социальные сети, где освещаются насущные дела министерств и иных подразделений правительств, актуальной тенденцией является и сотрудничество регионов с присоединенными территориями, управленческий опыт и созданная база в РФ поможет их восстановлению и дальнейшему развитию.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».
3. Устав (основной закон) Оренбургской области (принят решением Законодательного Собрания Оренбургской области от 25 октября 2000 г. № 724).
4. Устав Московской области от 23 ноября 2022 года № 197/2022-ОЗ.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Савин В.Т.

**Особенности разрешения трудовых споров с участием иностранных работников
в России: правовые и культурные аспекты**

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-111

Аннотация

В статье рассматривается проблема разрешения трудовых споров с участием иностранных работников в России. Анализируются особенности правового регулирования

труда иностранцев, обусловленные необходимостью соблюдения не только трудового, но и миграционного законодательства. Раскрываются типичные категории трудовых споров с иностранцами, специфика их рассмотрения с учетом языковых и социокультурных факторов. Освещаются последние изменения в законодательстве, направленные на совершенствование механизмов привлечения и использования иностранной рабочей силы. Предлагаются меры по профилактике и досудебному урегулированию трудовых споров с иностранцами, повышению уровня их правовой защищенности, особенно в условиях экономического кризиса. Обосновывается необходимость формирования комплексной и сбалансированной системы регулирования труда иностранных работников в России.

Ключевые слова: трудовые споры, иностранные работники, трудовые мигранты, разрешение трудовых споров, трудовое законодательство, миграционное законодательство, межкультурные различия.

Abstract

The article deals with the problem of resolving labor disputes involving foreign workers in Russia. The specifics of legal regulation of foreign labor due to the need to comply not only with labor, but also with migration legislation are analyzed. Typical categories of labor disputes with foreigners, the specifics of their consideration taking into account linguistic and socio-cultural factors are revealed. The latest changes in legislation aimed at improving the mechanisms for attracting and using foreign labor are highlighted. Measures are proposed for the prevention and pre-trial settlement of labor disputes with foreigners, increasing the level of their legal protection, especially in the context of the economic crisis. The necessity of forming a comprehensive and balanced system for regulating the labor of foreign workers in Russia is substantiated.

Keywords: labor disputes, foreign workers, labor migrants, labor dispute resolution, labor legislation, migration legislation, cross-cultural differences.

Процессы глобализации и интернационализации экономики, активно развивающиеся в последние десятилетия, привели к существенному увеличению трудовой миграции в мире и в частности в России. Все больше иностранных граждан приезжают в нашу страну в поисках работы и лучшей жизни. Однако трудоустройство за рубежом неизбежно сопряжено с целым рядом сложностей - языковым барьером, культурными различиями, незнанием местного законодательства и обычаев делового оборота. Эти факторы создают благодатную почву для возникновения трудовых конфликтов и споров между иностранными работниками и российскими работодателями.

Проблема разрешения трудовых споров с участием иностранцев имеет свою специфику и заслуживает отдельного рассмотрения. С одной стороны, базовые принципы и нормы трудового законодательства, закрепленные в Трудовом кодексе РФ, едины для всех работающих в России, независимо от гражданства. Это касается и запрета дискриминации в сфере труда (ст. 3 ТК РФ), и основных прав и обязанностей сторон трудовых отношений (ст. 21-22 ТК РФ), и правил заключения, изменения и расторжения трудовых договоров (раздел III ТК РФ), и положений об оплате и охране труда, о трудовом распорядке и дисциплине (разделы VI-VIII ТК РФ) и т.д. Любые трудовые споры между работодателем и иностранным работником должны разрешаться по российскому трудовому законодательству.

Но с другой стороны, в отношении иностранных работников действует ряд специальных норм и правил, установленных миграционным законодательством. Так, для законного осуществления трудовой деятельности в России иностранному гражданину необходимо получить разрешение на работу или патент (для безвизовых стран), заключить трудовой или гражданско-правовой договор, встать на миграционный учет по месту пребывания. Работодатель в свою очередь обязан уведомлять МВД о заключении и расторжении договоров с иностранцами, вести их учет, обеспечивать своевременный выезд по окончании срока действия договора и т.п., как это предусмотрено ст. 13, 13.3 ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в РФ". Нарушение миграционных правил чревато не только административной ответственностью по ст. 18.10, 18.15 КоАП РФ, но и может стать причиной трудового спора, особенно при увольнении иностранного работника.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов культурные, ментальные, религиозные различия, которые могут служить источником непонимания и конфликтов даже при

формальном соблюдении буквы закона. То, что приемлемо и естественно для работника из одной страны, может восприниматься как недопустимое и оскорбительное для представителя другой культуры. К примеру, привычные для выходца из Средней Азии или Кавказа представления о субординации, гендерных ролях, трудовой дисциплине и деловой этике порой входят в противоречие с корпоративной культурой российских компаний. Учет этих межкультурных различий важен для работодателя в целях предотвращения потенциальных конфликтов.

В последние годы законодатель и правоприменитель уделяют все больше внимания регулированию труда иностранцев и профилактике трудовых споров с их участием. Среди важных нововведений стоит отметить переход на единый патент для работы как у физических, так и у юридических лиц (ФЗ от 24.11.2014 N 357-ФЗ), введение обязательного авансового платежа по НДФЛ при получении и продлении патента (п. 2 ст. 227.1 НК РФ), ужесточение ответственности за нелегальное привлечение иностранных работников и нарушение правил миграционного учета (ФЗ от 23.07.2013 N 207-ФЗ, от 24.11.2014 N 357-ФЗ), обязанность работодателя обеспечивать обучение иностранных работников русскому языку, истории и основам законодательства РФ (п. 8 ст. 13 ФЗ "О правовом положении иностранных граждан"), упрощение порядка въезда и трудоустройства граждан стран ЕАЭС (Договор о ЕАЭС от 29.05.2014), право субъектов РФ устанавливать запрет на привлечение иностранных работников в отдельных отраслях экономики (п. 6 ст. 18.1 ФЗ "О правовом положении иностранных граждан") и др. Все эти меры направлены на то, чтобы сделать привлечение труда иностранцев более цивилизованным и прозрачным, снизить риски нарушений и злоупотреблений с обеих сторон трудовых отношений.

Тем не менее, трудовые споры с иностранными работниками все равно возникают. Наиболее типичные категории таких споров связаны с незаконным отказом в приеме на работу или увольнением по мотивам иностранного гражданства, невыплатой или несвоевременной выплатой зарплаты иностранным работникам, непредоставлением иностранцам тех или иных гарантий и компенсаций, положенных по ТК РФ (отпуска, больничные и т.п.), привлечением иностранцев к работе, не предусмотренной трудовым договором, нарушением работодателем обязанностей по уведомлению МВД, обеспечению своевременного выезда иностранного работника и др.

Свою специфику имеет и сам процесс рассмотрения трудовых споров с иностранцами. Языковой барьер зачастую требует привлечения переводчика, что удлиняет процесс. Работники-иностранцы не всегда хорошо понимают российские процессуальные нормы и обычаи, поэтому нуждаются в квалифицированной юридической помощи. Суды и ГИТ должны учитывать особенности правового статуса иностранцев при вынесении решений. При этом сами иностранные работники нередко опасаются отстаивать свои трудовые права из страха потерять работу и быть выдворенными из страны.

Разрешение трудовых споров с иностранными работниками - это комплексная проблема на стыке трудового и миграционного права, правоприменительной практики и межкультурной коммуникации. Для ее эффективного решения важно не только совершенствовать законодательство и правоприменение с учетом интересов всех сторон, но и развивать культуру толерантности, взаимопонимания и уважения между работниками и работодателями, коренным населением и мигрантами.

Полагаю, что в целях профилактики и цивилизованного разрешения трудовых споров с иностранцами необходимо, во-первых, активнее информировать иностранных работников об их трудовых правах, способах защиты, порядке обращения в надзорные органы и суд. Здесь важна роль диаспор, национальных общин, правозащитных организаций. Во-вторых, следует повышать правовую грамотность работодателей в вопросах привлечения иностранной рабочей силы, особенно в части соблюдения миграционного законодательства. Проведение обучающих семинаров, тренингов, распространение памяток и рекомендаций со стороны МВД, Роструда было бы здесь полезным. В-третьих, важно внедрять современные кадровые технологии, направленные на предотвращение и урегулирование трудовых конфликтов (системы

адаптации, наставничества, медиации и др.). Нужно учить работодателей и работников вести конструктивный диалог с учетом кросс-культурных особенностей. И наконец, в-четвертых, стоит рассмотреть вопрос о создании специализированных органов или процедур для разрешения трудовых споров с иностранцами (примирительные комиссии, посредники, арбитраж и т.п.). Это позволило бы быстрее и эффективнее улаживать конфликты в досудебном порядке, с меньшими издержками для сторон.

Особого внимания заслуживает проблема защиты трудовых прав иностранцев в условиях экономического кризиса. Как показывает практика, в периоды спада производства, сокращения рабочих мест иностранные работники оказываются одной из наиболее уязвимых категорий. Они, как правило, первыми попадают под увольнения, переводятся на неполное рабочее время, отправляются в неоплачиваемые отпуска. Добиться выплаты долгов по зарплате или соблюдения других трудовых прав им гораздо сложнее, чем гражданам РФ. Кроме того, теряя работу, иностранцы лишаются законных оснований для нахождения в России, рискуют превратиться в нелегальных мигрантов, быть оштрафованными и депортированными. На мой взгляд, в кризисных условиях государству следует проводить более гибкую и социально-ориентированную миграционную политику. Например, можно было бы временно смягчить основания аннулирования разрешений на работу или патентов, увеличить сроки постановки на миграционный учет безработных иностранцев, ввести рассрочку или снизить ставки НДФЛ для тех, кто потерял часть доходов. Это позволило бы легальным трудовым мигрантам дольше оставаться на российском рынке труда, не прибегать к нелегальной занятости.

Разумеется, принимаемые меры должны соотноситься с интересами самих российских граждан, не создавать дополнительную конкуренцию на рынке труда. Но в любом случае необходимо соблюдать баланс между защитой национального рынка труда и соблюдением прав иностранных работников. Полагаю, что в кризисной ситуации иностранным работникам особенно важна правовая, информационная, психологическая поддержка со стороны профсоюзов, НКО, волонтерских организаций. Нужно активнее информировать иностранцев о способах получения социальной помощи, вариантах трудоустройства, возможностях переобучения, доступе к бесплатной медицине и т.п. Такая поддержка помогла бы многим трудовым мигрантам продержаться на плаву в сложный период, а после окончания кризиса снова приносить пользу российской экономике.

В целом же в будущем по мере дальнейшей интеграции российской экономики в мировую, роста трудовой миграции значение проблематики трудовых споров с участием иностранцев будет только возрастать. Поэтому уже сейчас хотелось бы видеть движение в сторону формирования единой, целостной и сбалансированной системы регулирования труда иностранцев - как на уровне законодательства, так и в плоскости правоприменения и социально-культурной адаптации. Это задача не одного дня и не одного года, но двигаться в этом направлении необходимо. Думаю, что совершенствование механизмов досудебного и судебного разрешения трудовых споров с иностранцами, их профилактика правовыми и неправовыми средствами, повышение социальной защищенности иностранных работников - это важные шаги на этом пути. Только комплексный, последовательный подход, учитывающий интересы всех заинтересованных сторон, способен привести к позитивным результатам, стать залогом стабильного и поступательного развития нашего рынка труда и общества.

***

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 24.02.2021) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3032.
3. Герасимова Е.С. Трудовые споры с участием иностранных работников: особенности и проблемы правового регулирования // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 2. С. 36-39.
4. Гончарова Н.А. Особенности рассмотрения трудовых споров с участием иностранных граждан // Труд и социальные отношения. 2018. № 3. С. 124-131.

5. Зайцева Л.В., Курсова О.А. Иностранцы работники: основные правовые аспекты регулирования трудовых отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 490–518.
6. Кривой Я.В. Право на судебную защиту трудовых прав иностранных граждан // Современное право. 2019. № 12. С. 52-57.
7. Лушников А.М., Лушникова М.В. Трудовые права в XXI веке: современное состояние и тенденции развития: монография. М.: Проспект, 2017. 272 с.
8. Прудинский А.М., Прудинская В.П. Мигранты на российском рынке труда: проблемы занятости и адаптации // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 66-77.
9. Сандин И.В. Защита трудовых прав иностранных работников в России: проблемы и перспективы // Миграционное право. 2020. № 3. С. 29-32.
10. Черняева Д.В. Международные стандарты трудовых прав и российское трудовое законодательство // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 14-18.

Симонян Р.З.

**О соотношении понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь»
в контексте юридической ответственности медицинских работников**

*Курский государственный медицинский университет
(Россия, Курск)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-112

Аннотация

Актуальность. В марте 2024 года группа депутатов внесла в нижнюю палату российского парламента законопроект о внесении изменений в закон об основах охраны здоровья граждан РФ и в закон о защите прав потребителей в плане уточнения понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь». По мнению законодателей, адвокатов и медицинских юристов изменения законодательства защитят права медицинских работников и повысят престиж профессии. Предлагается оставить термин «медицинская услуга» лишь для ограниченных нужд Гражданского и Бюджетного кодексов. Ранее президент России В.В. Путин поддержал отказ от термина «медицинская услуга».

Ключевые слова: медицинская услуга, медицинская помощь, медицинские работники, юридическая ответственность, декриминализация медицинской деятельности.

Abstract

Relevance. In March 2024, a group of deputies submitted to the lower house of the Russian parliament a bill to amend the law on the foundations of health protection of citizens of the Russian Federation and the law on the protection of consumer rights in terms of clarifying the concepts of “medical service” and “medical care”. According to lawmakers, attorneys and medical lawyers, the amendments to the legislation will protect the rights of medical workers and raise the prestige of the profession. It is proposed to leave the term “medical service” only for the limited needs of the Civil and Budget Codes. Earlier, Russian President V.V. Putin supported the abandonment of the term “medical service”.

Keywords: medical service, medical care, medical workers, legal responsibility, decriminalization of medical activity

Цель исследования – рассмотреть целесообразность замены понятия «медицинская услуга» на понятие «медицинское вмешательство». Проанализировать соотношение терминов «медицинская услуга» и «медицинская помощь».

Материалы и методы исследования. Основными материалами исследования послужила нормативно-правовая база по изучаемой проблеме. Использовались методы анализа и сравнения.

Результаты. В 2022 году количество обращений граждан в Следственный Комитет РФ составило 5747. Из них было возбуждено уголовных дел 1860. Отказано в возбуждении 2700. В суд было направлено 174 уголовных дела, прекращено 1909. Число обвиняемых составило 193, число оправданных 19. По данным Следственного Комитета РФ каждая третья жалоба на врача

после проведения процессуальной проверки заканчивалось возбуждением уголовного дела. В судебно-экспертном центре Следственного Комитета РФ чаще всего рассматриваются материалы по хирургии, акушерству и гинекологии, анестезиологии-реаниматологии.

Инициативу об отказе от термина «медицинская услуга» в России обсуждают уже несколько лет. В законопроекте предлагается термин «медицинская услуга» заменить на термин «медицинское вмешательство» или «комплекс медицинских вмешательств», что позволит исключить применение статьи 238 УК РФ в отношении медицинского персонала [1]. Вместе с тем ответственность медицинских организаций перед пациентом за исполнение своих обязательств будет сохранена законодательно. Термин «медицинская услуга» будут продолжать использовать для разработки клинических рекомендаций и стандартов медицинской помощи, в номенклатурах в сфере здравоохранения, в сфере санаторно-курортного лечения, для медицинской статистики, финансово-экономических расчетов.

Инициатива смены терминов возникла и раньше, основная задача такой инициативы – декриминализация «врачебных ошибок». Тем не менее, изменение терминов не изменит позиции Следственного Комитета и практику правоприменения. Отказ от термина «медицинская услуга» не избавит врача от уголовного преследования за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей и причинение вреда здоровью пациента. Медицинский юрист Иван Печерей предполагает, что замена термина «медицинская услуга» сделает невозможным применение к медицинским работникам статьи 238 УК РФ. Однако, по мнению, эксперта это не исключает применение к врачам других статей УК РФ за неоказание помощи больному и халатность [3].

По мнению экспертов, медицинская услуга ассоциирует медицинских работников с лицами, оказывающими услуги, а не помощь гражданам. Медицинские работники спасают жизни людей, поэтому данная деятельность должна называться помощью. В пояснительной записке к законопроекту говорится, что он был разработан с целью декриминализации врачебной деятельности и повышения престижа врачебной профессии.

Декриминализацию медицинской деятельности обсуждают с 2017 года. Цель – перевести уголовную ответственность медицинских работников за неумышленное причинение вреда здоровью из уголовной в административную плоскость. По мнению, президента Национальной Медицинской Палаты Леонида Рошаля, за неумышленное причинение вреда врач не должен сидеть в тюрьме. Декриминализация врачебной деятельности позволит снизить расходы медицинским организациям, которые неизбежно возникают при предъявлении к ним судебных исков недовольными пациентами, будет способствовать эффективной защите врачей от необоснованных претензий пациентов и давления правоохранительных органов. Однако это никак не повлияет на привлечение медицинских работников к ответственности за причинение вреда здоровью, а также за неоказание медицинской помощи [2].

Обсуждение. У инициативы отказа от термина «медицинская услуга» есть и противники. Против такой инициативы выступают представители страховых компаний и пациентских организаций, которые считают, что новшество не улучшит, а наоборот ухудшит положение самих врачей. Рассмотрение споров о «врачебных ошибках» будет способствовать усилению уголовного преследования врачей. Есть еще одна деталь, по мнению, страховых компаний на которую следует обратить внимание: выведение медицинских услуг из-под юрисдикции закона о защите прав потребителей, приведет к изменениям в гражданском законодательстве в плане возмещения вреда здоровью, так как не будет предусматривать наступление гражданской ответственности медицинских организаций за причиненный пациенту вред из-за ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Необходимо сохранить в законодательстве термин «медицинская услуга», поскольку именно услуга является по смыслу гражданского законодательства объектом гражданских прав. Государство предоставляет гражданам медицинскую помощь, которая оказывается для них бесплатно в рамках программы государственных гарантий. Термин «медицинская услуга» наиболее оптимально использовать в правоотношениях между потребителем

(услугополучателем) и исполнителем (услугодателем) при оказании платных медицинских услуг, а термин «медицинская помощь» - в части реализации программы ОМС [4].

В декабре 2023 года депутаты, медицинские юристы, представители медицинского сообщества выступили с инициативой разработки эффективных механизмов защиты врачей от необоснованных претензий пациентов, не умаляя при этом прав пациентов на качественную и доступную медицинскую помощь. Обсуждались также легитимные механизмы защиты медицинских работников от нападения на них во время работы и обеспечение их юридической и личной безопасности.

Вывод. С учетом позиции комитета Государственной Думы по охране здоровья, а также учитывая важность вопроса для профессионального медицинского сообщества, следует предположить, что понятие «медицинская услуга» заменят на понятие «медицинское вмешательство».

***

1. Симонян, Р. З. Юридическая безопасность и минимизация правовых рисков в деятельности современного врача / Р. З. Симонян // Университетская наука: взгляд в будущее: Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета. В 2-х томах, Курск. - Том 1. – Курск, 2020. – С. 230-233.
2. Симонян, Р. З. Юридическая ответственность за «врачебные ошибки» / Р. З. Симонян // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 49-7. – С. 27-29.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ с изм. и доп., вступ. в силу с 14.02.2024 г. // Гарант: <https://internet.garant.ru>. – URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения 24.03.2024).
4. Федеральный закон Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ с изм. На 25.12.2023 г. // Гарант: <https://internet.garant.ru>. – URL: <https://base.garant.ru/12191967/> (дата обращения 29.08.2024).

Стролис Я.А.

Становление и развитие иудейской правовой системы

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-113

Аннотация

В статье рассматриваются генезис иудейского права, исторические этапы и особенности современного израильского права. Особое внимание уделяется сравнению раннего иудейского права с современным законодательством государства Израиль. В статье также отражены позиции историков и юристов, труды которых свидетельствуют о древнем происхождении иудейской правовой системы, заложившее фундамент современного израильского законодательства.

Ключевые слова: иудейское право, правовая система, иудейский прозелитизм, светская правовая система, действующее законодательство, еврейское государство.

Abstract

The article examines the genesis of Jewish law, historical stages and features of modern Israeli law. Special attention is paid to the comparison of early Jewish law with the modern legislation of the State of Israel. The article also reflects the positions of historians and lawyers, whose works testify to the ancient origin of the Jewish legal system, which laid the foundation for modern Israeli legislation.

Keywords: Jewish law, legal system, Jewish proselytism, secular legal system, current legislation, the Jewish state.

Среди всех прошедших долгий путь становления и развития правовых систем, иудейская правовая система характеризуется своей юридической неоднородностью и тесной

связью с различными правовыми системами Древнего Востока, наиболее ярким из которых является Ассирийское право.

Рассматривая правовую природу иудейского права, важно подчеркнуть следующий факт: иудаизм (как религия) в Израиле де-юре не является официальной конфессией, но его позиции среди верующих таковы, что де-факто иудаизм является религией еврейского государства. Уточним, что израильская правовая система считается светской (хоть оно и вобрало в себя многие догмы иудаизма).

Становление и развитие иудейского права насчитывает 5 ключевых стадий:

1. Второзаконие – «Моисеев Закон» - свидетельствует об «эпохе левитов» (евреев-сторонников Левия [Третьего сына Иакова, т.е. сын Израиля]). Левитовы сторонники представлялись служителями тогдашнего еврейского культа;
2. «эпоха фарисеев»; временные рамки: II в. до н.э. и II в. н.э. Происходит завоевание Иудеи и падение Иерусалима, повлекший этновыброс евреев по всему земному шару;
3. «эпоха талмудистов» длится до конца XVIII в. Характерной чертой данной эпохи является строгость в соблюдении норм, закреплённых в Талмуде;
4. промежуточная стадия (XIX в.);
5. с начала XX в. до современности; характеризуется широким применением судебными органами иудейского законодательства. Многие правовые нормы того периода интегрированы в современное израильское право.

Как видим, генезис иудейского права претерпел значительные изменения. Многие из тех событий оказывают воздействие и на сегодняшние национальные и социально-политические процессы не только на территории Израиля, но и на весь Ближний Восток.

Среди историков и юристов подходы к рассмотрению иудейской правовой системы также неоднозначны. К примеру, Давид Р., говоря о специфических чертах иудейского права, не видит последнее как автономную правовую систему [1]. Особо отмечу Кащенко С.Г. и Кравчук О.А., по справедливому замечанию которых ключевую роль среди иудейского права, законов, сформировавших современный облик иудейской правовой системы, а также его источников, играет Библия, которая «представляет собой собрание разнообразных по форме и содержанию древних произведений, создававшихся на протяжении огромного исторического периода – с XVIII века до н.э. по II век н.э.» [2]. Как мы можем наблюдать, авторы практически во всех своих трудах отмечают именно древнее происхождение памятников права, заложивших фундамент современной иудейской правовой системы.

Важной особенностью иудейской правовой системы является его целевая сторона, а именно: национальная и социальная стороны, которые органично сочетаются в правовой системе современного государства Израиль. Сущность национального принципа состоит в необходимости решения национального вопроса, для решения которого предполагалось сохранить иудейскую солидарность, а также укрепить их национальную, религиозную и социальную идентичность. Прямо скажем, задачи отнюдь не простые, особенно учитывая геополитическое положение еврейского народа.

Иудейское право считает еврейский народ богоизбранным (что, кстати, и сегодня нередко мелькает в СМИ). В таком подходе к иудейскому народу, у рассматриваемой нами правовой системы можно обнаружить принципы идеализации и романтизации иудейского этноса. Конечно, любая конфессия считает свою религию боготворной (буддисты говорят о великом Будде, православные-экуменисты, мусульмане тоже...). Однако, любые догмы оказываются результатом деятельности идеологов и религиозных «мужей», разработавших соответствующие нормы, в т.ч. и иудейское мессианство, которым сегодня величают себя евреи.

Одним из важнейших черт иудейского права является неукоснительное соблюдение законов. Услышав данный тезис, читатель подумает: это ведь прерогатива граждан и

должностных лиц, на которых распространяется сила закона? Так и есть! Данный принцип представляет собой правотворческую и правоприменительную стороны и полностью пронизывает всё иудейское право. Любопытный тезис: сила закона направлена на истинное служение Богу и своему народу. Отметим лишь, что этот принцип был отражён именно в конфессионально-правовой форме; принцип свидетельствует о безошибочности иудейского Бога, его непогрешимости. Следует также отметить и обратную сторону этого принципа, демонстрирующей определённую этностигматизацию, выражающую некую погрешность остальных этно-конфессиональных объединений. На мой взгляд, данный принцип имеет все признаки прозелитизма. Чего только стоит пассивно-отрицательный характер остальных этно-конфессий; отрицание всего остального, что имеет коллизии с иудейским прозелитизмом; активное сдерживание иных противоречащих иудейским этно-конфессиональным принципам. Примечательно, что данный принцип наблюдается не только на первоначальных стадиях становления и развития иудейского права, но и на современном этапе. Любопытной особенностью современной иудейской правовой системы является нормативное закрепление в законодательстве Израиля нормы, в соответствии с которой у лиц, сменивших свою религию, могут возникнуть определённые правовые сложности (например, при бракоразводных процессах). Следует также отметить, что израильское законодательство декларирует свободу вероисповедания. Среди наиболее важных нормативно-правовых актов можно назвать «Основной Закон: О достоинстве и свободе человека» от 1992г., гарантирующий гражданам право на свободу совести, культа, вероисповедания; Закон о возвращении от 1950г., направленный на репатриацию евреев на родину, причём идентификация «еврея» осуществляется в соответствии с религиозными критериями; Закон о юрисдикции раввинатских судов (1953г.) (бракоразводные отношения), регулирующий причастные отношения. Уточним, что в Израиле действует свой аналог Конституции – Свод законов (поскольку в Израиле нет единообразной Конституции). Свод законов образуют Основные законы, разрабатываемые и принимаемые Кнессетом (израильским парламентом), и названные выше законы входят в данный Свод законов.

Далее рассмотрим основные источники иудейской правовой системы. Проведя анализ источников, исследователь невольно обособляет 2 основных признака, присущие источникам иудейского права:

1. божественное дарование источников права;
2. обоготворённое толкование таких источников.

Как любой древний документ, источники иудейского права вначале имели только устную форму. Ключевое значение занимают библейские нормы. Тора, как священная книга иудаизма, в иудейской правовой системе занимает место самостоятельного источника права. Тора также часто именуется Письменным законом. Несмотря на содержащиеся в ней 613 заповедей, Тора, всё же, не справлялась с функцией полного регулирования общественных отношений. К примеру, священная книга не содержала норм о бракосочетании (хотя имелась норма о возможности возлюбленных вступить в брак). Другие важные источники представлены священными писаниями пророков. Группу с книгами пророков иудеи называют «Небиим», после чего идут остальные источники под общим наименованием «Кетубим» [3, с.12].

Говоря об источниках иудейского права, нельзя не упомянуть Талмуд – фундаментальный источник иудейского права. Структура Талмуда напоминает юридический трактат, т.к. написан именно в таком порядке. Талмуд образуют Мишна и Галах (священные законы, регулирующие жизнь и культуру евреев). Например, в самом начале содержится текст из Мишны: «Два человека держатся за талит – ритуальное покрывало (и предстают перед судьей). Один говорит: «Я его нашёл» и другой говорит: «Я его нашёл». Если первый скажет: «Он весь мой», и другой скажет: «Он весь мой», то первый должен поклясться, что ему принадлежит не меньше половины, и они его разделят (это означает, что каждый получит половину стоимости талита). «Если первый скажет: «Он весь мой», а другой скажет: «Он

наполовину мой» (потому что считает, что они нашли его одновременно), то первый должен поклясться, что ему принадлежит не менее трех четвертей, а тот, кто говорит, что он «наполовину мой», должен поклясться, что ему принадлежит не менее четверти, и первый получает три четверти, а второй одну четверть» [4]. Как видим, Талмуд долгое время представлял собой фундаментальный источник иудейского права, который служил для евреев главной правовой книгой, которым они руководствовались в общественной жизни.

Рефлексируя описанное, отметим тернистый путь становления и развития иудейского права, характеризующийся различными правовыми и социально-политическими трансформациями правовых догм. Генезис иудейской правовой системы и гибридизация геополитических раскладов для современного государства Израиль привели к формированию совершенно нового права-энтитета, в который оказались интегрированы не только светские принципы устройства государства, но и многие иудейские начала, ставшие неотъемлемой частью этой правовой системы.

***

1. Давид Р. Основные правовые системы современности. 1988. [Электронный ресурс]. <http://constitutions.ru/?p=3392> (дата обращения: 08.05.2024).
2. Кашенко С.Г., Кравчук О.А. Источники еврейского права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2014. №1 [Электронный ресурс]. <http://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-evreyskogo-prava> (дата обращения: 08.05.2024).
3. Гече Г. библейские истории. Ч.1. Ветхий Завет. Ч.2. Новый Завет. М., 1989. С.12 [Электронный ресурс]. <http://djvu.online/file/nl0P3clpGe5dT> (дата обращения: 08.05.2024).
4. Талмуд. Раздел Незикин. Трактат Бава Мецна // Режим доступа. – [Электронный ресурс]. <http://www.jewish.gu/education/Talmud01.htm>. (дата обращения: 08.05.2024).
5. Конституция Израиля (Свод Законов), 1958 [Электронный ресурс]. <http://worldconstitutions.ru/?p=190> (режим доступа: 08.05.2024).

Танкаев Э.С., Сукиасов С.А.
Судебная психиатрическая экспертиза
как обязательный элемент методики расследований

ФГБОУВО «РГУП» (ф)
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-09-2024-114

Научный руководитель: Гаврицкий А.В.

Аннотация

В современном обществе сущность выявления первичных признаков лица с психическими аномалиями, которые не исключают вменяемость, представляет собой важный аспект для разрешения вопроса о проведении судебно-психиатрической экспертизы. Эта проблема имеет высокую актуальность в криминалистической науке, поскольку деяния, совершаемые такими лицами, обладают особой сложностью и опасностью для общества, что затрудняет проведение расследования.

В ходе исследования проанализированы и описаны признаки, которые могут свидетельствовать о наличии у обвиняемого или подозреваемого определенных отклонений психического характера. Эти признаки становятся основанием для возникновения необходимости проведения судебно-психиатрической экспертизы с целью установления состояния психики и вменяемости личности.

В заключении, главной целью данной работы является подчеркивание необходимости систематического и внимательного подхода к выявлению психических аномалий у обвиняемых, что способствует более точному и объективному проведению судебных процессов и обеспечивает защиту интересов общества в целом.

Ключевые слова: психические аномалии, частичная невменяемость, судебно-психиатрическая экспертиза, психические отклонения, методика расследования, принудительные меры медицинского характера.

Abstract

In modern society, the essence of identifying the primary signs of a person with mental abnormalities that do not exclude sanity is an important aspect for resolving the issue of conducting a forensic psychiatric examination. This problem is of high relevance in forensic science, since the acts committed by such persons are particularly complex and dangerous to society, which makes it difficult to conduct an investigation.

The study analyzes and describes the signs that may indicate the presence of certain mental abnormalities in the accused or suspect. These signs become the basis for the need for a forensic psychiatric examination in order to establish the state of mind and sanity of the individual.

In conclusion, the main purpose of this work is to emphasize the need for a systematic and careful approach to the identification of mental abnormalities in the accused, which contributes to a more accurate and objective conduct of trials and protects the interests of society as a whole.

Keywords: mental anomalies, partial insanity, forensic psychiatric examination, psychological deviations, investigation mythology, compulsory medical measures.

Исследование преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями, представляет собой важную проблему, требующую внимания и серьезного подхода. Статистические данные свидетельствуют о том, что значительная часть осужденных лиц имеет определенные психические отклонения, которые не исключают их вменяемость. Так, по данным на 1 января 2023 года, в таких учреждениях содержалось более 433 тысяч человек. При этом российская система располагает лишь 51 лечебно-исправительным и 23 лечебно-профилактическими учреждениями.

Данная проблема в основном вызвана сложным взаимодействием различных факторов, таких как социальные условия, индивидуальные особенности личности и наличие психических расстройств. Важно учитывать, что не всегда психическое расстройство является первопричиной преступления, но оно может существенно повлиять на поведение человека и на его способность осознавать и контролировать свои действия.

При расследовании преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями, необходимо учитывать специфику их психологического состояния, проводить комплексный анализ мотивов и обстоятельств преступления. Важно также учитывать возможность применения соответствующих мер юридического и медицинского воздействия, направленных на снижение риска повторения преступлений и реабилитацию лица.

Таким образом, изучение проблемы преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями, требует комплексного и профессионального подхода, учитывающего как психологические, так и юридические аспекты. Осознание влияния психических расстройств на поведение человека позволяет разрабатывать более эффективные стратегии предотвращения преступлений и обеспечения безопасности общества [1, с. 472]. За последние десять лет наблюдается значительное увеличение числа лиц, совершивших общественно-опасные деяния и направленных на судебно-психиатрическую экспертизу. В 2012 году на СПЭ в целом по РФ были направлены 132732 человека. Из них лица с психическими расстройствами составили 71,3%, а психически здоровые – 28,7%. За 10-летний период число направленных на СПЭ психически больных увеличилось на 19,7%. Этот факт подчеркивает актуальность проблемы и необходимость разработки эффективных методов расследования таких случаев. Исследование наличия психических аномалий у подозреваемых является ключевым этапом в процессе установления вменяемости лица [2, с. 12]. Проведение судебно-

психиатрической экспертизы у лиц с психическими расстройствами регулируется специальными нормативными актами, такими как:

1. Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ
2. Закон РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" от 02.07.1992 N 3185-1
3. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ
4. Приказ Минздрава России от 25.09.2023 N 491н "Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы"

Данные нормативно-правовые акты позволяют применять принудительные меры медицинского характера в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Однако, необходимо учитывать особенности поведения и обстоятельства совершения преступлений таких лиц. Их характеристики варьируют от низкого уровня культуры и образования до заикленности на определенных потребностях, таких как наркотики или религия [3]. Кроме того, лица с психическими аномалиями могут проявлять нарушение речи, странные особенности внешности и нестандартное поведение. Важно учитывать, что каждый признак должен рассматриваться в комплексе с другими и с результатами экспертизы, чтобы провести адекватное расследование и принять необходимые решения в отношении подозреваемых [4, с. 11]. Таким образом, разработка эффективных методик расследования преступлений, совершенных лицами с нарушением психики, представляется важной задачей для современного правосудия. Понимание особенностей таких лиц и учет их психического состояния поможет обеспечить справедливое расследование и достижение правосудия [5].

Преступная деятельность индивидуумов, страдающих психическими расстройствами, является особенной и отличается неоправданной жестокостью. Она проявляется через жестокие поступки, такие как изуродование жертвы, необычное поведение (например, похищение неважных предметов), сексуальные отклонения, включая похищение вещей, способствующих удовлетворению сексуальных потребностей, и другие аморальные действия.

Для оценки необходимости проведения судебно-психиатрической экспертизы требуется проанализировать психическое состояние подозреваемого или обвиняемого. Сначала необходимо изучить медицинскую документацию о состоянии здоровья данного лица, выяснить, состоит ли оно на учете в психиатрическом, наркологическом центре или других медицинских учреждениях, и если да, то по какой причине. Также важно провести опрос и, при необходимости, допрос людей, с которыми индивидуум взаимодействовал в разные периоды времени.

После тщательного анализа полученной информации принимается решение о назначении судебно-психиатрической экспертизы, которая поможет разобраться в мотивах и психическом здоровье подозреваемого. Это важный шаг для дальнейшего расследования и вынесения справедливого решения по данному уголовному делу [6, с. 770].

Результат проведения судебно-психиатрической экспертизы играет ключевую роль в определении возможных психических расстройств у лица в момент совершения общественно-опасного деяния. Эксперты анализируют проявления этих расстройств, их влияние на вменяемость человека и способность осознавать совершаемые действия. О психических аномалиях могут свидетельствовать и косвенные факты – фетишизм, необычная манера рисунков, письма, стихи, нетипичные коллекционные предметы. Кроме того, такая экспертиза определяет необходимость применения к обвиняемому принудительных мер медицинского характера. Особое внимание также необходимо уделять действиям и реакциям подозреваемого во время проведения обыска.

Подобным образом, судебно-наркологическая экспертиза направлена на выявление алкогольной или наркотической зависимости у лица. УПК РФ устанавливает обязательный порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы, когда есть основания полагать, что

лицо, совершившее преступление невменяемо. На основе результатов этой экспертизы принимается решение о необходимости проведения принудительного лечения. Именно при комплексном обследовании, которое проводится в рамках судебно-психиатрической экспертизы, возможно наиболее полное исследование, которое и может дать ответ на поставленные вопросы, так как в рамках других следственных действий, включая допрос, а также участие специалиста сильно ограничены во времени и методах исследования, поэтому не могут сравниться в эффективности с судебно-психиатрической экспертизой. Таким образом, важно подчеркнуть, что проведение экспертизы позволяет принимать обоснованные решения относительно дальнейших мероприятий по делу.

Подробное изучение личности обвиняемого или подозреваемого играет важную роль в процессе расследования преступлений, особенно с учетом их психического состояния. Своевременно замечать и идентифицировать такие признаки важная задача следователя. Должностные лица должны проявлять особую внимательность к поведению, мнениям окружающих и логике действий данного лица, учитывая возможное отсутствие или абсурдность мотивации.

Выявление признаков возможных психических аномалий требует проведения специализированных экспертиз с целью определения вменяемости лица. Кроме того, именно привлечение к процессу расследования специалиста-врача для постановки верных вопросов в ходе расследования, направления поиска необходимых вещественных доказательств и т.д. Эта информация оказывает влияние на дальнейшее развитие дела и поможет адекватно оценить способность обвиняемого или подозреваемого совершить инкриминируемое деяние.

Таким образом, внимательное изучение психического состояния преступника и проведение соответствующих экспертиз необходимы для обеспечения справедливости и эффективности правосудия. Следует отметить о необходимости понимания того, что отдельные признаки, свидетельствующие о наличии у лица психических аномалий, могут быть выявлены в результате судебно-психиатрической экспертизы. Важно, чтобы данные экспертные выводы основывались на объективных фактах и помогли принять обоснованные решения по каждому конкретному случаю.

***

1. Кисляков, А. В. Риски при исполнении наказания в отношении осужденных с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Юридическая техника. - 2019. - № 13. – С. 472-473
2. Матушкин, Е. В., Мохоныко, А. Р., Муганцева, Л. А. Судебно-психиатрическая экспертная служба Российской Федерации в 2016 г. (По материалам отраслевых статистических отчетов Минздрава России) // Российский психиатрический журнал. - 2017. - № 5. – С. 4-15
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7.
4. Негуляева, А. В. Особенности расследования преступлений, совершаемых лицами с психическими аномалиями // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 11-3. – С. 9-13
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Ищенко, Е. П., Топорков, А. А. Криминалистика: учебник под редакцией доктора юридических наук, профессора Е.П. Ищенко. – М.: ИНФРА-М КОНТРАКТ, 2010. – 781 с.

Упоров И.В.

Восполнение правовых пробелов посредством аналогии права: дискуссионные вопросы

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-115

Аннотация

Социальные отношения, начиная с древнейших времен, ко-гда возникло человеческое сообщество, развивается неизменно расширительно с точки зрения наполнения этих отношений всё новых и новых составляющих. Такая тенденция предполагает соответствующее

совершенствование социальных регуляторов, среди которых фундаментальное значение имеет право, учитывая, что только этот социальный регулятор предполагает применение, в случае необходимости, мер государственного принуждения (физической силы, спецсредств, оружия). Однако в реальности правотворческие органы далеко не всегда успевают регулировать изменяющиеся общественные отношения, и тогда с целью восполнения правовых пробелов приходится применять институт аналогии права. В статье исследуется этот довольно сложный правовой инструмент с теоретических позиций, соответственно анализируются различные точки зрения на этот счет. Приводятся примеры с использованием законодательных актов, в том числе исторического характера с акцентом на область уголовно-процессуальных отношений, где аналогия права существенно влияла на степень гарантии прав и свобод человека.

Ключевые слова: право, закон, аналогия, социальные отношения, пробел, общество, правотворчество.

Abstract

Social relations, starting from ancient times, the human community arose, develops invariably expandfully from the point of view of filling these relations of more and more components. This trend involves the appropriate improvement of social regulators, the right of which is fundamental, given that only this social regulator involves the use of, if necessary, measures of state coercion (physical force, special equipment, weapons). However, in reality, law-making bodies are far from always keeping up with regulating changing public relations, and then, in order to replenish legal gaps, the institution of the analogy of law has to be applied. The article explores this rather complex legal tool from theoretical positions, respectively, various points of view are analyzed in this regard. Examples are given using legislative acts, including a historical nature with an emphasis on the field of criminal procedure relations, where the analogy of law significantly affected the degree of guarantee of human rights and freedoms.

Keywords: analogy of law, analogy of the law, gap, right act, science, method of cognition, society, state.

Понятие аналогии применительно к праву находило отражение еще в древних актах, начиная с Дигестов Юстиниана, где, в частности, указывалось, что «если мы не имеем писаных законов для каких-либо дел, то следует соблюдать установленное нравами и обычаем; а если этого нет для какого-либо дела, то следует соблюдать наиболее близкое и вытекающее из последнего правило» [1, с. 168]. Если же затронуть общую характеристику аналогии, то в логике под этой категорией понимают «недедуктивное умозаключение, в котором суждение о присущности признака некоторому объекту выводится на основании существенного сходства этого объекта с другим объектом» [2, с. 282]. При этом под сходством понимается прежде всего наличие у сравниваемых объектов общих признаков. Применительно к праву, как отмечает В.П. Малахов, значимой характеристикой умозаключения как одной из форм мышления человека является формулирование нового суждения - на основании определённых правил из одного или нескольких истинных суждений, при этом новое суждение «с непреложностью или определённой степенью вероятности следует из них» [3, с.180].

С учетом этого аналогия характеризуют как метод познания (научная аналогия), основывающийся на умозаключении по аналогии, в ходе которого на основании обнаружения сходства или общности ряда существенных признаков у двух объектов или частичного тождества соотношений их элементов и учета различий между ними в других отношениях делается вывод о том, что одному из них присущи такие свойства, которые обнаружены при исследовании другого объекта (модели). Вместе с тем следует согласиться с тем, что не следует отождествлять понятия метода аналогии, как способа получения знания, и умозаключения по аналогии - дело в том, что умозаключение по аналогии является элементом логического метода и представляет собой единичный логический приём, в то время как, аналогия, как средство познания, представляет собой самостоятельный метод исследования (познания), который

основывается на умозаключении по аналогии и характеризуется «целенаправленностью, систематичностью и обоснованностью, использованием дополнительных мер и средств, повышающих познавательные возможности, а также определённой последовательностью и поэтапностью в выполнении познавательных процедур» [4, с.8].

В праве необходимость использования метода научной аналогии объясняется в первую очередь тем, что в юриспруденции всегда имеется некоторая «пробельность» правового регулирования, что обусловлено непрерывностью социального развития, при которой законодатель (или любой другой субъект правотворчества) не состоянии идти «нога в ногу» в нормами права, так как последние имеют фиксацию в соответствующих юридических актах и по этой причине на некоторое время останавливаются в своем движении - до момента когда наступит необходимость принять новые нормы права. Пробелы в праве, в свою очередь, представляют собой «отсутствие конкретного нормативного предписания в отношении фактических обстоятельств, находящихся в сфере правового регулирования» [5, с. 401].

Правовые пробелы появляются, помимо указанной выше причины, также ввиду недостаточно эффективной деятельности правотворческих органов, которые не всегда могут предусмотреть всего многообразия возникающих ситуаций, требующих правового регулирования. Но в любом случае, независимо от причин возникновения пробелов в праве, их нужно преодолевать, так как того требует, собственно, сама жизнь. И вот здесь как раз целесообразно применять метод аналогии права, что и делается в правотворческой и правоприменительной практике. По мнению В.М. Сырых, наиболее распространённым является подход (имея в виду понимание применения аналогии в праве), согласно которому данный метод познания используется в отношении «прямо не урегулированных действующим законодательством правовых норм, регулирующих сходные отношения» [6, с. 288].

При этом метод аналогии права является основным средством преодоления имеющихся пробелов в правовой системе России. В зависимости от того, какого рода социальные отношения нуждаются в преодолении пробелов правового регулирования, имеется общепризнанная классификация данного метода познания, а именно аналогия права разделяется на аналогию права и аналогию закона (здесь общий термин «аналогия права» совпадает с термином, обозначающим один из ее видов, что, очевидно, является не лучшим вариантом, но так уже давно сложилось). В этом контексте аналогия права исходит из общих правил, выраженных в основополагающих принципах законодательства, и законодатель руководствуется здравым смыслом, опытом, традициями, здесь может играть свою роль и политическая конъюнктура, которая складывается в стране. Аналогия закона имеет место, когда имеющаяся пробельность касается определённых фактических отношений, на которые распространяются (переносятся) соответствующие конкретные нормы правовых актов, регулирующие сходные отношения, то есть, речь идет о предельной конкретике, когда необходимо разрешить конкретное юридическое дело при отсутствии правовых норм, регулирующих данные общественные отношения, и в таких случаях из действующего законодательства извлекаются нормы права, регулирующие сходные (аналогичные) общественные отношения [7, с. 371].

Приведенные суждения о классификации видов аналогии в юриспруденции (аналогия права и аналогия закона) разделяется большинством ученых, которые исследуют данную проблематику. Вместе с тем соотношение этих видов аналогии в юриспруденции трактуется по-разному. Так, есть точка зрения, согласно которой разграничение аналогии закона и аналогии права следует рассматривать с позиций диалектики, то есть, «если другому юристу не хочется выделять в качестве отдельных средств аналогию закона и аналогию права, то он имеет возможность рассматривать аналогию закона как диалектически единый способ преодоления пробелов в праве» [8, с. 1641]. По мнению В.М. Сырых, аналогия права далеко не всегда является в строгом смысле умозаключением по аналогии в изначальном смысле этого термина (о чем шла речь в начале настоящей статьи), так как нет норм, регулирующих сходные общественные отношения, в связи с чем термин «аналогия права» в подобных случаях используется с большой долей условности, и здесь можно говорить о самостоятельном

источнике права, каковым являются принципы права [6, с. 288]. Тем не менее на этот счет возобладает подход, который связывается более тесно с практическим значением научного метода в виде общего понятия «аналогии права», когда осуществляется «разрешение случая непосредственно не урегулированного правом, но обязательно находящегося в сфере правового регулирования, путём применения правовой нормы, регулирующей сходные по характеру отношения (аналогия закона) или на основе общих начал и смысла законодательства (аналогия права)» [7, с. 270].

Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что рассматриваемая нами аналогия законодательства подразумевается, как правило, применительно к ситуациям, когда речь идет об одной и той же отрасли права, что вполне естественно, поскольку сходные общественные отношения, нуждающиеся в преодолении пробельности, должны в правовом регулировании основываться на общей отрасли права с соответствующим законом-оригиналом, поскольку именно здесь имеет место единый предмет и метод правового регулирования. Однако иногда возможны ситуации, когда сходные нормы в соответствующей отрасли права отсутствуют, но имеются в другой отрасли права. Такая ситуация применения по аналогии норм одной отрасли права к неурегулированным отношениям, относящимся к другой отрасли права, определяется в литературе как субсидиарное применение права [9, с. 30]. Для такой позиции, однако, имеются контраргументы: «субсидиарное применение – не средство и не способ восполнения пробелов в праве, а характер действия норм, который выражается в том, что нормы кроме регулирования непосредственно «своих» отношений, несут вспомогательную, дополнительную нагрузку» [10, с. 41].

И, соответственно, даже в пределах одной отрасли права «использование аналогии тоже носит субсидиарный (дополнительный) характер» [10, с. 41]. В этой связи, на наш взгляд, случаи применения норм одной отрасли к неурегулированным отношениям другой отрасли по аналогии, целесообразней, очевидно, рассматривать как межотраслевое применение института аналогии, и здесь нужно различать «межотраслевую аналогию закона» и «межотраслевую аналогию права», что, с одной стороны, наиболее точным образом характеризует механизм применения права в данном случае, а, с другой стороны, позволяет четко отграничить межотраслевую аналогию от других случаев субсидиарного применения права, когда указание о том, что к определенным отношениям необходимо применять нормы другой отрасли непосредственно закреплено в законе [11, с. 17]. И более того, практика применения, например, норм действующего УПК РФ сталкивается с тем, что приходится для преодоления пробела в праве использовать зарубежное законодательство, в частности, это касается так называемой «сделки» правосудия и подсудимого, когда согласно ст. 314 УПК РФ суд вправе не проводить исследование доказательств виновности лица по делам о преступлениях, за которые наказание не превышает 10 лет лишения свободы, если обвиняемый заявил о согласии с обвинением. Этот институт был позаимствован из зарубежного уголовного процесса, однако качество его имплементации в УПК РФ вызывает сомнения.

В литературе в этой связи справедливо указывается: «В соответствии с ч.7 ст. 316 УПК РФ судья обязан убедиться, что обвинение обоснованно и подтверждается доказательствами. Но в какой форме судья должен исследовать доказательства, если в судебном заседании это не допускается? Как мотивировать свое решение? Корень проблемы кроется в попытке совместить несовместимое: сделку о признании вины и публичное начало непродуманное заимствование западных образцов, без учета специфики российской системы уголовного процесса, создает дополнительные трудности для воплощения принципов права в правоприменительной деятельности» [12, с.9]. И не случайно в истории отечественной юриспруденции отношение к аналогии права в некоторых отраслях права изменяется.

Если, например, аналогия права в гражданско-правовых отношениях практически не вызывает принципиальных возражений ни у теоретиков, ни у практиков [14, с. 58], то в уголовном судопроизводстве ситуация складывалась неоднозначно. Так, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., Основах уголовного судопроизводства СССР 1924 г. допускалась возможность применения аналогии в рассматриваемой сфере [15, с. 17]. Однако в дальнейшем, начиная с периода «оттепели» (рубеж 1960 г.) стала доминировать позиция о том, что принцип аналогии в данной сфере, равно как в уголовном праве, уже недопустим, поскольку здесь речь идет о возможном (и вероятном) ограничении обвиняемого

(подсудимого) ряда прав и свобод, и соответственно такие ограничения должны применяться только в точном соответствии с законом. При этом мы не можем согласиться с позицией, согласно которой все же и сейчас возможно допущение применения аналогии права в уголовном процессе.

Интересно, что некоторые авторы, приводя соответствующие конкретные примеры, на наш взгляд, неточно их интерпретируют. Так, в одной из работ указывается: «В соответствии с частью 2 статьи 189 УПК РФ в процессе допроса следователю запрещается задавать наводящие вопросы. В отношении дознавателя подобной нормы не предусмотрено, в связи с чем названная статья применяется по аналогии и к дознавателю» [16, с. 536]. На наш взгляд, здесь следует говорить не об аналогии права, а о расширительном толковании конкретной правовой нормы, поскольку «о пробеле может идти речь только в том случае, если в праве отсутствует предписание, которым, как это становится очевидным из содержания действующего законодательства, законодатель должен был урегулировать определенное общественное отношение, но по каким-то причинам не урегулировал» [17, с. 48].

Приведенный пример, вероятно, можно отнести к так называемым «мнимым пробелам», которым дает характеристику П.В. Лушников [18, с. 397]. Нужно также иметь в виду, что уголовное судопроизводство имеет свою специфику, когда значительный объем субъективного усмотрения предоставляется процессуально самостоятельным лицам (судья, следователь, прокурор, дознаватель), и поэтому в ряде случаев кажущееся отсутствие необходимых норм права означает не столько пробельность в регулировании правовых отношений, сколько предоставление указанным лицам большего объема процессуальной самостоятельности. В целом, как видно, институт аналогии права имеет, при общей доминанте (как допустимое средство преодоления пробелов в правовых отношениях), весьма разнообразные трактовки.

Как представляется, можно выделять следующие основные характеристики аналогии права. Исходя из общенаучного подхода, аналогия права тесно связана с познанием права и поиском путей совершенствования этого социального регулятора. Важнейшее назначение аналогии права (преодоление имеющихся пробелов) не должно быть, на наш взгляд, ограничиваться только лишь нормами одной отрасли права, поскольку само деление системы права на отрасли во многом является условным (на этот счет имеются научные публикации - [19; 20; 21; 22 и др.]), и имея в виду, что отрасли права настолько тесно взаимодействуют, что в соответствующих нормативно-правовых актах разных отраслей права нередко имеются совершенно идентичные нормативные формулировки - например, в п. 13 ч. 2 ст. 26.3 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [23] формулировка одного из полномочий субъектов Федерации в сфере обеспечения права граждан на образование имеет точно такой же нормативный текст, как и в п. 3 ст. 8 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [24]). Первый из указанных законов утратил свое действие с 1 января 2023 г., вместо него принят новый, действующий ныне закон – «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [25], но в нем указанная сравнительная формулировка указана без изменений. Соответственно и принцип аналогии применительно к этому конкретному нормативному положению должен относиться к обеим отраслям права. Отметим еще, что, на наш взгляд, применение аналогии права должно сопровождаться дополнительной правовой экспертизой с целью сведения к минимуму возможных рисков, связанных с нарушением законности, ограничением прав и свобод граждан; очевидно, такая экспертиза может проводиться законодательным (представительным) органом федерального, регионального или муниципального уровней (в зависимости от того, какой вопрос требует применения аналогии права) либо общественными советами при соответствующих органах исполнительной власти.

***

1. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.: Зерцало, 1997. - 608 с.
2. Брюшинкин В.Н. Практический курс логики для гуманитариев. М.: Новая школа, 1996. - 319 с.
3. Малахов В.П. Логика для юристов. - М.: Акад. проект, 2002. - 428 с.
4. Филипенко М.М. Аналогия как средство познания. - М.: Мысль, 1975. - 56 с.
5. Абдуллаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. - СПб.: Питер, 2003. - 576 с.
6. Сырых В.М. Теория государства и права. - М.: Юстицинформ, 2001. - 703 с.
7. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. - М.: Спарк, 2000. - 527 с.

8. Федотов А.В. Конспект лекций по теории государства и права. Ч. 1. Теория права. - М.: ИНЭП, 2002. - 379 с.
9. Алексеев С.С. Теория права. - М.: БЕК, 1995. - 320 с.
10. Карташов В.Н. Применение права. - Ярославль: ЯГУ, 1980. - 74 с.
11. Бару М.И. О субсидиарном применении норм гражданского права к трудовым правоотношениям // Советская юстиция. - 1963. - №14. - С.15-19.
12. Зайцева Е.С., Козловский П.В. Аналогия права как способ преодоления пробелов в уголовном процессе // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2016. - № 4 (63). - С. 7-13.
13. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. - М.: Юрид. Литература, 1974. -183 с.
14. Кожокарь И.П. К вопросу об отдельных способах устранения дефектов механизма гражданско-правового регулирования обязательственных отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2015. - №2 (28).- С. 55-62.
15. Тихомирова В.В. Применение аналогии закона и аналогии права в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. канд. юрид. наук. - М., 2012.- 23 с.
16. Барыгина А.А., Федорова И.В. Применение аналогии закона и аналогии права в уголовном судопроизводстве // Вопросы российской юстиции.- 2019. - № 1. - С. 536-544.
17. Жугов А.А., Жиров Р.М., Шибзухов З.А. Пробелы в праве: историко-правовой анализ // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 4. - С. 46-48.
18. Лушников П.В. Пробелы в праве и способы их восполнения // Вестник Удмуртского гос. ун-та. Серия: «Экономика и право». - 2020. -Т. 30. Вып. 3. - С. 396-401.
19. Ткаченко И.Н. Проблема определения критериев самостоятельности отрасли права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5. С. 110-113.
20. Милинчук Д. С. Система права в условиях отраслевой дифференциации // Legal Concept-Правовая парадигма. 2020. № 3. С. 47-51.
21. Упоров И.В. Норма - институт - отрасль и интеграл: необходимое дополнение в структуре российского права на современном этапе его развития // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 8. С. 58-65.
22. Лященко А.Ю. Метод и предмет правового регулирования как критерии деления права на частное и публичное // Вопросы российской юстиции. 2024. № 30. С. 8-12.
23. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14. 08. 2024).
24. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 22.06.2024) "Об образовании в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14. 08. 2024.).
25. Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 15.05.2024) "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14. 08. 2024.).

Упоров И.В.

Основные тенденции правового регулирования института выборов в местные советы в СССР

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-116

Аннотация

Один из важнейших лозунгов, с которым большевики в 1917г. осуществляли социалистическую революцию, заключался в том, что вся власть в стране, в отличие прежней царско-капиталистической эксплуататорской власти, должна принадлежать народу в виде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, избираемых населением, при этом самыми многочисленными должны были быть местные Советы. Этот лозунг Лениным и его соратниками стал последовательно проводиться в жизнь, довольно скоро, уже в Конституции РСФСР 1918 г. закрепив его в Основном законе страны. Институт Советов с некоторыми коррективами функционировал несколько десятилетий, вплоть до распада СССР в 1991 г. В статье рассматриваются основные тенденции правового регулирования института выборов в местные Советы, начиная с 1918 г. и до конца 1970-х гг. Такой хронологический выбор обусловлен тем, что в этот период в правовой сфере доминировал классовый признак, который

практически, по умолчанию, не применялся в последней советской Конституции СССР (1977г.). Анализируются конституционные акты и законы, регулировавшие выборы депутатов в местные Советы. Отмечается, что депутаты избирались на безальтернативной основе, а кандидаты в депутаты предварительно обсуждались в партийных структурах, что отражало административно-командную систему управления в советском государстве.

Ключевые слова: революция, большевики, местные Советы, депутаты, выборы, конституция, общество, государство.

Abstract

One of the most important slogans with which the Bolsheviks in 1917 carried out the socialist revolution was that all power in the country, in contrast to the previous tsarist-capitalist exploitative power, should belong to the people in the form of Soviets of workers, peasants and soldiers' deputies elected by the population, while the most numerous were to be local Soviets. This slogan was consistently implemented by Lenin and his associates, quite soon, already in the Constitution of the RSFSR of 1918, having secured it in the Basic Law of the country. The Institute of Soviets functioned with some adjustments for several decades, until the collapse of the USSR in 1991. The article examines the main trends in the legal regulation of the institution of elections to local Soviets until the end of the 1970s. Such a chronological choice is due to the fact that during this period the legal sphere was dominated by the class feature, which was practically, by default, not observed in the last Soviet Constitution of the USSR (1977). The constitutional acts and laws regulating the elections of deputies to local Soviets are analyzed. It is noted that deputies were elected on an uncontested basis, and candidates for deputies were preliminarily discussed in party structures, which reflected the administrative-command system of governance in the Soviet state.

Keywords: revolution, Bolsheviks, local Soviets, deputies, elections, constitution, society, state.

После Октябрьской революции 1917 г. советская власть самого начала придавала большое значение вопросам организации местного управления – так, уже в Конституции РСФСР 1918 г. [1] провозглашалось, что вся власть в центре и на местах принадлежит Советам, которые состояли из избираемых депутатов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов (в литературе и документах использовалось сокращенное понятие «Советы», а позднее в Конституции СССР 1936 г. была найдена обобщенная формулировка – «Советы депутатов трудящихся», но в практике по-прежнему часто использовалось сокращенное название «Советы»).

Как видно, в советском государстве с самого начала отношения народного представительства во власти были поставлены как приоритетные. При этом однако согласно политико-идеологической доктрине большевиков это представительство было неравным (довлел классовый признак). Кроме того, выборы депутатов в Советы по большей части были непрямыми – так, поскольку выборы делегатов на Всероссийские съезды Советов производились от депутатов городских и губернских съездов Советов в соответствии с установленной Конституцией РСФСР нормой, то есть депутаты фактически являлись не представителями населения, а представителями Советов. Прямые выборы устанавливались только при избрании депутатов в городские и сельские Советы.

Следует заметить, что уже тогда советский законодатель ввел норму об отзыве депутата (и таковая будет включаться во все последующие акты советского избирательного права). Так, Конституция РСФСР 1918 г. содержала норму (ст. 78), согласно которой «избиратели, пославшие в Совет депутата, имеют право во всякое время отозвать его и произвести новые выборы согласно общему положению» [1], причем такая норма будет включаться затем во все советские конституции. Уточнял эту норму Декрет о праве отзыва делегатов от 24 ноября 1917 г., где, в частности, определялось, что «ни одно выборное учреждение не может считаться

истинно демократическим и действительно представляющим волю народа, если отсутствует право отзыва избирателями своих выборных» [2]. Согласно Декрету съезд Советов имел право назначать перевыборы во всякие представительные учреждения. Кроме того, по требованию более чем половины избирателей соответствующего избирательного округа Советы должны были назначать перевыборы.

Указывалась также, что вновь избранные представители с момента избрания замещали прежде избранных. В дальнейшем в отдельных актах начинают появляться нормы (пока еще разрозненные), характеризующие права и обязанности депутата.

Остановимся далее более подробно на регулировании статуса местного депутата.

Так, во время Гражданской войны VII съезд Советов принял резолюцию «О советском строительстве» (1919 г.), где выдвигалось требование активизации работы всех депутатов Советов, в частности, каждый член Совета «во что бы то ни стало» обязан был не реже одного раза в две недели отчитываться перед своими избирателями. Член Совета, дважды не исполнивший указанной обязанности по неуважительным причинам, лишался мандата. На его место избирался новый депутат. Сам отзыв осуществлялся на собрании избирателей простым большинством голосов, при этом принятое решение являлось окончательным и обжалованию по существу не подлежало [3]. Позже было принято специальное постановление ВЦИК «Об отзыве депутата» (1928 г.), где указывалось, что «право отзыва депутата их избирателями является одной из важнейших форм советской демократии» [4].

Здесь интерес представляет перечень обязанностей депутата местного Совета, за неисполнение которых, собственно, он мог быть отозван, причем этот перечень отражен недостаточно четко, можно даже сказать, приблизительно, но, тем не менее, некоторые из них обозначены вполне предметно, в том числе депутат был обязан: систематически посещать заседания Совета, секций и комиссий; выполнять поручения Совета или его Президиума; принимать меры к выполнению наказов избирателей; не допускать недопустимого для депутата поведения. В Конституции СССР 1936 г. [5] избирательное право провозглашалось всеобщим равным и прямым. Не обладали им только умалишенные и лица, осужденные судом с лишением избирательных прав (ст. 134, 135 Конституции СССР).

Выборы депутатов всех уровней производились гражданами непосредственно. Что касается статуса депутата, то новеллой являлась норма ст. 52 Конституции СССР 1936 г., провозглашавшая депутатский иммунитет: депутат не мог быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР, а в период между сессиями, - без согласия Президиума Верховного Совета СССР. Так стал формироваться институт неприкосновенности депутата. Сначала в этой Конституции СССР речь шла лишь о депутате Верховного Совета - высшего представительного органа государственной власти, однако в дальнейшем законодательство стало регламентировать неприкосновенность депутатов всех уровней. К тому времени в стране уже была сформирована административно-командная система управления, в рамках которой Советы всех уровней являлись собой соподчиненную вертикаль законодательной власти. Соответственно и депутаты всех уровней действовали строго в духе правящей идеологии. Соответственно произошло окончательное огосударствление местной власти.

Такое положение вызывало резкую критику и неприятие в нелегальной политической литературе. Так, ставшим оппозиционером к советской власти М.Н. Рютин при изложении платформы «Союза марксистов-ленинцев» в 1932 г. специальный раздел посвятил «кризису советов и приводных ремней пролетарской диктатуры». Он отмечал, что «выборность Советов в огромной, подавляющей степени заменена, по существу, назначенством. В Советах ныне сидят люди, прислушивающиеся не к голосу масс, а только к голосу начальства, смотрящие не вниз, а вверх, люди, которые по приказанию начальства готовы учинить какой угодно произвол и насилие над массами, прикрываясь именем и волей этих масс» [6, с. 430]. В качестве вывода было сформулировано следующее положение: «советы из органов, в которых выражалась воля, настроения и подлинные желания широчайших партийных и беспартийных

рабочих масс и бедняцко-средняцкой части деревни ... превратились в органы подавления воли этих масс» [6, с. 431].

Тем не менее формально депутаты отражали принцип народовластия, а данная точка зрения представляется все же крайней и явно политизированной. Вместе с тем обеспокоенность М.Н. Рютина имела под особой основания. Так, хотя избирательное законодательство допускало выдвижение альтернативных кандидатов в депутаты, в действительности этого не происходило, и выдвигался единственный кандидат, который предварительно обсуждался местными парторганизациями ВКП (б). Тем самым большевики, сумевшие получить монополию своей политики и идеологию в стране, обеспечивали полное и безальтернативное представительство своих сторонников во всех властных структурах. Сформированное перед Великой Отечественной войной законодательство о Советах функционировало довольно долго – вплоть до второй половины 1960-х гг. До этого принципиальных изменений не было.

При этом нужно иметь в виду, что в союзных республиках при общих нормах Конституции СССР 1936 г. в неодинаковой степени подробно регулировались эти вопросы. Мы рассматриваем положение в РСФСР, где, в отличие от других республик, так не был в то время принят закон о местных Советах, и в своей основе сохраняли силу довоенные акты о местных Советах. Соответствующие разъяснения давались в издаваемых для депутатов справочниках [7]. Характерным примером является также «Памятка депутата местного Совета» [8], содержание которой охватывает завершающий этап послевоенного периода, учитывая, что в этой памятке делаются ссылки на акты, изданные до 1953 г. Здесь указывалось, например, что депутат местного Совета «ведет точный учет всех наказов и предложений», добивается включения наказов в план работы исполнительных комитетов или его подразделений с целью разработки последними мероприятий по быстрейшему претворению в жизнь такого рода мероприятий. Кроме того, депутат должен лично участвовать в организации работы по выполнению наказов избирателей, для чего «привлекать к этой работе трудящихся своего округа» [8, с. 11]. Депутатам разъяснялось, что работу в местном Совете и в избирательном округе они совмещают со своей основной профессиональной деятельностью, так как основная часть советских депутатов – это рабочие и колхозники, учителя, врачи, служащие, деятели науки, техники, культуры и т.д.

В отмеченных справочниках указывалось, в частности, что депутат мог вносить в повестку дня сессий местных Советов и заседаний исполнительных комитетов вопросы, которые относились к ведению данного Совета и его исполкома, а также участвовать в обсуждении этих вопросов. Депутат имел право выступать с предложениями по обсуждаемым на сессиях вопросам, принимать участие в прениях, предлагать изменения и дополнения в проекты решений местного Совета. Депутат выражал свое отношение к решениям, которые принимал местный Совет, путем голосования – это было одно из основных полномочий как представителя власти народа, поскольку путем голосования на пленарных заседаниях депутат реализовывал свою властную функцию. Помимо этого, местный депутат имел право участвовать в заседаниях исполкома соответствующего исполкома, выступая в прениях, пользуясь правом совещательного голоса. В порядке реализации контрольной функции местный депутат имел право по поручению местного Совета, поручению постоянной комиссии Совета или по просьбе исполкома проверять работу подведомственных Совету организаций, при этом, однако, депутат не мог вмешиваться в текущую деятельность организаций. Для осуществления контрольной функции депутат мог обращаться к должностным лицам, которые обязаны были представлять ему необходимые сведения. Однако в реальности данное полномочие использовалось редко, поскольку, как мы отмечали, депутаты трудились без отрыва от основного места работы, к тому же для осуществления контрольных функций нужно обладать необходимыми знаниями, в то время как большинство депутатов в то время были рабочими и колхозниками. Депутат имел также право выступать от имени местного Совета или его исполкома, но только по уполномочию местного Совета или его исполкома [8, с. 14].

Следует заметить, что и в средствах массовой информации материалов и предназначении депутатов местных Советов было немного. Так, в газете «Новороссийский

рабочий» в послевоенный период было несколько заметок о местных депутатах (мы не берем в расчет выборную кампанию), все – с положительной характеристикой как личностей. Но при этом нам удалось обнаружить всего два материала, где некоторым образом ставились проблемы в деятельности депутатов как народных избранников. В первом случае речь идет о статье И. Губермана «Депутат – слуга народа» [9]. Но здесь подход достаточно поверхностный. Сначала автор цитирует высказывание Сталина о том, что «депутат должен знать, что он слуга народа, его посланец, и он должен вести себя по линии, по которой ему дан наказ народом. Свернул с дороги, избиратели имеют право потребовать назначения новых выборов, депутата, свернувшего с дороги, они имеют право прокатать на вороних» [10].

Это известное высказывание Сталина, которое неизменно бралось на вооружение во время выборных кампаний. При это принимались отдельные акты, регулирующие отдельные стороны правового статуса депутата, в том числе депутата местного Совета. Собственно, на уровне закона был принят всего один такой акт, а именно Закон РСФСР «О порядке отзыва депутата местного Совета депутатов трудящихся» (1960 г.) [11].

Указанный закон был настолько основательно проработан, что в своей основе, будучи отредактированным новым законом в 1979 г., действовал практически до распада СССР. При этом в процессе трансформации советского государства в период «оттепели» значительное внимание уделялось повышению роли как общественных организаций, так и местных Советов. Так, известный XX съезд КПСС сделал реальный поворот к демократизации общественно-политической жизни в стране. Под влиянием его решений ЦК КПСС 22 января 1957 г. принял постановление «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилению их связей с массами» [12]. По замыслу оно было призвано покончить с ненужной опекой и мелочным вмешательством со стороны парторганов в деятельность Советов, обеспечить развитие их инициативы и самостоятельности. ЦК рекомендовал партийным и советским организациям союзных республик принять практические меры по расширению прав местных Советов в сфере народного хозяйства, решению финансово-бюджетных вопросов, организации жилищного, культурного и дорожного строительства.

Затем на XXII съезде КПСС 1961 г. в числе важнейших был провозглашен и такой призыв: «каждый советский человек должен стать активным участником в управлении делами общества!» [13]. За этой общей, на первый взгляд, фразой, скрывалась концепция предполагаемого партией будущего советской страны (так и неосуществленного). В частности, официальные власти в соответствии с теорией «общенародного государства» прогнозировали, что Советы в будущем перестанут быть органами государственной власти и всецело превратятся в структуры общественной самостоятельности трудящихся, предназначенные для управления делами общества, без каких бы то ни было политических функций. Но это должен был быть постепенный процесс, в котором Советы должны были получать все новые и новые полномочия – с тем, что депутаты как представители народа, более активно включались в непосредственное управление текущих вопросов на всех уровнях (союзном, республиканском, местном).

В этой же связи вставал вопрос о создании новой Конституции СССР. Была образована Конституционная комиссия под председательством Н.С. Хрущева, которая к середине 1964 г. выработала Проект Конституции Союза Советских Социалистических Республик («Конституция Н.С. Хрущева») [14, с. 395-458]. При сохранении основных принципов предыдущей конституции по некоторым позициям это был довольно либеральный проект. Предусматривался институт народных депутатов, при этом на каждых выборах должно было обновляться не менее 1/3 депутатов, в один и тот же Совет можно было избираться не более трех раз подряд. Местные Народные Советы, как и ранее, входили в систему государственной власти, они были подконтрольны и подотчетны непосредственно избирателям, а также вышестоящим народным Советам. Вместе с тем некоторые нюансы свидетельствуют о повышении самостоятельности местных Советов. Так, согласно ст. 227 проекта Конституции, «местные Народные Советы осуществляют местное самоуправление, окончательно решают все

вопросы местного значения в пределах своей компетенции» [14, с. 450]. Однако после смещения Хрущева со всех постов проект по созданию новой конституции был свернут.

С учетом этой политики издавались и соответствующие законодательные акты. Так, применительно к местным Советам 8 апреля 1968 г. был издан Указ ПВС СССР «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся», а 19 марта 1971 г.- Указ ПВС СССР «Об основных правах и обязанностях районных и районных в городах Советов депутатов трудящихся». Эти акты существенно обновили нормативно-правовую базу в данной сфере общественных отношений.

На основе союзных актов были приняты и республиканские законы. Так, 29 июля 1971 г. были приняты следующие Законы РСФСР: «О районном Совете депутатов трудящихся РСФСР» от 29 июля 1971 г. [15], «О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР» [16]. Так, в законе о районном Совете в ст. 2 указывалось, что «районный Совет депутатов трудящихся избирается гражданами, проживающими на территории района, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на два с половиной года» [15]. Порядок проведения выборов определялся отдельными законами, которые мы здесь не рассматриваем. Роль отдельного депутата местного Совета признавалась в такого рода актах довольно значимой. В частности, депутат обязан был участвовать в работе Совета, выполнять его поручения, поддерживать связь с избирателями, вести прием граждан, информировать их (в том числе в форме отчетов перед избирателями) как о деятельности в целом Совета, так и о своей деятельности как депутата, принимать меры по реализации наказов и предложений избирателей.

Не менее детально определялись и права местного депутата, который, в частности, имел право: вносить на рассмотрение Совета и его исполнительных структур свои предложения по обсуждаемым вопросам, инициировать обсуждение других вопросов, которые он считал актуальными; участвовать в проверке работы предприятий и организаций, расположенных на территории Совета; делать запрос к исполнительному комитету, руководителям его отделов и управлений, предприятий и организаций по любому вопросу, относящемуся к компетенции Совета, и получать соответствующие ответы в срок, установленный Советом и др. Отмеченными выше законами устанавливались также гарантии депутатской деятельности, в частности, применительно к районным Советам указывалось, что депутат на время сессии освобождается от выполнения своих профессиональных обязанностей с сохранением среднего заработка. Депутат районного Совета, осуществляя свои депутатские обязанности, пользуется правом бесплатного проезда на всех видах местного транспорта общего пользования в границах района. Депутат районного Совета депутатов трудящихся не может быть по инициативе администрации уволен с работы, а также не может быть на территории района привлечен к уголовной ответственности либо арестован без согласия районного Совета, а в период между сессиями - без согласия его исполнительного комитета» [15].

В целом вопросу более четкого регулирования статуса депутата в советском государстве в 1970-х гг. уделялось значительное внимание – так, на XXIV съезде КПСС было выдвинуто предложение о принятии специального закона, в котором был бы определен правовой статус депутатов, и это предложение в 1972 г. было реализовано в виде принятия соответствующего закона союзного уровня [17], куда были включены большинство норм рассмотренных выше актов. Вместе с тем монополия партии коммунистов и безальтернативные выборы по прежнему имели место, что снижало фактический потенциал депутатов. В таком виде статус депутата Советов всех уровней, включая, включая уровень местных Советов, был воспринят Конституцией СССР 1977 г., и в своей основе действовал до конца 1980-х гг., когда в рамках «перестройки» стали происходить кардинальные общественно-политические и социально-экономические изменения, приведшие к распаду советского государства.

***

1. Конституция РСФСР (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10.07. 1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
2. Декрет ВЦИК от 24 ноября 1917 г. «О праве отзыва делегатов» // СУ РСФСР. 1917. № 3. Ст.49.
3. Резолюция VII съезда Всероссийского съезда Советов «О советском строительстве» от 09.12.1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 64. Ст. 578.
4. Постановление ВЦИК «Об отзыве депутата» от 23.07.1928 г. // СУ РСФСР. 1928. № 104. Ст. 657.

5. Конституция (Основной Закон) СССР (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г. // Известия ЦИК и ВЦИК. 1936. № 283. 6 декабря.
6. Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов / Под общ. ред. А.Н. Яковлева. М., 1991. С. 430.
7. Справочник по законодательству для исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся. М.: Госюриздат, 1953.
8. Памятка депутата местного Совета (авторы: Н.Т. Савенков, К.С. Сладков, Н.Г. Старовойтов, Ю.В. Тодорский). М.: Госюриздат, 1957.
9. Губерман И. Депутат – слуга народа // Новороссийский рабочий. 1948. 20 июля.
10. Речь И.В.Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 11 декабря 1937 года // Правда. 1937. 12 декабря.
11. Закон РСФСР «О порядке отзыва депутата местного Совета депутатов трудящихся» от 27.10. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 587.
12. Постановление КПСС от 22.01.1957 г. «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилению их связей с массами» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС. 1971. Т.7. С.248-249.
13. XXII съезд КПСС: Стенографический отчет. М., 1962. Т. 1.
14. Пыжиков А. Хрущевская оттепель. 1953-1964 г. М. : Олма-Пресс, 2002.
15. Закон РСФСР «О районном Совете депутатов трудящихся РСФСР» от 29 июля 1971 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 31. Ст. 653.
16. Закон РСФСР «О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР» также от 29 июля 1971 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 31. Ст. 654.
17. Закон СССР «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР» от 20.09.1972 г. // Ведомости ВС СССР. 1972. № 39.

Упоров И.В.

Политико-теоретическое обоснование большевиками государственного устройства и его конституционное закрепление в начальный период советской власти

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-117

Аннотация

Взяв власть в свои руки в результате социалистической революции в октябре 1917 г., большевики стали предпринимать меры по реализации своих принципов при построении нового советского государства. Среди важнейших был вопрос о государственном устройстве Советской республики. На этот счет у большевиков было довольно серьезное политико-теоретическое обоснование, сформированное накануне во внутрипартийной дискуссии РСДРП(б). Общий посыл заключался в том, что многочисленные народы, населяющие огромную территорию страны, должны иметь право на свою автономию, соответственно государство должно иметь федеративную форму государственного устройства - в отличие от Российской империи, которую большевики критиковали, в частности, за «русский шовинизм». В статье раскрываются теоретические истоки позиции (довольно противоречивой) Ленина и его соратников по вопросу о государственном устройстве, особенности ее отражения в законодательных актах, и прежде всего в Конституции РСФСР 1918 г. и других актах первых лет существования советского государства. Отмечается, что именно тогда при формировании федеративных отношений стал доминировать национальный признак, который, будучи закрепленный конституционно, в дальнейшем повлек за собой определенные сложности в политико-государственных статусах территорий России (автономные республики, области, края и др.), и эти проблемы так и не были решены в течение всего советского государства.

Ключевые слова: федеративные отношения, Конституция РСФСР, закон, государство, народ, республика, автономия, территория.

Abstract

Having taken power into their own hands as a result of the socialist revolution in October 1917, the Bolsheviks began to take measures to implement their principles in building a new Soviet state.

Among the most important was the question of the state structure of the Soviet Republic. On this account, the Bolsheviks had a rather serious political and theoretical justification, formed the day before in the internal party discussion of the RSDLP(b). The general message was that the numerous peoples inhabiting the vast territory of the country should have the right to their own autonomy, and accordingly the state should have a federal form of government - unlike the Russian Empire, which the Bolsheviks criticized, in particular, for "Russian chauvinism". The article reveals the theoretical origins of the position of Lenin and his associates on the issue of government, the features of its reflection in legislative acts, and above all in the Constitution of the RSFSR of 1918 and other acts of the first years of the existence of the Soviet state. It is noted that it was then that the national characteristic began to dominate in the formation of federal relations, which, being enshrined in the constitutional order, later entailed certain difficulties in the political and state statuses of the territories of Russia (autonomous republics, regions, territories, etc.), and these problems were never resolved throughout the Soviet state.

Keywords: federal relations, Constitution of the RSFSR, law, state, people, republic, autonomy, territory.

Целенаправленная политика на федерализацию страны стала осуществляться, как известно, советской властью, однако сами идеи федерализма высказывались задолго до октябрьской революции 1917 г., и уже тогда национальный признак считался доминирующим для федерализации, при этом имелось в виду, что завоеванные царизмом народы должны освободиться и на равных правах составить единое российское государство.

Так, еще А.Н. Радищев предлагал ввиду больших пространств России создать союз республик в форме «свободной и добровольной федерации» [1, с. 78-79]. В первой половине XIX в. эти вопросы обсуждали в своих сочинениях российские демократы-оппозиционеры А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов и др. (у декабристов отношение к федерации было сложнее: с одной стороны, унитаризм П.И. Пестеля, а с другой – федерализм на основе географического признака Н.М. Муравьева).

Во второй половине XIX в. вместе с активизацией революционного движения в планах будущего устройства России все больше внимания стало уделяться праву наций (народов) на самоопределение. Так, в программе рабочих, членов партии «Народной воли» (1880 г.) указывалось, что «народы, насильственно присоединенные к русскому царству, вольны отделиться или оставаться в Общерусском союзе» [2, с. 411]. Тогда это были только цели и намерения противников царской власти.

Но и в реальности, будучи в течение нескольких веков по своему политико-правовому устройству унитарным государством, позднейшая Россия де-факто соглашалась на элементы федерализма (Польша, Финляндия). В начале XX в. Ленин и его соратники, развивая тезисы о праве угнетенных народов на освобождение от буржуазной власти и равноправии национальностей, обосновали одновременно принципы пролетарского интернационализма. Эти два направления, казалось бы, не имели между собой ничего общего. Однако Ленин попытался найти необходимую взаимосвязь, сумев методом свойственной ему логики оба направления обратить в пользу социал-демократов – так, обосновывая национальный аспект партийной программы, он в 1903 г. писал, что члены партии «ставят в свою программу не только полную равноправность языка, национальности и проч., но и признание права за каждой нацией самой определять свою судьбу. Если, признавая это право, мы подчиняем нашу поддержку требований национальной независимости интересам пролетарской борьбы, то только шовинист может объяснять нашу позицию недоверием русского к инородцу, ибо на самом деле позиция эта должна вытекать из недоверия сознательного пролетария к буржуазии» [3, с. 241].

Такая логика рассуждений, между тем, устраивала далеко не всех, и национальный вопрос становился предметом довольно жестких дискуссий. Не было четкой позиции и у самого Ленина, который вплоть до революции был противником федерации [4, с. 13], и в партийных документах и листовках политико-правовое понятие «федерализм» нередко заменялось революционно-эмоциональным неправовым лозунгом «Да здравствует братство

всех народов!», подразумевая, конечно, братство прежде всего рабочего класса в рамках принципа пролетарского интернационализма.

В своей известной статье «О праве наций на самоопределение» (1914 г.) Ленин вновь обращается к национально-государственной проблеме, где доказывает, что с точки зрения демократии как раз признание права на отделение уменьшает опасность распада государства [5, с. 285]. А еще ранее, в 1913 г. Ленин высказался непривычно резко, правда, в частном порядке, непублично (в письме Шаумяну), указывая, что в «нашей общей посылке централизма» право на самоопределение является ничем иным, как исключением из общего понимания данной проблемы. И далее, будучи, видимо, раздраженным от того, что не находится удобных формулировок в решении национального вопроса, он писал: «Мы в принципе против федерации – она ослабляет экономическую связь, она негодный тип одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь... Автономия есть наш план устройства демократического государства» [5, с. 234-235]. Но это мнение, опять же, было, вероятно, слишком эмоциональным.

И уже в другом месте Ленин все же допускал федерацию в конкретно-исторических условиях, но во всех случаях главенствующими были тезисы об единстве пролетариев и о недопустимости противопоставлять вопросы социалистической революции и национально-государственного устройства [4, с. 14]. При этом другие политические партии в своем большинстве, признавая за Польшей и Финляндией право на самостоятельность, выступали за единую и неделимую Россию при определенной автономии национальных территорий.

И все-таки после октябрьской революции 1917 г. в результате длительных дискуссий на разных уровнях большевики решили, что наиболее приемлемый вариант государственного устройства в условиях России – это федерация. Очевидно, что большевики, вероятно, переоценили политическую готовность представителей разных народов во всем и полностью согласиться с большевиками (прежде всего в части объединения пролетариев), и советской власти пришлось в срочном порядке корректировать свою позицию, что наглядно видно в тексте первой советской Конституции РСФСР 1918 г. [6]

В этом акте в ст. 2 определено, что новая Республика «учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик». При этом в историко-правовой литературе, на наш взгляд, недостаточно обращается внимания на субъектный состав новой Федерации, в частности, отмечается, что субъектами Федерации были национальные республики и области [7, с. 144]. Между тем в тексте самой Конституции РСФСР устанавливается, что, помимо республик, в состав РСФСР могли входить «автономные областные союзы» (ст. 11), состоявшие из «областей, отличающихся особым бытом и национальным составом».

При этом, однако, данное положение не совсем согласуется с упомянутой ст. 2 Конституции РСФСР, где идет речь только о национальных республиках. Кроме того, ничего не говорится о ненациональных, то есть, территориях с русским населением. Данные обстоятельство отражают некоторые противоречия Основного закона.

Другое дело, что Конституция РСФСР 1918 г. утверждалась в период острого революционного кризиса, и соответственно данный конституционный акт имел, прежде всего, политическое, а не правовое значение – мы полагаем, что именно это является причиной того, что для губерний (областей) с русскоязычным населением в Конституции РСФСР так и не был определен их статус в федеративном государстве. Что касается республик, то в начале 1918 г. в состав Российской Республики входили Туркестанская Советская Республика, Кубано-Черноморская Советская Республика, Терская Советская Республика, Таврическая Советская Республика, Донская Советская республика, объявившие себя частями Российской Федерации [8, с. 105].

А еще раньше, в декабре 1917 г., Первый Всеукраинский съезд Советов также объявил Украинскую Республику федеративной частью Российской Республики. И в целом Россия провозглашалась Федерацией с автономными образованиями как субъектами Федерации, где

основными субъектами Федерации являлись автономные республики, а позже появились автономные области и трудовые коммуны (последние просуществовали недолго) [9].

При этом статус республик определялся законом (лишь статус Башкирской АССР определялся на основе договора), что свидетельствовало о во многом формальном характере федерации. Вопрос о полномочиях субъектов РСФСР в Конституции РСФСР 1918 г. был вообще обойден стороной, что подтверждает мысль о политическом приоритете данного конституционного акта и показывает, что изначально Федерация лишь провозглашалась, но не закреплялась юридически как таковая, то есть большевики, как отмечает В.В. Смирнова, при создании Федерации и не имели в виду наделять субъекты Федерации определенными властными полномочиями именно как субъектов этой Федерации, и скорее всего этот вопрос был обойден вниманием в Конституции РСФСР 1918 г. по той причине, что согласно теории мировой социалистической революции, о близости которой говорили большевики, государства вообще, в том числе федеративные, не должны были долго просуществовать [10, с. 1144] (мы не углубляемся в дискуссию по этому поводу).

Как видно, в первой российской федеративной конституции субъекты Федерации не наделялись специальными политико-правовыми полномочиями как субъекты Федерации и рассматривались как территории, где высшую государственную власть имели съезды Советов, расположенных на данной территории, и в этом смысле такие территории представляли собой промежуточное звено между центральной властью (Всероссийский съезд Советов) и низовой властью Советов. Об этом свидетельствует и нормы Конституции РСФСР 1918 г. о предметах ведения – указываются предметы ведения только Всероссийского съезда Советов (ст. 49) и только органов Советской власти на местах (ст. 61), под которыми имелись в виду областные, губернские, уездные и волостные органы Советской власти. При этом для них устанавливались полномочия одного ряда с закреплением вертикали власти. Конституция РСФСР 1918 г. была рассчитана на «переходный момент» (ст. 9), чем объясняется преобладание сугубо политических вопросов, на что ранее обращалось внимание.

Но в части субъектного состава Федерации, заложенные в этой российской Конституции основы национально-государственного устройства перешли в последующие Конституции РСФСР 1925, 1937 и 1978 гг. и действовали вплоть до распада СССР в 1991 г. Очевидно, был избран не лучший вариант, поскольку при акценте на национальном признаке Федерации де-факто от федеративных отношений отдалялись ненациональные территории (края, области) с русскоязычным населением, которые, имея статус местных Советов, в совокупности составляли преобладающую часть всей территории всей страны и которые только по Конституции России 1993 г. получили полноценный статус субъектов Федерации. Однако и при таком положении в сфере федеративных отношений в современной России имеются определенные проблемы, обсуждаемые в публикациях последних лет, в частности, по мнению Е.М. Бухвальда, «актуальной сейчас является перспектива разработки общей стратегии развития федеративных отношений, которая бы определила полномасштабное представление о тенденциях модернизации российского федерализма на ближайший период. При этом содержание такой стратегии и ее практические шаги должны тесно согласовываться со Стратегией пространственного развития РФ. Необходимо также видеть потенциальные издержки реформ, в том числе, и связанные с ними угрозы» [11, с. 49]. Имеются и другие суждения [12; 13; 14 и др.], которые показывают важность этого вопроса и необходимость извлекать уроки из ошибок прошлых времен.

***

1. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Л.: Худ. лит.-ра, 1984. 264 с.
2. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / РАН. Ин-т росс. истории / под ред. Е.Л. Рудницкой. М.: Археографический центр, 1997. 570 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.: Политиздат, 1967. 622 с.
4. Гросул В.Я. Образование СССР (1917–1924 гг.). М.: ИТРК, 2007. 215 с.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 48. М.: Политиздат, 1970. 543 с.

6. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. № 582.
7. Толстая А.И. История государства и права России. М.: Юстицинформ, 2010. 318 с.
8. Чистяков О.И. Становление Российской Федерации (1917– 1922 годы). М.: МГУ, 1966. 327 с.
9. Бредихин А.Л. Федеративная система Российской Федерации // Материал подготовлен для справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017 г.).
10. Смирнова В.В. К вопросу о развитии правовых основ российского федерализма и проблемы управления // Административное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 1142-1153.
11. Бухвальд Е.М. Федеративная реформа: возможен ли новый этап? // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 34-49.
12. Курский И.С. Современные подходы к пониманию сущности федеративных отношений // Юридическая наука. 2023. № 2. С. 61-65.
13. Виноградова Е.В. Федеративные отношения как интегративная основа современной суверенной российской государственности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2024. № 1. С. 12-37.
14. Артемова Д.И., Романовская О.В. Конституционная правосубъектность области (края) в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 94-101.

Хохлов Р.Р.

Правовое регулирование криптовалюты в России

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-118

Аннотация

В статье рассматривается проблема криптовалюты, её развития в реалиях современной Российской Федерации, а также нынешнее правовое регулирование. Представлены нормативно-правовые документы, что регулируют положение об криптовалюте в настоящее время с подробным указанием на выдержки из них. Представлены ограничения и условия добычи и транзакции криптовалюты для физических и юридических лиц. Указаны основные причины, по которым нынешние правовые регуляторы криптовалюты не оказывают достаточного эффекта. Предоставлена информация, касательно российского аналога криптовалюты. Выделены практические рекомендации для государства, при исполнении которых возможно улучшение нынешнего положения о криптовалюте в Российской Федерации.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, легализация криптовалюты, регулирование криптовалюты, цифровой рубль, проблемы криптовалюты, новые технологии.

Abstract

The article deals with the problem of cryptocurrency, its development in the realities of the modern Russian Federation, as well as current legal regulation. The regulatory documents that regulate the current position of cryptocurrencies are presented with a detailed description of excerpts from them. Restrictions and conditions for the production and transaction of cryptocurrencies for individuals and legal entities are provided. Outlined are the main reasons why current right-wing cryptocurrency regulators are not having enough effect. Information is provided regarding Russian cryptocurrency analogues. Practical recommendations for the state are highlighted, under which it is possible to improve the situation with cryptocurrency in the Russian Federation.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, legalization of cryptocurrency, regulation of cryptocurrency, digital ruble, problems of cryptocurrency, new technologies.

Криптовалюта – новейшая и достаточно удобная технология оплаты товаров и услуг. Но при всем при этом, данная технология имеет ряд своих недостатков, в том числе и сложность её контроля. Исходя из этого, вопрос правового регулирования данной валюты актуален и в наше время, активно развивается, дорабатывается и регулируется.

В современный период, в Российской Федерации, регулированием криптовалюты занимается федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ “О цифровых финансовых активах,

цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, а также “дорожная карта” развития технологий криптовалюты на территории России, утвержденная Правительством Российской Федерации от 22.02.2022 №316-р. Таким образом, эти два документа – основные правовые регуляторы этой инновационной технологической валюты.

Таким образом, в вышеуказанных документах регламентируются следующие положения:

- Цифровая валюта – это имущество, которое представляет собой цифровые права, не выдержанные в документальной форме;
- Цифровая валюта может быть выпущена только организацией, аккредитованной Банком России.
- Операции с цифровой валютой подлежат обязательной идентификации клиентов.
- Информация о сделках с цифровой валютой должна храниться операторами информационных систем.

Исходя из этого, становится понятным, что регулирование транзакций этой валюты действительно присутствует в Российской Федерации, хотя и не без проблем, о чем будет говориться ниже [1].

Важно отметить и то, что майнинг (добыча) криптовалюты не запрещен, однако имеет ряд ограничений и регуляторов, как для физических, так и для юридических лиц. Начать стоит с физических лиц:

- Разрешено майнить без ограничений в количестве валюты;
- Нет необходимости регистрироваться как ИП или оформлять самозанятость;
- Необходимо декларировать доход от криптовалюты в федеральной налоговой службе;
- Доход от криптовалюты облагается подоходным налогом (13%) [4].

В свою очередь, для юридических лиц следующие условия майнинга и взаимодействия с криптовалютой:

- Могут майнить криптовалюту только после регистрации в реестре юридических лиц, осуществляющих соответствующие операции;
- Криптовалюта облагается налогом на прибыль организации (20%) [4].

Таким образом можно видеть то, что криптовалюта регулируется государством, как на уровне физических, так и на уровне юридических лиц.

Однако, при всем при этом остается ряд актуальных проблем, как например невозможность отследить операции, проводимые с этим видом валюты. Исходя из вышеперечисленного, многие недобросовестные физические и юридические лица пользуются такой возможностью, осуществляя операции с криптовалютой, не выплачивая никакого налога, что негативно отражается на государственном бюджете. Также, что немало важно, многие люди не останавливаются на отказе выплачивать налоги за осуществление такой деятельности, они также начинают нелегально подключаться к общественной сети электропередач, тем самым создавая перебои в электрической сети, а также воруя электроэнергию. Данная проблема особенно актуальна в поселках, где за деятельностью жителей смотрят не так пристально, в связи с этим нарушители закона остаются безнаказанными [2].

В связи с множеством вышеперечисленных проблем и перспективой в области криптовалюты, Российская Федерация выпустила свой собственный аналог, “Цифровой рубль”, лишенный предыдущих проблем и, в свою очередь, имеющий ряд собственных плюсов.

Данная цифровая валюта полностью легальна, транзакции с её участием полностью отслеживаются министерством финансов и налоговой службой, что позволяет использовать эту криптовалюту в повседневной жизни. Но, при всем при этом, данная технология все ещё находится на стадии тестирования, в связи с чем воспользоваться этим аналогом валюты по назначению часто становится невозможным.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно составить следующие рекомендации по улучшению нынешнего правового положения, касаемо криптовалюты в Российской Федерации:

- Необходимо создать государственную платформу для торговли, а также адаптировать использование криптовалюты в качестве платежного средства в повседневных экономических операциях;
- Необходимо повысить осведомленность граждан и юридических лиц об возможностях и самой технологии криптовалюты;
- Необходимо международное сотрудничество в вопросах транзакций и развития технологии криптовалюты;
- Необходимо создать четкую, отдельную правовую базу для криптовалюты.

Таким образом, при использовании одной или нескольких рекомендаций, указанных раньше, становится возможным улучшить нынешнее правовое положение Российской Федерации в области технологии криптовалюты.

Исходя из всего вышеперечисленного важно отметить, что криптовалюта в России имеет большие перспективы развития, поскольку эта технология одна из самых молодых в области экономики, однако, при всем при этом, имеет колоссальные перспективы развития, что позволило бы развить экономическую составляющую государства до нового уровня, как это делают иностранные коллеги в настоящее время, постепенно адаптируя технологию криптовалюты к повседневным рутинным экономическим операциям. Однако, при всех минусах, невозможно не заметить то, что Российская Федерация активно разрабатывает нормативно-правовую базу для данной технологии уже в наше время.

***

1. Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты : монография. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2023. – 352 с.
2. Майнинг. Криптовалюта. Право / Р. Ю. Колобов, А. Н. Огородов, М. Г. Тирских, Р. Ю. Хертуев. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2023. – 107 с.
3. Максуров, А. А. Блокчейн, криптовалюта, майнинг: понятие и правовое регулирование / А. А. Максуров. – 3-е изд. – Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2022. – 211 с.
4. Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты: монография / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2021. – 352 с.

Чернышева А.И.

Роль специалиста в уголовном процессе

*ВЮИ ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-119

Научный руководитель: Рябчиков В.В.

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся роли специалиста в уголовном процессе, его процессуального положения, достоверности его заключения. Исследуются различные подходы, критерии оценки, выводы ученых-процессуалистов по вопросу участия специалиста в уголовном процессе. Рассматриваются различные мнения, связанные с пониманием теоретических и практических проблем. Проводится анализ перечисленных проблем. Рассматриваются процессуальные средства совершенствования деятельности специалиста в уголовном процессе.

Ключевые слова: предварительное расследование, специалист, заключение специалиста, доказательства, процессуальный статус.

Abstract

The article discusses some issues related to the role of a specialist in criminal proceedings, his procedural status, and the reliability of his conclusion. Various approaches, evaluation criteria, and conclusions of procedural scientists on the issue of specialist participation in criminal proceedings are being investigated. Various opinions related to the understanding of theoretical and practical problems are considered. The analysis of the listed problems is carried out. The procedural means of improving the activities of a specialist in criminal proceedings are considered.

Keywords: preliminary investigation, specialist, expert opinion, evidence, procedural status.

В современных реалиях уголовное судопроизводство, как и другие отрасли Российского права, не может существовать без применения специальных знаний в области технических, естественных и других наук. Научные достижения в различных отраслях научных познаний, использование современных средств и методов делают участие специалиста и эксперта в уголовном процессе, как и весь институт специальных знаний, все более актуальным. В своей статье «К вопросу о правовом статусе специалиста в российском уголовном судопроизводстве» М.Ш. Буфетова и С.В. Лукошкина справедливо отмечают, что «появление в российском уголовном судопроизводстве специалиста как одного из участников, способствующих осуществлению правосудия, произошло в силу объективных причин, проистекающих из эволюционного развития науки, техники, а также различных областей, требующих специальных знаний» [1].

Специалисты играют важную роль в уголовном процессе, предоставляя свои познания и помогая суду принимать обоснованные решения на основе фактов и доказательств. Специалисты могут быть приглашены в качестве экспертов, консультантов или экспертов-свидетелей и помогают интерпретировать и анализировать доказательства, связанные с определенными аспектами дела, такими как медицинские или научные вопросы, финансовая учетная документация или криминалистические доказательства.

Специалист, как участник уголовного судопроизводства, в соответствии с действующим законодательством. часть 1 статьи 58 УПК РФ - это «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Он должен предоставлять беспристрастную и объективную оценку имеющихся доказательств.

Важная роль специалистов заключается в обеспечении справедливости и законности в уголовном процессе, помогая судам принимать обоснованные решения на основе достоверных данных. Их участие способствует выявлению истины и достижению правосудия в уголовных делах.

Согласно части 2 статьи 168 УПК РФ, перед началом производства любого следственного действия, в котором принимает участие специалист, следователь (дознатель) удостоверяется в его компетентности, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и разъясняет ему права и ответственность. Специалист должен быть беспристрастным и объективным, и не может принимать участие в производстве по уголовному делу в случаях, предусмотренных статьей 70 УПК РФ.

В соответствии с действующим законодательством, по утверждению С.С. Просенок и АА. Соколовой, «категория специалистов не подвергается дифференциации на государственных и не государственных, в отличие от экспертов. Следственные органы обладают полномочиями привлекать к следственным процедурам специалистов не только из организаций экспертного профиля, но и из других учреждений» [5]. В случаях, когда в роли специалиста выступает сотрудник государственного экспертного учреждения, можно предположить, что специалист обладает соответствующей компетенцией на основе его

официального статуса. По этой причине следователь должен уделять внимание выбору конкретного специалиста для участия в срочных следственных мероприятиях, таких как осмотр места происшествия, еще до начала этих действий.

Мнение специалиста может иметь «большой авторитет» по сравнению с заключением эксперта в плане компетентности. Тем не менее, судебная практика показывает, что приоритет отдается экспертным заключениям. «Примером может служить дело, связанное с пожаром и последующим уничтожением имущества, в ходе которого суд отклонил ходатайство обвиняемой стороны о проведении повторной пожарно-технической экспертизы с участием специалистов из другого региона. Последующее представление заключения специалиста защитой было отвергнуто судом, поскольку такое заключение было оценено как часть защитной стратегии обвиняемого, а не как надежное доказательство.

Пренебрежение было проявлено к тому обстоятельству, что эксперт, ответственный за подготовку заключения, обладает степенью кандидата химических наук и званием доцента, а также специализированным образованием в сфере пожарно-технической экспертизы и обладает значительным опытом работы в данной области на кафедре соответствующего профиля в образовательном учреждении. К тому же, экспертное заключение было представлено в наглядной форме с использованием фототаблиц, а обоснованность окончательных выводов эксперта подкреплялась расчетами и отсылками к научной и специализированной литературе» [3].

Специалист, как и эксперт обладает специальными познаниями, но, по мнению В.Ю. Стельмах, «различия между экспертом и специалистом нельзя проводить по «глубине» владения ими специальными знаниями, т. е. по уровню компетентности. Нигде в законе не сказано, что эксперт каким-то образом должен превосходить специалиста по указанному показателю. Ясно, что специалист - это не «недостаточно квалифицированный» эксперт, а самостоятельный участник уголовного судопроизводства с собственными задачами, объем которых обуславливает его процессуальный статус» [6].

Вопросами возможного различия заключений специалистов и экспертов «по критериям достоверности и допустимости в контексте действующей формы уголовного судопроизводства, придающей особое значение реализации принципа «права на защиту» участниками уголовного процесса, в отношении которых осуществляется доследственная проверка либо уголовное преследование» задается в своем исследовании В.Ю. Яругова [7].

Основным отличием заключения специалиста от заключения эксперта является предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, что обеспечивает достаточную достоверность результатов экспертного исследования. Отсутствие предупреждения специалиста об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, влияет на оценку данного вида доказательств и влечет определенные сомнения в их достоверности. Отсюда возникает вопрос о юридическом значении такого вида доказательства, как заключение специалиста. Оно явно «проигрывает» заключению эксперта. Вместе с тем нельзя признать заключение специалиста недопустимым доказательством ввиду отсутствия его предупреждения об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Таким образом, институт участия специалиста в уголовном процессе нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании с целью обеспечения принцип состязательности и равноправия сторон, роль специалиста в уголовном процессе заключается в содействии расследованию преступлений, предоставлении специализированных знаний и помощи в формировании доказательной базы.

***

1. Буфетова М. Ш., Лукошкина С. В. К вопросу о правовом статусе специалиста в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4 (26). С. 137-144.
2. Ватутина О. Ю. Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация // Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2020 С. 10-11.
3. Верхотурова С. В., Соболевская С. И. О роли специалиста в уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 71-81.
4. Никоноров И. О. Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве // Молодой ученый. 2022. № 19 (414). С. 293-296.
5. Просенюк С. С., Соколова А. А. Соотношение статуса эксперта и специалиста в уголовном процессе // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Петрозаводск. 2021. С. 206-211.

6. Стельмах В. Ю. Заключение специалиста в уголовном судопроизводстве: правовая природа и перспективы использования в доказывании // Электронное приложение к «российскому юридическому журналу». 2017. № 4. С. 77 - 92.
7. Яргутова В. Ю. Нормативные и прикладные аспекты оценки заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Юристъ - Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 130 – 135.

Шаназарова Е.В.

Мошенничество: криминологическая характеристика и предупреждение

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-120

Аннотация

В статье рассматривается криминологическая характеристика и предупреждение мошенничества. На данном этапе развития общественных отношений происходит образование новых форм и способов мошенничества, но для разработки профилактических мер необходимо рассматривать теоретические и практические аспекты в соотношении, для достижения положительных результатов по декриминализации мошеннических действий.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, предупреждение преступления, мошенничество, преступление, уголовная ответственность.

Abstract

The article discusses criminological characteristics and fraud prevention. At this stage of the development of public relations, new forms and methods of fraud are being formed, but in order to develop preventive measures, it is necessary to consider theoretical and practical aspects in relation to achieve positive results in decriminalizing fraudulent activities.

Keywords: criminological characteristics, crime prevention, fraud, crime, criminal liability.

На современном этапе развития общественных отношений государство и органы власти нацелены на всестороннее функционирование принципа защиты прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому российское уголовное законодательство разрабатывает новые пути и механизмы борьбы с преступностью. При этом для определения способов борьбы с преступностью необходимо определить тенденции развития наиболее криминогенных сфер, нарушающих права человека и гражданина [1]. Сегодня на первый план выходит проблема роста преступлений против собственности, как сферы удовлетворения потребностей человека не только материального характера, но и духовного, а так же социального.

Мошенничество на современном этапе развития общественных отношений подразделяется на две большие группы, а именно бытовое и экономическое. Бытовое мошенничество чаще всего не имеет квалифицирующих признаков и образуется путем обмана, либо злоупотребления доверием одного лица другим, при этом общественная опасность данного деяния достаточно большая, но раскрываемость данного вида мошеннических действий в процентном соотношении с другим видом намного выше. Это обусловлено тем, что преступник действует в одиночку, его преступные цели менее детализированы, а также действия происходят в реальных временных условиях. Чаще всего данный вид мошеннических действий используется для обмана стариков, как наиболее доверчивой и уязвимой категории населения. В настоящее время бытовое мошенничество менее распространено в уголовно-правовой сфере. Это связано с изменением и совершенствованием общественных отношений, а также компьютеризации сфер жизни общества и перемен в социально-экономической сфере государства. Именно поэтому возрастает число экономических преступных действий в сфере мошенничества.

Экономическое мошенничество включает в себя обширную категорию преступных действий, но на сегодняшний день наиболее популярным является мошенничество с

использованием компьютерных технологий и банковское мошенничество [2]. Так, современное общество выступает в качестве высокоразвитого и полностью компьютеризированного, поскольку материальные накопления находятся на пластиковых картах, расплатиться можно путем переводов, либо иными бесконтактными способами. Это порождает развитие преступных мошеннических действий, а именно с развитием и совершенствованием общественных отношений развивается и совершенствуется сфера преступных посягательств. Следует отметить, что для криминологической характеристики видовое разделение мошенничества выступает важным фактором оценки со стороны практического использования данных о личности преступника, способах и мотивах совершения деяния.

Криминологическая характеристика мошенничества на современном этапе развития общественных отношений производится путем соотнесения теории, в которую включаются данные уголовно-правовой направленности и практики, которая состоит из наиболее значимых криминологических признаков, оценки конкретной преступной ситуации, специфические признаки преступления. Так, теоретические аспекты построены на оценке состава преступления и его особенностей, а также анализа квалифицирующих признаков. Практические аспекты криминологической характеристики включают совокупность данных о преступном деянии. Происходит оценка наиболее значимых криминологических признаков, таких как свойства личности преступника, мотив преступления, свойства личности потерпевшего лица. Оценка конкретной преступной ситуации, а именно об условиях, способствующих совершению преступления, а также социально-экономической ситуации в стране. При оценке личности мошенника необходимо учитывать его социально-экономическое положение, личностные качества и психологические возможности воздействия на потерпевшего [3].

На современном этапе развития общественных отношений мошенник выступает достаточно грамотным, зачастую имеющим экономическое либо психолого-педагогическое образование, именно поэтому мошенничество выступает сложной категорией преступлений, так как достаточно сложно определить лицо, совершившее преступное деяние. Можно выделить черты, характерные для личности современного лица, совершающего мошеннические действия, а именно способность убеждать, входить в доверие, адаптироваться к возникшей ситуации и уметь ее разрешать, быстро реагировать на меняющуюся информацию, самоконтроль. Так, личность мошенника в криминологии обладает такими качествами, как изобретательность и актерские способности, развитая фантазия и способность внушать доверие. Оценивая личность мошенника, отметим высокую образованность, т.к. чаще всего лицо, совершающее мошеннические действия, разрабатывает сложные преступные схемы, которые затрудняют возможность раскрытия и расследования мошенничества. Так же мошенник является хорошим психологом, способным внушать доверие, хорошо знакомым с психологическими портретами человека, что способствует беспрепятственной реализации корыстной цели преступления. При этом криминологическая характеристика - это характеристика личностных качеств виновного лица, и личностные качества потерпевшего, что способствует разработке профилактических мер по борьбе с мошенничеством в уголовно-правовом пространстве.

В общей совокупности криминологическая характеристика выделяет особенности совершения преступлений в сфере мошенничества и условия им способствующие. Так, причинами на современном этапе развития общественных отношений выступают социально-экономические разногласия и материальная неудовлетворенность, т.е. преступник стремится достичь корыстной цели для достижения, как ему кажется, справедливости.

Решающее значение, безусловно, должны иметь крупномасштабные, осуществляемые на обще-социальном уровне меры, способствующие устранению (блокированию, нейтрализации, уменьшению сферы действия) социально-экономических, политических и идеологических причин преступлений. При формировании новой системы предупреждения преступлений, соответствующей современным требованиям, разумеется, необходимо использовать опыт прошлого, не допуская при этом заимствования из него не оправдавших себя, отживших элементов (формализма, показухи, увлечения количественными показателями, нарушения

принципа добровольности, прав человека и др.). Эта система должна строиться с учетом новых социально-экономических условий, изменившейся роли государства, на базе демократически ценностей.

Предупреждение преступности в целом и отдельных видов преступлений (в том числе мошенничества) должно быть тесно связано и с преобразованиями, происходящими в экономике, политике, идеологии и других областях общественных отношений. Криминологическая наука исходит из того, что планирование комплекса мероприятий по предупреждению и профилактике преступности должно основываться на знании общих закономерностей развития общества, использовании конкретных форм политического, экономического, идеологического, правового и иных видов воздействия, направленных на преодоление явлений и процессов, выступающих в качестве причин и условий преступности. При этом профилактика преступности должна осуществляться путем сосредоточения усилий всех государственных органов, общественных организаций, реализации экономических, политических и других мероприятий на выбранном направлении профилактики.

***

1. Анненков С.И. Расследование мошенничества, совершенного организованными преступными группами. Саратов, 2003.
2. Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений. М.: Юри-тинформ, 2005.

Шаназарова Е.В., Белов А.Е.

Особенности взаимосвязи социально-негативного поведения и преступности

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-121

Аннотация

В статье рассматриваются особенности взаимосвязи социально-негативного поведения и преступности. Показатели и динамика негативных социальных явлений, таких как преступность, алкоголизм, наркомания и проституция, являются отражением текущего общественного положения. Увеличение потребления алкоголя и наркотиков, появление новых форм и распространение традиционных видов девиантного поведения в современной России делают эти и другие аспекты отклонения одними из ключевых социальных проблем.

Ключевые слова: социально негативное поведение, криминологическая характеристика, преступность, алкоголизм, криминальная напряженность.

Abstract

The article examines the features of the relationship between socially negative behavior and crime. Indicators and dynamics of negative social phenomena such as crime, alcoholism, drug addiction and prostitution are a reflection of the current social situation. The increase in alcohol and drug consumption, the emergence of new forms and the spread of traditional types of deviant behavior in modern Russia make these and other aspects of deviation one of the key social problems.

Keywords: socially negative behavior, criminological characteristics, crime, alcoholism, criminal tension.

Социально-негативные явления очень разнообразны и самым тесным образом связаны с преступностью. Антиобщественное поведение людей, как правило, служат исходной базой для совершения преступлений и представляет собой единый и непрерывный процесс правонарушения. Социально-негативное поведение имеет относительную распространенность, так как связано с разнообразными нарушениями юридических или нравственных норм, установленных государством исходя из интересов и потребностей общества.

Социально-негативные явления представляют достаточно широкий спектр различных правонарушений и антиобщественного поведения.

Их классификация происходит по различным критериям:

1. общественная опасность;
2. наличие устойчивой социальной антиобщественной установки или негативных потребностей;
3. отрицательное отношение к правовым запретам, нормам морали, ценностным ориентациям личности;
4. отрицательное отношение к людям, обществу, к соблюдению общественного порядка и т. п.

В зависимости от нарушенной нормы права социально-негативные явления подразделяют на преступления и другие правонарушения (административные, финансовые, трудовые, гражданские и т. п.); на деяния, связанные с нарушением нравственных норм, правил поведения, т. е. аморальные поступки; на нарушение каких-либо предписаний (положений, уставов, указаний, актов и др.).

Причины возникновения негативных явлений имеют социальный характер и кроются, как правило, в реально существующих противоречиях социально-экономического, культурного, идеологического порядка, в проблемах и трудностях развития нашего общества. Следовательно, несмотря на значительную разновидность, специфичность и индивидуальность, социально-негативным явлениям присущи некоторые причины и условия общего характера, лежащие в основе их возникновения и существования. По своему содержанию это объективные и субъективные противоречия общественного развития, возникающие при нарушении взаимодействия личности с социальной средой. Данное обстоятельство, в свою очередь, ведет личность к негативному поведению.

Среди многочисленных социально-негативных явлений следует выделить группу отклонений, тесно связанных с преступностью. К ним относятся: пьянство, паразитизм, наркомания, токсикомания, проституция, безработица, возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды, половые извращения и др.

Среди различных видов отклоняющегося поведения наиболее распространенное и живучее — пьянство. В свою очередь, пьянство и алкоголизм представляют серьезную опасность для общества. Не случайно этой всегда актуальной проблеме посвящены многочисленные криминологические и социологические исследования, монографии, статьи.

Большинство исследователей определяют пьянство как злоупотребление спиртными напитками, связанное с определенной социально-психологической деградацией личности.

Алкоголизм — это болезненное влечение к злоупотреблению спиртными напитками, характеризуется физиологической и психологической зависимостью человека от спиртных напитков. Как показывают исследования, в среднем каждый 16-й пьяница из числа взрослых лиц становится алкоголиком. Алкоголизм вызывает общее расстройство здоровья, преимущественно воздействует и поражает волю, чувства, снижает общую работоспособность человека.

Потребление населением спиртных напитков причиняет государству существенный ущерб и является причиной совершения самых различных правонарушений. Так, поданным исследования, экономические потери из-за пьянства водителей эквивалентны ежегодному исключению из общественного производства 200—300 тыс. человек.

Между пьянством и преступностью существует тесная связь, что подтверждают данные уголовной статистики и результаты криминологических исследований последних лет. При этом число лиц, совершивших самые различные преступления в состоянии алкогольного опьянения, из года в год увеличивается. Алкоголизм — это «верный» спутник преступности (70—90%).

Определить соотношение алкоголизма и преступности можно следующим образом: алкоголь тянет к преступлению, а преступление — к алкоголю. На почве пьянства совершается огромное число тяжких преступлений (хулиганств, изнасилований, убийств, телесных повреждений и пр.). Опьянение также способствует тому, что человек чаще становится жертвой преступников либо собственной или чужой неосторожности.

Криминальная напряженность в обществе связана не только с общей нарастающей алкоголизацией населения, в частности преступного элемента. Она напрямую связана и с совершением лицами в состоянии алкогольного опьянения тяжких и особо тяжких преступлений.

В свою очередь, причины пьянства и алкоголизма обусловлены, как и преступность, совокупностью объективных и субъективных обстоятельств. Пьянство имеет тесную связь с преступностью и является питательной средой для нее. В основе пьянства, как правило, лежат традиции, нравы, пережитки прошлого, переходящие из поколения в поколение и сохранившиеся до наших дней.

Социальный характер причин пьянства объясняется его тесной связью с экономикой и политикой. Производство и продажа алкогольных напитков всегда были монополией государства и приносили большой доход в казну. В истории России есть примеры, когда практически происходило спаивание народа, чтобы отвлечь его от реальной действительности и борьбы за свои экономические и политические права.

Что же касается антиалкогольной пропаганды, то она в основном проводилась на низком уровне даже в период активной борьбы с пьянством. Отсюда и упущение в культурно-воспитательной работе среди населения, и особенно среди молодежи, связанные с общей культурой потребления спиртных напитков и посещением соответствующих питейных заведений. Устранение причин и условий, способствующих данному негативному явлению, во многом зависит от совершенствования и эффективности, уголовного, административного, трудового и гражданского законодательства.

Как свидетельствует уголовная статистика, в последнее время участились случаи управления транспортом лицами в состоянии алкогольного опьянения. Они — виновники каждого четвертого дорожно-транспортного происшествия. При этом удельный вес происшествий по вине нетрезвых водителей личных автомобилей и мотоциклов в 1,3 раза выше, чем среди водителей транспортных предприятий и организаций.

Таким образом, хотелось бы отметить, что динамика и уровень, таких негативных социальных явлений, как преступность и алкоголизм, служат отражением социальной действительности в стране и обществе в целом, их изучение приобретает для нас очень важное значение.

***

1. Алтухов С.А., Корецкий Д.А., Перекрестов В.Н. Социально-негативное поведение и меры борьбы с ним. Ростов-на Дону. 1997 г.
2. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная психология. М. 1999 г.
3. Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. М. 2004 г.

Шаназарова Е.В., Воронцова Н.А.

Актуальные проблемы правового регулирования обращения с животными

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-122

Аннотация

Статья представляет собой всестороннее исследование правовых аспектов обращения с животными. Проведен анализ норм действующего законодательства регулирующих обращение с животными. Выявлены недостатки российского законодательства в области предотвращения жестокости по отношению к животным. Предложен комплекс мер, направленных на решение данной проблемы.

Ключевые слова: правовое регулирование, животные, обращение, законодательство, жестокость, преступления, общество.

Abstract

The article is a comprehensive study of the legal aspects of animal treatment. The analysis of the norms of the current legislation regulating the treatment of animals is carried out. The shortcomings of Russian legislation in the field of prevention of cruelty to animals have been identified. A set of measures aimed at solving this problem is proposed.

Keywords: legal regulation, animals, treatment, legislation, cruelty, crimes, society.

Ответственность за жестокое обращение с животными закреплена в статье 245 Уголовного кодекса Российской Федерации. Важно отметить, что данная правовая норма направлена не на защиту животных как таковых, а на защиту общественной нравственности и права собственности. Статья входит в 25 главу УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Это подчеркивает, что жестокость по отношению к животным является преступлением не только против самих животных, но и против общества в целом.

В современной правовой системе РФ животные являются объектами гражданского права. Согласно ст. 137 ГК РФ, «к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное».

На гражданское лицо, приобретающее домашнее животное, возлагаются новые обязанности, которые регулируются нормативно-правовыми актами:

1. Гражданский Кодекс РФ ст.137; ст.230-232; ст.241;
2. Уголовный Кодекс РФ ст.245 «Жестокое обращение с животными»;
3. Федеральный закон «О животном мире»;
4. Европейская конвенция по защите домашних животных;
5. Правила перевозок и содержания.

В России порядок обращения с животными регулируется Федеральным законом № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными», принятый 27. 12. 2018 г. Согласно ст.1 ФЗ № 498 «закон регулирует отношения в области обращения с животными в целях защиты животных, а также укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными».

Так, ст. 11 ФЗ № 498-ФЗ прямо предусматривает, что животные должны быть защищены от жесткого обращения. При обращении с животными не допускаются:

1. проведение на животных без применения обезболивающих лекарственных препаратов для ветеринарного применения ветеринарных и иных процедур, которые могут вызвать у животных непереносимую боль;
2. натравливание животных (за исключением служебных животных) на других животных;
3. отказ владельцев животных от исполнения ими обязанностей по содержанию животных до их определения в приюты для животных или отчуждения иным законным способом;
4. торговля животными в местах, специально не отведенных для этого;
5. организация и проведение боев животных;
6. организация и проведение зрелищных мероприятий, влекущих за собой нанесение травм и увечий животным, умерщвление животных;
7. кормление хищных животных другими живыми животными в местах, открытых для свободного посещения, за исключением случаев, предусмотренных требованиями к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию, установленными Правительством Российской Федерации.

Преступления, совершаемые против животных, включают: убийство, жестокое обращение, кража, нарушение правил содержания животных например физическое насилие, пренебрежение, голод, оставление без воды, плохое содержание и другие.

Преступления, все чаще совершаются подростками из хулиганских побуждений. Они фиксируют свои противоправные действия на видео, после чего публикуют материалы в социальных сетях. Подобные случаи привлекают широкое общественное внимание благодаря распространению фотографий и видеороликов в средствах массовой информации и интернете[1].

Однако, на сегодняшний день, основы публичной ответственности за жестокое обращение с животными предусмотрены только уголовным законодательством. Так, ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными в целях причинения ему боли или страданий, а также из хулиганских побуждений или корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье. Как видим, для привлечения к ответственности по ст. 245 УК РФ достаточно сложно сегодня квалифицировать противоправное деяние по ст. 245 УК РФ, поскольку для этого нужны последствия в виде гибели или увечья животного, т.е. по факту, пока не наступили указанные вредные последствия живодер может истязать свою жертву и ему ничего за это не будет. Также, множество вопросов и проблем возникает при определении предмета преступления, т.е. кому причиняется вред, поскольку вред может причиняться любому животному (домашнему, дикому, бездомному), которое может относиться к млекопитающим, пресмыкающимся, земноводным, рыбам и птицам, которых также следует отнести к предмету преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. Кроме того, как правило, к ответственности удастся привлечь виновное лицо лишь в том случае, когда информация о жестоком обращении выложена в социальные сети или средства массовой информации. При этом, квалифицирующими признаками при жестоком обращении с животным являются совершение указанного деяния:

- а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) в присутствии малолетнего;
- в) с применением садистских методов;
- г) с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»);
- д) в отношении нескольких животных [2].

Таким образом, ответственность по ст. 245 УК РФ должна наступать не просто за убийство животных (например, выстрел на поражение или перерезание ножом горла) без причинения мучительной смерти, а именно убийство животных с особой жестокостью или жестокое обращение с ними повлекшее увечье. При этом нельзя не подчеркнуть, что сам факт причинения смерти или увечья животному еще не является достаточным для наличия данного состава преступления, таковой будет иметь место, если есть один из перечисленных в диспозиции ст. 245 УК РФ признаков (т.е. цель причинения животному боли и (или) страданий, а равно жестокое обращение из хулиганских или из корыстных побуждений).

Сложная ситуация разворачивается среди зоозащитников и других представителей общества, очевидцев жестокой расправы над животным, которые, написав заявление в полицию, зачастую вместо возбужденного уголовного дела по ст. 245 УК РФ получают копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Проблема отказа в возбуждении уголовных дел, приостановлении или прекращении предварительного расследования, в силу определенных трудностей при расследовании рассматриваемого вида преступлений, бесспорно, актуальна в наше время, и она имеет место. Одна из причин этого – недостаточная разработанность всех структурных элементов частной методики расследования жестокого обращения с животными. В основном проблемы возникают на начальном этапе расследования и в дальнейшем могут привести к негативным последствиям для всего расследования в целом.

Говоря о проблемных аспектах методики расследования жестокого обращения с животными, нельзя не отметить отсутствие практически значимых методических рекомендаций

по тактике производства осмотра животного или его трупа на месте обнаружения, а также об особенностях назначения судебных экспертиз. В ходе расследования жестокого обращения с животными осмотр животного или трупа имеет ряд особенностей, в связи с которыми не исключено совершение следователем разного рода ошибок. Это проявляется, прежде всего, в нарушении порядка описания и использовании некорректной терминологии. Во избежание подобных нарушений рекомендуется привлечь к расследованию ветеринарного врача как специалиста, который имеет специальные знания в сфере судебной ветеринарии, судебной медицины, трасологии. Таким образом, он не только поможет с правильным описанием животного или его трупа, но и даст предварительную оценку происходящему. Немаловажным является и то, что использование соответствующей терминологии, специальных знаний в сфере судебной ветеринарии в ходе производства отдельных следственных действий по уголовным делам данного вида не могут заменить судебную ветеринарную экспертизу, которая, в свою очередь, необходима для определения причин смерти животного либо тяжести причинения вреда здоровью.

Таким образом, мы видим решение данной проблемы в обновлении различных программ по подготовке в ОВД экспертов-ветеринаров, в создании и распространении рекомендаций по методике расследования отдельных видов преступлений, а также и во внедрении их в подразделения правоохранительных органов.

***

1. Джавадова, А. С. Актуальные проблемы и пути решения жестокого обращения с животными / А. С. Джавадова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 4. – С. 31-33.
2. Митасов, Н. К. Актуальные проблемы квалификационных аспектов жестокого обращения с животными / Н. К. Митасов // Флагман науки. – 2023. – № 5(5). – С. 865-870.

Шаназарова Е.В., Потанькина М.С.

Уголовно-правовое понятие группового преступления

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-123

Аннотация

В статье рассматривается групповое преступление. Примером одной из самых сложных и важных в науке уголовного права категорий служит понятие «групповое преступление». Очевидно, что в условиях совершения преступления двумя или более лицами, это влечет за собой значительные сложности, как в расследовании такого рода преступлений, так и в привлечении к ответственности всех соучастников.

Ключевые слова: групповое преступление, уголовная ответственность, уголовное законодательство, соучастие.

Abstract

The article deals with a group crime. An example of one of the most complex and important categories in the science of criminal law is the concept of "group crime". Obviously, in the context of the commission of a crime by two or more persons, this entails significant difficulties, both in the investigation of such crimes and in bringing to justice all accomplices.

Keywords: group crime, criminal liability, criminal law, complicity.

Групповые преступления можно определить как одну из форм соучастия, то есть как умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении единого преступления. По мнению большинства исследователей, совершение соучастниками совместных действий влечет за собой причинение совместного преступного результата, который будет для всех соучастников общим и неделимым и должен быть вменен каждому соучастнику.

Взаимодействие соучастников при совершении преступления может выражаться двояко: как простое объединение усилий (соисполнительство) и сложное объединение усилий (с распределением ролей между участниками). Кроме того, между преступными действиями каждого соучастника и наступившим преступным результатом всегда должна иметь место причинно-следственная связь.

Повышенная общественная опасность преступной группы выражается в том, что она практически всегда влечет за собой увеличение негативных индивидуальных качеств отдельных соучастников. Данный факт объясняется следующими причинами.

- в преступной группе происходит опосредованная адаптация соучастников к социальной среде через совместное преступное поведение.
- в преступной группе облегчается приспособление условий социальной среды к совершению преступлений.
- в преступной группе облегчается негативное преобразование социальной среды соучастниками.
- в преступной группе легче собирается и повторяется прошлый криминальный опыт.
- в преступной группе часто возможно произвести те виды преступной деятельности, которые затруднены (или невозможны) для совершения преступниками-одиночками.
- в преступной группе значительно усиливается криминальная мотивация соучастников.

Таким образом, преступная группа значительно влияет на уровень общественной опасности соучастников и их действий по сравнению с преступниками-одиночками.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации соучастие в преступлении – это «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). На основе приведенного определения, можно показать основные признаки соучастия, как то: совместность действий двух и более лиц; единый умысел соучастников, направленный на совершение умышленного преступления.

В ст. 33 УК РФ дается классификация соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. При этом ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления (ст. 34 УК РФ).

Действующее уголовное законодательство также описывает определенные формы совместного совершения преступления: совершение преступления группой лиц; совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; совершение преступления организованной группой; совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) (ст. 35 УК РФ).

Тем не менее, в правовой науке отсутствует общее понимание группового способа совершения преступления.

Например, В.И. Ткаченко и А.М. Царегородцев разъясняют суть группового способа совершения преступления тем, что каждый соучастник должен лично и непосредственно участвовать в совершении преступления в качестве исполнителя, т.е. осуществлять объективную сторону конкретного состава преступления [1]. То есть, по их мнению, определяющим признаком, описывающим преступную группу и отделяющим ее от иных форм соучастия, служит фактическое участие всех участников группы в полном или частичном покушении на объект уголовно-правовой охраны. К их мнению приближается и мнение ученых, которые полагают, что преступной группой необходимо считать такую группу, в которой происходит соисполнительство в совершении преступления, однако добавляют

дополнительный признак: предварительный сговор соучастников на совершение конкретного преступления [2].

Некоторые ученые полагают, что о преступной группе можно говорить при наличии любой формы соучастия в преступлении. При этом одни из них указывают на необходимость присутствия предварительного сговора на совершение преступления, не указывая его признаков, а другие полагают его обязательным признаком - распределение функций между соучастниками и осознание своей принадлежности к преступной группе каждым из них, третьи считают, что преступная группа может существовать и при соучастии без предварительного сговора. К сожалению, судебная практика также не отличается единообразием в определении группового способа совершения преступлений.

При рассмотрении характеристики группового преступления важно также показать различия во взглядах на основания уголовной ответственности за участие в них. В науке отечественного уголовного права сформировались две основные концепции на этот счет [3].

Согласно первой концепции, известной как акцессорная теория соучастия (от латинского *accessorium* - дополнительный, несамостоятельный), сложные соучастники, т.е. организатор, подстрекатель и пособник, не имеют самостоятельного основания уголовной ответственности. Основанием для их ответственности является преступление, совершенное исполнителем. Соучастники при этом как бы принимают участие в совершении «чужого» преступления, главным участником (виновником) которого является исполнитель. Следовательно, преступная деятельность иных соучастников имеет не самостоятельное, а лишь дополнительное, подчиненное значение в отношении преступной деятельности исполнителя - без исполнителя не может быть и соучастия. Ответственность в данном случае возможна только при условии, что исполнитель начал хотя бы приготовительные к преступлению действия, а основанием уголовной ответственности за организацию, подстрекательство, пособничество является состав преступления, выполненный исполнителем. Наказуемость соучастника устанавливается по статье УК РФ, по которой квалифицируется деяние исполнителя. Если же его ответственность исключается, например, из-за малозначительности совершенного им деяния либо в силу совершения им приготовления к преступлению небольшой или средней тяжести, то по этим же основаниям исключается ответственность других соучастников.

Противоположная концепция ответственности за соучастие, основана на теории самостоятельной ответственности соучастников. Она заключается в том, что основание уголовной ответственности всех соучастников имеет самостоятельный характер. «Каждый соучастник, в чем бы ни выразалось его участие в сообща совершенном преступлении, подлежит уголовной ответственности на том основании, что он сам, действуя виновно, посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения... его личная деятельность в силу этого приобретает общественно опасный характер, а умышленное участие в совершении преступления выступает как лично им, соучастником, совершенное деяние. Каждый субъект, действует ли он один или совместно с другими лицами, совершая преступление, тем самым создает основание своей уголовной ответственности». Состав преступления, совершаемого исполнителем, указывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Состав преступления, который вменяется организатору, подстрекателю и пособнику складывается из признаков, указанных как в диспозиции статьи Особенной части, так и в статье Общей части УК РФ, предусматривающей деяние каждого соучастника (ст. 33 УК РФ). Из этого следует, что исключение уголовной ответственности для исполнителя (например, вследствие его добровольного отказа) не влечет за собой автоматического освобождения от ответственности для других соучастников преступления. Таким образом, основания и пределы ответственности соучастников зависят не от действий исполнителя, а от их личных действий.

Действующее уголовное законодательство при установлении ответственности соучастников группового преступления основывается на объединении основных положений указанных выше теорий. С одной стороны, декларируется акцессорная природа соучастия и

невозможность последнего без фигуры исполнителя. С другой стороны, степень уголовной ответственности соучастников определяется в зависимости от характера и степени фактического участия каждого из них в совершении преступления.

***

1. Ткаченко В.И., Царегородцев А.М. Вопросы квалификации преступлений, совершенных группой лиц / В.И. Ткаченко, А.М. Царегородцев // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1979.
2. Кругликов Л.Л. Группа лиц, как квалифицирующее обстоятельство // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Красноярск, 1989 С. 125–134.
3. Фролов А.С. Соучастие в преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1968.

Яшков С.А.

**Об ошибках, допускаемых при расследовании преступлений,
предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ**

*ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева» (ф)
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-09-2024-124

Аннотация

В настоящем исследовании автором предпринята попытка обратиться к ошибкам, которые могут допускаться при расследовании преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ. Основной из них он указывает проблему разграничения с убийством. Однако, помимо нее, обращает внимание на иные, которые могут привести к возвращению прокурорами уголовных дел для производства дополнительного расследования или судами прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Ключевые слова: убийство, тяжкий вред здоровью, умысел, неосторожность, возвращение уголовного дела, дополнительное расследование.

Abstract

In this study, the author has made an attempt to address the mistakes that may be made during the investigation of crimes under Part 4 of Art. 111 of the Criminal Code of the Russian Federation. The main one he points out is the problem of differentiation from murder. However, in addition to it, he draws attention to others that may lead to the return of criminal cases by prosecutors for additional investigation or by the courts to the prosecutor in accordance with Art. 237 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: murder, grievous bodily harm, intent, negligence, return of the criminal case, additional investigation.

Часть 4 ст. 111 УК РФ регламентирует ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей данной статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего. Именно этот состав преступления является одним из сложных составов для понимания и уяснения, а главное – для квалификации того или иного деяния [1].

В подавляющем большинстве случаев авторы, анализирующие данное преступление, обращают внимание на то, что оно может быть совершено с двумя формами вины – умыслом по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожностью по отношению к смерти потерпевшего, что влечет проблему разграничения данного деяния и убийства [2].

Нельзя не согласиться, что данный вопрос является достаточно актуальным на практике, поскольку может привести к неправильной квалификации действий виновного.

Например, Л., встретившись с У., на почве ранее возникших к нему неприязненных отношений нанес ему неуставленным колюще-режущим орудием один удар в живот, причинив тяжкий вред здоровью, опасный для жизни в виде проникающего колото-резаного

ранения живота с повреждением стенки тонкой кишки, большого спальника, брыжейки, тонкой стенки 12-перстной кишки, осложнившегося массивным внутрибрюшным кровотечением, от которого через неделю он скончался в больнице.

Приговором районного суда Л. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам республиканского Верховного Суда он был оставлен без изменения.

Верховный Суд РФ не согласился с данным решением и приговор изменил, переквалифицировав действия Л. на ч. 4 ст. 111 УК РФ, указав, что установленные по уголовному делу обстоятельства не свидетельствуют об умысле осужденного на убийство У., а описанные судом действия Л. полностью соответствуют диспозиции ч. 4 ст. 111 УК РФ [3].

Вместе с тем следует обратить внимание, что в следственной практике имеются также иные проблемные вопросы применения ч. 4 ст. 111 УК РФ, не приводящие к изменению квалификации, однако влекущие за собой определенные негативные последствия.

Например, в производстве одного из подразделений Следственного комитета Российской Федерации находилось уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Данное дело было окончено производством и направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения, однако последний принял решение о его возвращении для производства дополнительного расследования в связи с выявленными нарушениями.

В качестве оснований прокурором было указано, что обвинение противоречило материалам уголовного дела в части неустановления механизма причинения потерпевшему телесных повреждений на правой кисти, а также неконкретизации орудия, которым последнему была причинена рана на правом бедре.

Кроме того, прокурором было указано, что место совершения преступления не соответствовало географическим координатам, указанным в описательной части обвинения.

С учетом выявленных нарушений решение прокуратуры не обжаловалось.

В другом примере В. и Г. обвинялись в совершении каждым из них, помимо иных, преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Уголовное дело было направлено в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения, однако надзирающим прокурором было вынесено постановление о его возвращении для производства дополнительного следствия.

В качестве оснований было указано, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого по ч. 4 ст. 111 УК РФ не были отражены сведения о наличии или отсутствии причинно-следственной связи между действиями В. и Г. с наступившими последствиями в виде смерти потерпевшего.

Кроме того, прокурор посчитал, что следствием не установлена форма вины совершенного преступления, поскольку в обвинении одновременно указано о том, что в момент совершения преступления обвиняемые проявляли неосторожность в виде небрежности и в то же время действовали умышленно.

Принятое решение прокуратуры было обжаловано вышестоящему прокурору. По результатам рассмотрения жалобы часть доводов нижестоящего прокурора были признаны несостоятельными.

Так, заместитель прокурора области посчитал необоснованным утверждение о наличии противоречия в предъявленном В. и Г. обвинении, согласно которому их действия были квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Им было указано, что данное преступление совершается с двумя формами вины – умысел по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожность по отношению к смерти потерпевшего, поэтому в описании субъективной стороны действий обвиняемых могут и должны быть обе формы вины, предусмотренные российским уголовным законодательством.

После устранения выявленных недостатков уголовное дело с обвинительным заключением было направлено в суд, который, в свою очередь, его вернул, указав на

имеющиеся ошибки, которые ранее не были замечены ни на уровне районной, ни на уровне областной прокуратуры.

Так, согласно позиции суда, наиболее проблемным являлся вопрос с квалификацией, а именно – в обвинительном заключении формулировка обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, была приведена без учета квалифицирующего признака, предусматривающего совершение преступлений с применением предмета, используемого в качестве оружия, что не соответствовало существу предъявленного обвинения. В этой связи, по мнению суда, в приведенной части имелись основания для квалификации действий подсудимого В. как более тяжкого преступления.

Кроме того, суд обратил внимание, что в предъявленном В. и Г. обвинении было указано, что временем совершения преступления являлся промежуток с 09:30 ч. до 23:59 ч., что суд посчитал некорректным, поскольку он охватывает иные действия подсудимых, не связанные с противоправными.

Приведенные в настоящей работе примеры следственной практики показывают, что недостатки, допущенные следователями, не представляли особой сложности и могли быть устранены до направления уголовного дела прокурору или в суд, а некоторые из них носили чисто технический характер.

В связи с этим органам следствия необходимо более внимательно относиться к качеству и объему предъявленного обвинения, идентичности указания его в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, а также стремиться избегать существенных и несущественных, в том числе технического характера, ошибок, препятствующих утверждению обвинительного заключения или рассмотрению уголовного дела по существу.

***

1. Козлова К.М. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ // Наука и общество в условиях глобализации. 2019. № 1 (6). С. 85.
2. Валеев А.Р. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 10 (67). С. 110-114; Козин В.Р., Нарышкина А.В., Степанова К.В. К вопросу о разграничении квалификации преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ // Научные исследования в современном мире. Теория и практика: сборник избранных статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 10.06.2021). 2021. С. 181-183; Важенин И.В. Квалифицированные составы преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ // Академическая публицистика. 2020. № 12. С. 296-306; Переверзев П.А. Проблемы отграничения уголовно-правовых норм ч. 4 ст. 111 УК РФ от смежных составов преступления // NovaUm.Ru. 2019. № 19. С. 160-161; Климанов А.М. Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ // Уголовно-правовая, уголовно-процессуальная политика и современные проблемы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (21-22.05.2015) / Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 121-127.
3. Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.09.2010 (по делу № 30-Д10-9) // Официальный сайт суда: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/17-22736592> (дата обращения: 23.08.2024).

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№113, Сентябрь 2024**

Часть 3

Подписано в печать 25.09.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.8,06
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович